

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Том 3

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный лесотехнический университет»
(УГЛТУ)

**ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Коллективная монография

Под общей редакцией
С. И. Колесникова

Том 3

УДК 330.11

ББК 65.01–983

П78

Рецензенты:

кафедра бухгалтерского учета и аудита Уральского ГАУ, д-р экон. наук, профессор *Т. В. Зырянова*;

С. В. Панкова, д-р экон. наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Оренбургского государственного университета

Авторы: Г. В. Федотова, Р. М. Ламзин, О. В. Федонина,
О. М. Лизина, Н. А. Егина, Г. П. Бутко, А. В. Мехренцев,
Ю. В. Евдокимова, О. В. Шинкарева, Е. А. Воронина,
Л. М. Долженко, А. А. Суханов, Ю. А. Капустина,
Ю. Н. Ростовская, С. И. Колесников, Д. С. Подшивалова

П78 Проблемы экономической безопасности: теория и практика : коллективная монография / Под общ. ред. С. И. Колесникова. – Т. 3 ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный лесотехнический университет. – Екатеринбург : УГЛТУ, 2022. – 182 с.

ISBN 978-5-94984-855-5 (Т. 3)

ISBN 978-5-94984-770-1

В коллективной монографии рассматриваются концептуальные и практические аспекты экономической безопасности страны, региона, отрасли, хозяйствующего субъекта, бюджетного учреждения. Особое внимание уделено механизмам обеспечения экономической безопасности субъектов России, анализу факторов регионального рынка труда и миграции, банковского сектора, оценке экономической безопасности коммерческих организаций и высших учебных заведений. Представлены результаты исследования основных направлений развития методологии и методики оценки экономической безопасности на макро- и микроуровнях.

Коллективная монография носит практико-ориентированный характер и может быть полезна специалистам в разных областях экономики, обучающимся и преподавателям университетов.

Издается по решению редакционно-издательского совета Уральского государственного лесотехнического университета.

УДК 330.11

ББК 65.01–983

ISBN 978-5-94984-855-5 (Т. 3)

ISBN 978-5-94984-770-1

© ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет», 2022

© Коллектив авторов, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящее время наблюдается все возрастающее давление со стороны США и его сателлитов, навязывающих всем остальным странам собственные интересы и ценности, использования ими грязных методов и способов, вплоть до террористических, для сохранения своей гегемонии в мире. В этих условиях перед Российской Федерацией все актуальнее становится сохранение своего суверенитета и целостности путем всевозможного укрепления национальной безопасности, в том числе экономической. В связи с этим руководство различных систем осуществляет свою деятельность в условиях усиливающихся внешних и внутренних угроз, которые негативно воздействуют на главные факторы их функционирования. Следствием может быть дестабилизация как их деятельности, так и государства в целом.

Авторами монографии проведено комплексное исследование теоретических и практических аспектов экономической безопасности социально-экономических систем России разного уровня: регионов, отраслей, сфер деятельности, организаций.

Механизмы обеспечения экономической безопасности субъектов федерации и федеральных округов являются ключевым моментом в механизме обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в целом. Исследуя данную проблематику, Г. В. Федотова (доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник ФИЦ «Информатика и управление» РАН, г. Москва, Россия, главный научный сотрудник ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт производства и переработки мясомолочной продукции», г. Волгоград, Россия) и Р. М. Ламзин (кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом и экономики в сфере образования ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград, Россия) проводят анализ социально-экономических показателей Южного федерального округа и входящих в его состав территорий. На основе проведенного анализа выявлены основные негативные моменты развития рассматриваемых субъектов и предложены методики их устранения. По мнению авторов, приоритетом становится использование экономических методов регулирования и создание конкурентоспособных условий, привлекающих на территорию региона инвестиции, производственно-хозяйственные ресурсы, закрепляющих экономически активное население.

Снижению экономической безопасности страны и отдельных территорий способствует уменьшение безработицы. О. В. Федонина (кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры теоретической экономки и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», г. Саранск, Россия) и О. М. Лизина (кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры теоретической экономки и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», г. Саранск, Россия) исследуют влияние рискообразующих факторов на рынок труда Республики Мордовия.

Авторы выделяют следующие рискообразующие факторы: недостаток трудовых ресурсов, неэффективность рынка труда в целом, сокращение среднего уровня оплаты труда, отток населения в другие регионы, высокий уровень бедности (высокая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, падение реальных доходов населения), сокращение производительности труда, сокращение числа рабочих мест. Данные рискообразующие факторы определяют тенденции роста уровня безработицы, что негативным образом складывается на уровне экономической безопасности представленного региона.

Н. А. Егина (кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», г. Саранск, Россия) исследует трудовую миграцию с точки зрения ее влияния на экономическую безопасность Республики Мордовия.

В результате автор выявил, что 1) коэффициент миграционного прироста находится в зоне катастрофического риска. Это наиболее опасная зона, попадание индикаторов в нее представляет реальную угрозу экономической безопасности региона; 2) напряженность на рынке труда находится в зоне значительного риска. В такой ситуации необходимо изучение тенденций изменения данного индекса; 3) демографическая нагрузка и территориальная концентрация населения располагаются в зоне стабильности и не представляют угрозы для экономической безопасности демографии Республики Мордовия.

Г. П. Бутко (доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информационных технологий и статистики ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» г. Екатеринбург, Россия, главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет» г. Екатеринбург, Россия) и А. В. Мехренцев (кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой технологии орга-

низации лесопромышленного производства ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет» г. Екатеринбург, Россия) исследуют лесо- и агропромышленные инновационные кластеры региона и отмечают, что целью эффективного управления инновационными процессами является объективная оценка инновационного потенциала. По мнению авторов, кластерный подход позволит решить проблемы импортозамещающих производств, поспособствует появлению новых рабочих мест и росту конкурентоспособности как производства, так и выпускаемой продукции. Возможность реализации производственного кластера инновационного типа выступает как альтернатива экспортно-сырьевой направленности промышленного потенциала.

Аналізу функционирования банковского сектора России посвящен раздел, авторами которого являются Ю. В. Евдокимова (кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры финансового менеджмента и финансового права ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова» г. Москва, Россия) и О. В. Шинкарева (кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» г. Москва, Россия). В 2022 г. политическая ситуация в мире претерпела существенные изменения, что повлекло за собой колоссальные изменения в финансовой системе Российской Федерации.

Возникла необходимость снижения и нейтрализации угроз национальной финансовой стабильности, возросших из-за множественных санкций со стороны недружественных государств. В целях поддержания устойчивости национальной банковской системы Банк России осуществляет системные мероприятия, направленные на поддержку финансовых институтов. Среди них бесперебойное проведение платежей, обеспечение достаточной ликвидности, купирование паники кредиторов и вкладчиков, снижение масштабного сброса российских активов и выявление с последующей минимизацией иных рисков, возникающих в сложной экономической обстановке. Авторы подробно с использованием фактического материала рассмотрели меры, предпринятые Банком России, для стабилизации деятельности банковского сектора.

Е. А. Воронина (кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятий и отраслей ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. М. Ф. Решетнева» г. Красноярск, Россия), Л. М. Долженко (старший преподаватель кафедры экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет» г. Екатеринбург, Россия), А. А. Суханов (выпускник магистратуры по направлению «Менеджмент:

управление бизнес-процессами» ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. М. Ф. Решетнева» г. Красноярск, Россия) рассмотрели совершенствование бизнес-процессов как фактор повышения экономической безопасности мебельной компании. Предложенная авторами методика совершенствования бизнес-процессов может быть рекомендована к применению как для компаний мебельной отрасли, так и для прочих отраслей промышленности Российской Федерации.

Налоги выступают ключевым фактором процесса обеспечения экономической безопасности социально-экономических систем различного уровня. Оптимизации налоговой и регуляторной нагрузки придается на современном этапе стратегическое значение.

Налоговый фактор играет важную роль в развитии несырьевой диверсифицированной инновационной экономики, эффективного импортозамещения, реализации политики устойчивого развития территориальных и отраслевых образований, укреплении экономического суверенитета Российской Федерации. Ю. А. Капустина (кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет» г. Екатеринбург, Россия) исследует методы расчета налоговой нагрузки коммерческой организации, которые могут использоваться как для ее минимизации, так и для повышения экономической безопасности организации.

Методика оценки экономической безопасности образовательных организаций высшего образования рассматривается Ю. Н. Ростовской (старший преподаватель кафедры экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет» г. Екатеринбург, Россия).

Достоинством предложенной методики является относительная доступность исходной информации для проведения исследования, а также возможность ее использования как для анализа уровня экономической безопасности отдельных образовательных организаций высшего образования, так и для проведения рейтинговой оценки и ранжирования группы данных организаций по различным составляющим экономической безопасности.

Практический аспект оценки экономической безопасности коммерческой организации содержит раздел С. И. Колесникова (кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет» г. Екатеринбург, Россия) и Д. С. Подшиваловой (выпускник по специальности «Экономическая безопасность»

ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет» г. Екатеринбург, Россия). Проведенная оценка экономической безопасности за 2020–2021 гг. сигнализирует руководству ООО «Стройтехсервис» о необходимости предпринять срочные меры по устранению угроз, в первую очередь кадровой безопасности, а также по увеличению объема производства и продаж.

1. МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Экономическая безопасность региона представляет собой совокупность условий, определяющих стабильность протекания основных социально-экономических процессов при эффективном применении располагаемого территориального ресурсного потенциала с устойчивым удовлетворением потребностей населения. Указанная совокупность условий также отражается в наличии возможностей противостояния внешним и внутренним угрозам разнонаправленного характера, что связано с обеспечением поступательного и непрерывного инновационного усовершенствования региональной экономико-производственной системы. На примере России данная система рассматривается в отношении территории отдельных субъектов РФ и федеральных округов, которые являются макрорегионами, имеющие свою территориальную экономическую специфику.

Можно выделить несколько ключевых компонентов в структуре региональной экономической безопасности:

- систему возможностей и условий региональной экономики, характеризующуюся спецификой производственно-потребительской системы региона и природно-ресурсным потенциалом;
- совокупность средств и методов поддержания оптимального уровня и качества жизни населения;
- конструктивное партнерство структурных компонентов региональной администрации и представителей различных секторов экономики с целью предотвращения и своевременного устранения социально-экономических угроз.

Различные стороны выражения данной безопасности проявляются в зависимости от определенной сферы и направления использования регионального экономико-ресурсного потенциала и направления удовлетворения потребностей населения:

- от совокупности условий воспроизводства населения при совершенствовании возрастной структуры ресурсно-трудового потенциала с контролем миграционных процессов;
- поддержания стабильности общественных взаимосвязей при оптимальном уровне удовлетворения потребностей населения и необходимом уровне правопорядка;

- доступности важнейших видов продовольствия в необходимом количестве и оптимального качества в соответствии с действующими социальными стандартами;
- сберегающего режима использования естественно-природных факторов производства при минимально возможном количестве отходов;
- стабильного выпуска продуктов, востребованных на рынке с опорой на стабильные внутренние и внешние производственные связи;
- оптимального уровня инвестиционных вложений в экономические проекты регионального значения;
- наличия возможностей качественно нового рассмотрения выявленных проблем с выбором высокоэффективных методов их устранения;
- применения оптимального качественно-количественного спектра источников энергии, необходимых для поддержания региональных производственных процессов;
- совокупности обеспечивающих и вспомогательных компонентов территориальной экономической системы;
- реализации экономических инициатив с внешними партнерами в рамках межрегионального и международного партнерства;
- необходимого уровня развития электронно-информационных коммуникаций при высоком уровне кибербезопасности информационных баз данных регионального значения;
- устойчивости формирования и рационального использования финансовых средств в соответствии с региональными затратами [1, 2].

Данные аспекты экономической безопасности можно показать на рис. 1.1.

Из рис. 1.1 следует, что экономическая безопасность представляет собой интегральную величину, уровень которой идентифицируется состоянием макроэкономической ситуации, сложившейся в основных сферах социально-экономического развития территории.

Отрицательное воздействие на указанную систему безопасности проявляется на базе условий, препятствующих полноценной реализации региональных интересов и отражающихся в высокой вероятности сокращения и нерационального использования природно-ресурсного и производственного потенциала, снижения уровня жизни населения и усиления социальной напряженности [3, 4].

Рис. 1.1. Структурно-функциональный состав региональной экономической безопасности

Оценка уровня экономической безопасности имеет комплексный характер и тем самым складывается из ряда элементов:

- установление перечня параметров (показателей), характеризующих состояние и уровень различных аспектов ресурсного потенциала, направлений и уровня продуктивности производственной деятельности, информационно-коммуникационного и технологического обеспечения экономической устойчивости и жизни населения региона;
- разработка и последующая оптимизация оценки эффективности выбранной стратегии;
- выявление средств и способов преодоления и устранения выявленных угроз и проблем в рамках регионального экономического пространства;
- формирование эффективных институтов и механизмов обеспечения баланса между экономико-производственной структурой и природно-экологической системой региона;
- разработка эффективной дорожной карты преодоления и устранения выявленных проблем при использовании располагаемого ресурсного потенциала;
- идентификация критериев необходимого уровня безопасности с формированием агрегированных показателей и индексов ее состояния [5].

Указанные элементы оценки тесно связаны с рядом критериев региональной экономической безопасности, которыми выступают:

- состояние процессов создания и перемещения различных продуктов и ресурсов, способных обеспечить максимально возможный уровень доходов;

- располагаемый потенциал противостояния выявленным негативным факторам дальнейшего развития;

- оптимальный уровень конкурентоспособности экономики региона в федеральном экономическом пространстве [5, 6].

Направления обеспечения данной безопасности определяются устойчивыми информационными коммуникациями между структурными органами государственно-муниципального управления и организациями, являющимися представителями различных секторов экономики и имеющими следующий характер:

- предотвращение возникновения негативных явлений при оптимальных расходах и рациональном использовании имеющихся производственных факторов;

- разработка и внедрение практико-ориентированных инноваций, обеспечивающих снижение и своевременное устранение негативных эффектов внешних и внутренних угроз, указывающих на наличие или высокую вероятность негативных процессов, способных нанести ущерб производственным и ресурсно-обеспечивающим элементам.

Названные угрозы в зависимости от своего воздействия имеют двойной характер:

- сдерживающий – нарушающие стабильность региональных социально-экономических процессов;

- активизирующий – наличие риска реализации инноваций, связанных с неопределенностью последующего эффекта.

В соответствии с источником происхождения угрозы подразделяются две группы:

- внешние – связанные с наличием проблем во внешних экономических коммуникациях (например, увеличение внешнего долга, санкции в системе международных отношений и пр.);

- внутренние – возникающие в рамках экономической системы региона (высокий уровень применения устаревших технологий производства, повышение уровня безработицы и пр.).

Наиболее иллюстративными вариантами примеров указанных угроз являются:

- сокращение численности постоянного населения, а следовательно, и трудовых ресурсов;

- ограниченный доступ к иностранным финансовым ресурсам и иностранному передовому опыту в использовании современных технологий;

- недостаточный уровень инвестиций по причине издержек бизнеса и наличия экономико-административных барьеров перемещения инвестиционных средств;

- неэффективность инновационных преобразований в разработке и внедрении перспективных производственных технологий;

- низкие темпы экономического роста при наличии устаревших структурных элементов транспортной и энергетической инфраструктуры;

- усиление дифференциации населения по уровню жизни при сужении доступа к качественному образованию и медицинской помощи.

Формирование данных угроз обусловлено недостатками в действующем законодательстве и функционировании субъектов различных секторов экономики и негативными внешнеэкономическими процессами, что связано с нарушением внешних производственно-потребительских связей по причине осложнения международной политической ситуации и кризисной ситуации в международных экономических взаимосвязях. Внутрирегиональными предпосылками данных угроз выступает неэффективная экономическая стратегия администрации региона при неэффективном использовании располагаемых ресурсов и низком уровне технологий получения максимально качественного эффекта в региональных производственных системах.

Следует обозначить ряд ключевых индикаторов производственно-технологической и инновационной безопасности территории регионального и макрорегионального масштаба, которые отражают параметры динамики основных макроэкономических показателей:

- специфика и направленность изменения, произведенного валового регионального продукта (ВРП);

- уровень ресурсно-технологического осуществления промышленного производства и ведения сельского хозяйства в соответствии с естественно-природным ресурсным потенциалом;

- объем оборота розничной торговли с учетом уровня доходов населения;

- различные показатели разработки и реализации инновационных преобразований, что выражается в производстве качественно новых продуктов при необходимом уровне финансирования [7].

Указанные индикаторы позволяют выявить основные параметры сложившейся экономической ситуации с точки зрения поддержания стабильности региональных производственно-потребительских процессов.

Рассматривая основные параметры экономической безопасности отдельного региона, можно выделить ряд показателей, характеризующих указанный вид безопасности Волгоградской области. Таким образом, данные параметры можно отразить в табл. 1.1.

Представленные в табл. 1.1 основные социально-экономические показатели отражают положительную динамику процессов в рамках поддержания необходимого уровня экономической безопасности Волгоградской области.

Рассмотренный период в пять лет показывает поступательный рост большинства экономических характеристик, что свидетельствует о наличии необходимых возможностей противостоять экономике Волгоградской области имеющимся угрозам.

В соответствии с введением международных санкций в связи с осложнением международной политической обстановки требуется разработать ряд специальных мер, связанных с расширением региональных производственных мощностей с целью замены поставок иностранных товаров и ресурсов в рамках программы импортозамещения.

Таблица 1.1

**Основные показатели экономической безопасности
Волгоградской области [4–8]**

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021 (сентябрь)
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>
Продукция сельского хозяйства, млн руб.	144672,6	127975,7	146218,4	166753,7	137923,0
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», млн руб.	88492,5	66932,0	68676,9	77771,1	53223,6
Ввод в действие жилья, тыс. м ²	726,6	578,6	693,2	773,9	501,7
Оборот розничной торговли, млн руб.	362266,2	386183,2	405017,8	405929,8	348875,2
Индекс потребительских цен	102,4	104,3	103,0	104,9	105,4
Индекс цен производителей промышленных товаров	113,5	108,2	98,5	99,4	127,0
Номинальная среднемесячная начисленная заработная плата одного работника, руб.	27221,7	29676,3	31976,6	34636,4	36856,1
Динамика грузооборота и пассажирооборота автомобильного транспорта					
Грузооборот, тыс. т-км	909475,2	1041618,2	1225103,5	1284143,9	826592,2
Пассажирооборот, тыс. пасс.-км	4738667,9	3925987,9	4642139,4	3157312,1	2309227,6

Окончание табл. 1.1

1	2	3	4	5	6
Просроченная кредиторская задолженность, млн руб.	25280,2	28663,8	26120,6	13925,5	12098,4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	27222	29676	31977	34636	36856
Рабочая сила, тыс. чел.	1270,1	1292,4	1250,5	1255,6	1242,2
Демография					
Родившихся, чел.	23195	21567	21631	19460	12773
Умерших, чел.	30625	30646	30656	30148	23276

При рассмотрении экономических параметров на макрорегиональном уровне в отношении Южного федерального округа (далее – ЮФО) и отдельных субъектов РФ, составляющих его территорию, и в которую входит Волгоградская область, необходимо проанализировать ряд величин, характеризующих состояние его экономической безопасности (рис. 1.2) [7, 8, 9, 10].

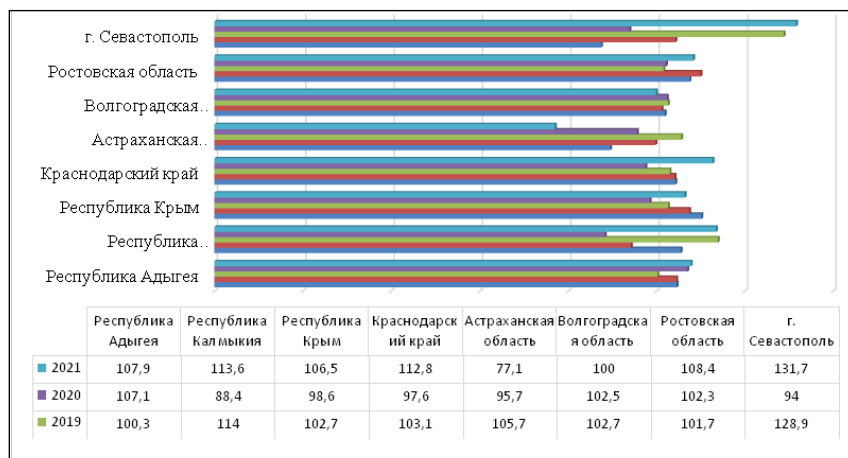

Рис. 1.2. Индексы производства по основным видам обрабатывающих отраслей, в % к предыдущему году

Данные рис. 1.2 показывают неравномерную динамику производства по ЮФО, имеющей в целом положительный характер на протяжении обозначенных пяти лет. Это наблюдается по пяти регионам ЮФО, среди которых особые успехи имеют Краснодарский край и г. Севастополь.

В табл. 1.2 представлен уровень кредиторской и дебиторской задолженности регионов ЮФО. Показатели табл. 1.2 свидетельствуют об общем повышении уровня кредиторской и дебиторской задолженности за пять лет, но по отдельным годам в различных регионах это происходит неравномерно (Республика Адыгея и Астраханская область).

На рис. 1.3 изображена динамика поступления налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации по ЮФО.

Как следует из рис. 1.3, показатель макрорегиональных налоговых поступлений характеризуется значительным положительным изменением, что также отмечается по всем регионам в составе ЮФО.

В табл. 1.3 представлен оборот малых предприятий, по которому можно судить об активности их деятельности

По данным таблицы 1.3 можно констатировать, что показатель активности функционирования малых предприятий имеет неравномерный характер. По таким регионам, как Краснодарский край и Волгоградская область, присутствует снижение.

По ряду регионов ЮФО отражается общая положительная динамика за пятилетний период, с повышением и снижением в отдельные годы, что, в частности, можно наблюдать по Республике Крым и Ростовской области (при сопоставлении 2019 и 2020 гг.). Общий макрорегиональный показатель характеризуется снижением.

Это прежде всего связано со снижением предпринимательской активности вследствие ограничений, введенных вследствие пандемии *Covid-19*.

Таблица 1.2

Кредиторская (КЗ) и дебиторская (ДЗ) задолженность, млн руб. [9–13]

Субъекты федерации	2017		2018		2019		2020		2021	
	КЗ	ДЗ	КЗ	ДЗ	КЗ	ДЗ	КЗ	ДЗ	КЗ	ДЗ
Южный федеральный округ	1766640,0	1568340,0	1 872 452,0	1 680 945,0	2 115 370,0	1 969 464,0	2 349 795,0	2 202 311,0	2 6367 00,0	2 345200,0
Республика Адыгея	21348,8	13 161,7	23 842,4	17 080,4	23 285,1	16 278,3	20 231,0	14 081,0	25300,0	18700,0
Республика Калмыкия	8 944,7	3 060,2	13 913,1	7 704,7	15 150,9	8 030,7	14 807,0	6 933,0	15400,0	8800,0
Республика Крым	67 127,0	60 554,9	81341,0	65 805,2	86 741,9	77 521,3	121 335,0	111 149,0	144800,0	123,5
Краснодарский край	699 241,2	681 629,2	789 263,4	760 104,9	928725,3	1052 962,1	993 043,0	1 139 048,0	1 163300,0	1 122300,0
Астраханская область	106 990,1	127 871,8	101 671,0	86 706,8	99 015,9	89 806,4	110 332,0	101 623,0	115700,0	136100,0
Волгоградская область	266 986,1	222 320,8	268 258,1	224 406,8	280 117,1	228 717,1	310 304,0	237 020,0	330900,0	254 200,0
Ростовская область	578 272,6	446 084,0	576 186,4	506 268,8	659 136,0	481 954,3	754 076,0	580 792,0	806400,0	664800,0
г. Севастополь	17 729,4	13 657,4	17 976,3	12 867,1	23 197,7	14 193,3	25 667,0	11 665,0	34 900,0	16 800,0

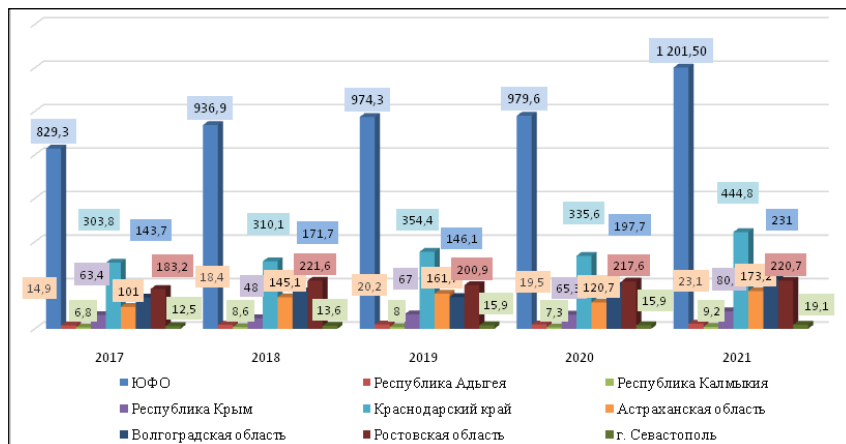

Рис. 1.3. Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации, млрд руб.

Таблица 1.3

Оборот малых предприятий (без микропредприятий), млн руб. [12, 13]

Субъекты федерации	2017	2018	2019	2020	2021
ЮФО	1619 466,1	1 319 250,9	1 410 965,4	1 243 469,0	1 523 545,3
Республика Адыгея	25 803,2	28 316,4	28 102,5	29 670,0	31 087,3
Республика Калмыкия	4 426,9	4 325,0	5 752,2	5 465,7	5 630,1
Республика Крым	79 086,2	83 670,5	88 427,4	82 775,1	110 186,4
Краснодарский край	906 847,5	578601,1	627308,9	494040,2	642 866,4
Астраханская область	39 152,5	40 023,6	39 010,1	38 052,5	39 652,0
Волгоградская область	152 556,1	129 316,6	135 530,5	139 248,8	152 080,4
Ростовская область	387 477,1	428 121,9	458 555,0	429 120,1	508 024,8
г. Севастополь	24 116,6	26 875,8	28 278,7	25 096,6	34 017,9

В табл.1.4 представлены денежные доходы на душу населения.

Таблица 1.4

Денежные доходы на душу населения, руб.[11–13]

Субъекты федерации	2017	2018	2019	2020	2021
ЮФО	26 302	27 070	32 150	28 254	31 906
Республика Адыгея	24 377,2	26 510,9	30 209	28 253	32 473
Республика Калмыкия	15 342,9	15 012,9	18 231	18 144	19 780
Республика Крым	20 732,3	21 717,0	23 644	21 066	24 848
Краснодарский край	32 417,5	32 680,5	41 173	33 516	38 640
Астраханская область	21 149,1	21 985,1	24 370	23 930	25 080
Волгоградская область	20 400,0	21 114,0	24 108	23 003	25 427
Ростовская область	26 543,2	27 792,6	31 813	29 141	32 572
г. Севастополь	25 566,1	25 992,0	30 890	29 000	28 414

Данные табл. 1.4 показывают повышение доходов населения на макрорегиональном уровне: наивысший уровень характерен для 2019 г. с последующим снижением в 2020 г. Доходы на душу населения в 2021 г. увеличиваются по сравнению с 2017 и 2018 гг. В отдельных регионах ЮФО присутствует аналогичная тенденция, что также связано с ограничениями, введенными в связи с пандемией *Covid-19*.

В табл. 1.5 приведена среднемесячная номинальная начисленная заработная плата. По данным табл. 1.5 можно констатировать общую положительную динамику по номинальному показателю начисленной заработной платы по ЮФО и в отдельных регионах.

Однако уровень жизни населения определяется рядом других показателей и данный номинальный уровень не является показателем, свидетельствующим о значительном повышении благосостояния, что подтверждается ростом потребительских цен (рис. 1.4).

Таблица 1.5

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.
[11–13]

Регионы	2017	2018	2019	2020	2021
ЮФО	28 001,5	30 848,9	33 470,0	35 207,1	38 352,1
Республика Адыгея	23 638,4	26 427,1	28 852,5	31 084,2	34 501,7
Республика Калмыкия	22 539,1	25 346,8	27 393,1	30 875,3	32 091,0
Республика Крым	25 783,2	28 562,0	31 966,3	32 797,7	37 113,1
Краснодарский край	29 860,3	32 930,9	35 382,7	36 509,0	39 710,5
Астраханская область	28 462,7	32 761,1	34 676,7	37 933,3	40 316,9
Волгоградская область	27 221,7	29 676,3	31 976,6	34 636,4	37 003,3
Ростовская область	27 535,5	29 986,7	32 788,7	34 818,0	37 974,3
г. Севастополь	26 408,5	29 789,4	33 157,0	34 379,2	38 623,1

Представленные на рис. 1.4 индексы показывают повышение потребительских цен, что значительно сдерживает уровень благосостояния как на макрорегиональном уровне, так и по отдельным территориям ЮФО.

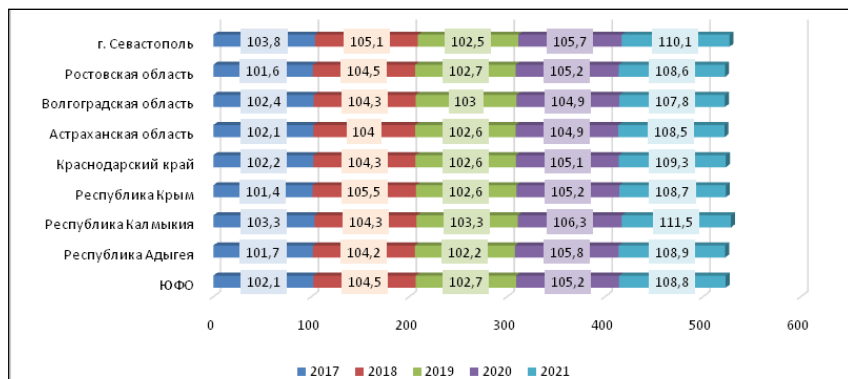

Рис. 1.4. Индексы потребительских цен, в % к декабрю предыдущего года

Уровень безработицы по ЮФО снижается, что является положительной тенденцией использования располагаемых трудовых ресурсов (рис. 1.5). Хотя резкое повышение уровня безработицы опять же наблюдается в 2020 г.

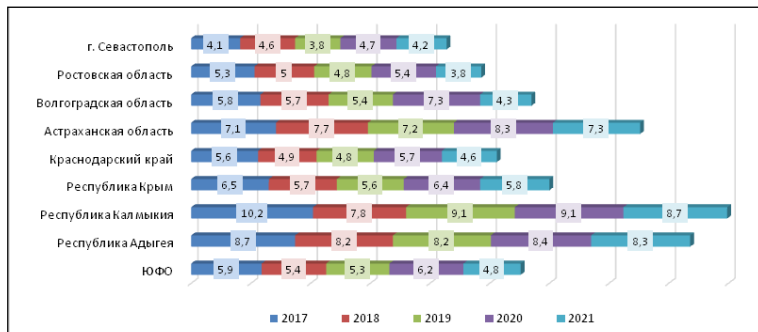

Рис. 1.5. Уровень безработицы, %

Рис. 1.6 показывает снижение среднесписочной численности сотрудников различных организаций как в целом по ЮФО, так и по отдельным его территориям. Причем значительное снижение отмечается по Краснодарскому краю, Астраханской и Волгоградской областям, а также по г. Севастополю.

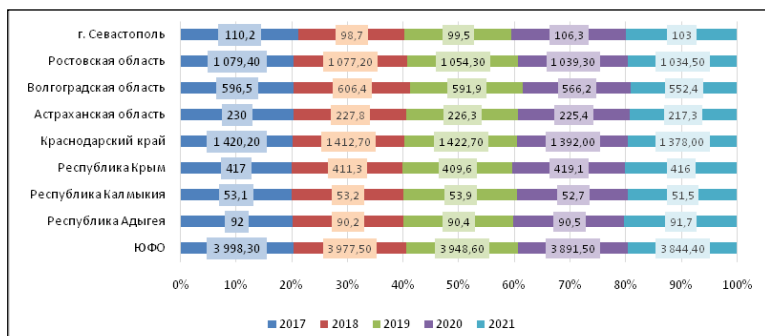

Рис. 1.6. Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), тыс. чел.

Данные рис. 1.7 отражают негативные параметры демографической составляющей, которые выражаются в снижении рождаемости при повышении смертности, что происходит как по всему ЮФО, так и по каждому субъекту РФ.

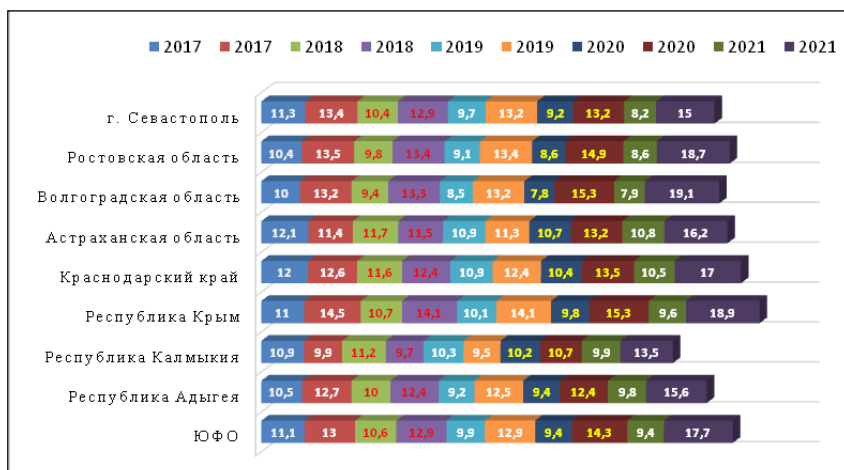

Рис. 1.7. Коэффициенты рождаемости (КР) и смертности (КС), на 1000 человек населения

Таким образом, в отношении экономической безопасности ЮФО следует отметить различия по отдельным показателям. Имеется определенная положительная динамика по уровню экономической активности, использованию располагаемых трудовых ресурсов, в то время как наблюдается наличие значительных сдерживающих факторов уровня благосостояния населения. Значительной угрозой выступает постепенное обострение демографической ситуации.

Учитывая тесную взаимосвязь чисто экономических элементов с особенностями эпидемиологической ситуации и спецификой политической обстановки, требуется применение комплексного подхода к определению продуктивных мер преодоления кризисной ситуации с формированием оптимальных условий для обеспечения стабильности экономической безопасности.

В этой связи необходимо использование конкретных методов формирования основных показателей безопасности с целью создания максимально истинной картины сложившейся социально-экономической ситуации. Исходя из данной цели могут применяться меры прямого и косвенного воздействия со стороны структур публичного администрирования соответствующего региона при их тесном взаимодействии; с одной стороны – с органами федеральной власти и с другой – с представителями частного предпринимательства и некоммерческими общественными организациями на своей территории [14].

В этой связи следует отметить ряд методик оценки экономической безопасности региона (табл. 1.6).

Таблица 1.6

Методы оценки состояния экономической безопасности региона [1–3]

Наименование метода	Содержание
Анализ и обработка сценария	Рассмотрение динамики развития социально-экономической системы с прогнозированием и разработкой инноваций по различным функциям регионального администрирования. Разработка сценария как логической совокупности будущих проектов развития
Метод экспертных оценок	Оценка и обобщение точек зрения группы экспертов, основанных на научно-практическом опыте
Метод оптимизации	Установление степени стабильности отдельно выбранных параметров безопасности
Метод ранжирования	Выбор и анализ ключевых показателей с идентификацией рангов устойчивости
Теоретико-игровой	Анализ в игровом формате двусторонних и многосторонних конфликтных ситуаций в экономике
Математический	Оценка количественных параметров имеющегося ущерба
Интегральный	Исследование интегральных зон по определенной шкале
Оценка в контексте устойчивого развития	Сбор, исследование и обобщение максимально возможных информационных данных с оценкой актуальной социально-экономической ситуации с прогнозированием сценариев ее дальнейшего изменения. Рассмотрение ключевых индикаторов в соответствии с параметрами устойчивого развития
NORDSTAT	Рассмотрение трех подгрупп индикаторов (класса А, В и С), что связано с: 1) расчетом простых показателей; 2) определением показателей при сопоставлении с результатами предварительного анализа и вычисления; 3) расчетом показателей для отдельных территорий
Анализ системы показателей DTLR	Установление и анализ параметров современного качества экономических продуктов, которые должны выпускаться в сложившемся региональном социально-экономическом режиме

Два последних метода, указанных в табл. 1.6, являются примерами зарубежных способов идентификации уровня экономической безопасности, которые дополняются отечественным опытом разносторонней оценки характера экономической стабильности региона.

Помимо этих методов следует отметить ряд методик вычисления специальных параметров такой безопасности в соответствии с применением специальных формул, посредством которых устанавливаются ее параметры (табл. 1.7).

Эффективность указанных в табл. 1.6 и 1.7 методов имеет относительный характер по причине ряда недостатков, а именно:

- проблематичный характер определения показателей, сравнение которых с пороговыми значениями позволит дать комплексную оценку, что также дополняется необходимостью сбора информации о специфике экономической безопасности на федеральном уровне;
- субъективность экспертных оценок;
- ограниченность использования математических формул определенным перечнем анализируемых критериев;
- трудоемкость и неоднозначность вычислительных процедур.

Современный режим использования специальных методик оценки экономической безопасности выражается в выделении обобщенных параметров, характеризующихся совокупностями взаимосвязанных относительных значений показателей в расчете на душу населения.

Определение данных параметров производится через объединенные (агрегированные) группы первичных показателей с последующим расчетом выявленных отрицательных явлений.

Поддержание оптимального уровня региональной экономической стабильности посредством структурированной совокупности и средств воздействия на экономические процессы на различные «точки роста».

Тем самым выделяются две категории указанных средств – прямого и косвенного воздействия, что можно продемонстрировать на рис. 1.8, на котором воздействие прямых средств показано сплошными стрелками, составляя ближайшее непосредственное окружение поддержания экономической стабильности.

Таблица 1.7

Проведение расчетов, связанных с оценкой экономической безопасности [1–3]

Наименование и содержание метода	Формула расчета	Отдельные показатели для расчетов
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Методика академика РАН С. Ю. Глазьева (индикаторы – пороговые значения индикаторов) – сопоставление фактических значений с пороговым): если в границах, то формула 1; если индикатор обратной связи – формула 2; коэффициент экономической безопасности региона (КЭБР) – формула 3.	$N = \frac{X_{it} - X_y}{X_y}$ (1)	N – значение нормированного показателя; X _{it} – фактическое значение показателя на определенный период времени; X _y – пороговое значение индикатора; t – календарный год
	$N = \frac{X_y - X_{it}}{X_y}$ (2)	
	$КЭБР_t = \frac{\sum N_t}{n}$ (3)	N _t – значение нормированного показателя; t – период времени; n – количество индикаторов

1	2	3
Метод определения итоговых значений уровня экономической безопасности (ИУЭБ) посредством расчета среднего геометрического	ИУЭБ $= \sqrt[n]{p_1 \cdot p_2 \cdot \dots \cdot p_n}$ $= \sqrt[n]{\prod p_i}$ (4)	p – коэффициенты роста; отдельных показателей; n – число показателей, взятых для расчета потенциала
Методика факторного подхода с формированием модели, определяющей взаимосвязанные зависимости комплексного показателя	$VRP = \frac{\sum_{i=1}^m \frac{Q_i}{I}}{Ч} \times F_g$ (5)	VRP – валовой региональный продукт на душу населения; Q_i – объем регионального продукта по специальным видам и отраслям производства в стоимостном выражении, $i = 1, \dots, m$; F_g – коэффициент, отражающий характер риска вероятного снижения валового регионального продукта; g – разновидность риска нарушения баланса регионально-экономической безопасности; $Ч$ – численность населения; I – коэффициент инфляции.

Косвенное воздействие показано пунктирными стрелками, что фиксируется факторами опосредованного характера, создающими социальный, политический и организационный фон обеспечения устойчивости региональной безопасности.

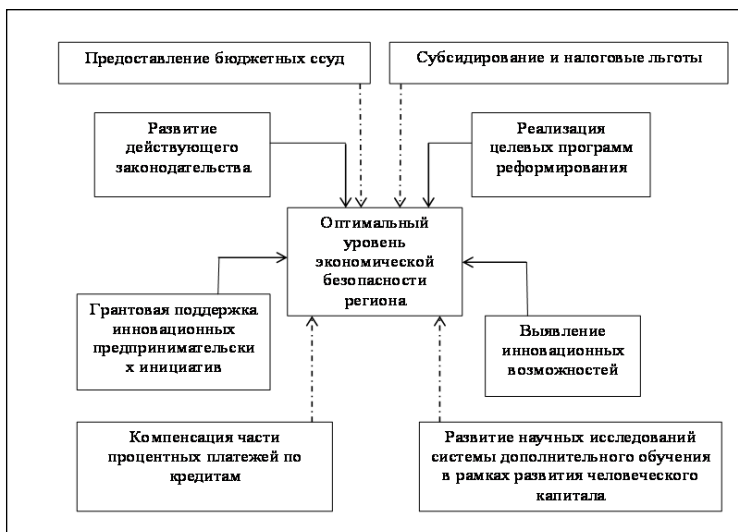

Рис. 1.8. Средства и методы поддержания оптимального уровня экономико-региональной безопасности

Тем самым непосредственные прямые средства поддержания экономической стабильности включают следующие инструменты [14, 15]:

- совершенствование правового регулирования создания благоприятного режима экономической активности с возможным формированием особых экономических зон;
- многоаспектное целевое программирование по ключевым направлениям обеспечения населения производственной системы региона основными ресурсами;
- создание инновационно-организационного сопровождения региональных экономико-структурных преобразований в формате создания технопарков и бизнес-инкубаторов;
- формирование единого информационного центра высоких технологий региона как ресурсной основы для всесторонней оценки региональных программ развития, мониторинга происходящих изменений;
- установление возможностей для разработки высоких технологий ресурсосберегающего характера;
- организация конкурсов поиска оптимальных вариантов получения инвестиционных средств для поддержания инновационных преобразований;
- грантовое обеспечение перспективных научно-предпринимательских проектов, способных выступать основой для дальнейшей модернизации производственных систем.

Отдельно в структуре данных средств можно подчеркнуть особое значение совершенствования правовой основы поддержания безопасности, таких как:

- своевременное внесение поправок в действующее законодательство по вопросу реализации экономических инноваций и регулирования порядка управления ими;
- временное снижение налогообложения в отношении субъектов частного бизнеса, внедряющие перспективные технологии производства;
- правовое регулирование инвестирования в развитие импортозамещающих производственных мощностей;
- усовершенствование правового определения направлений формирования «зеленой» экономики региона с целью обеспечения качественного продовольствия в региональных условиях использования различных видов земель.

Опосредованный характер поддержания экономической безопасности имеет ряд средств, направленных на усовершенствование административных условий функционирования экономических субъектов, что тесно связано с модернизацией регионального информационно-ресурсного обеспечения, что выражается в следующем:

- предоставлении дополнительных субсидий и налоговых льгот в рамках развития межрегиональных экономических взаимосвязей на территории федерального округа в структуре макрорегионального экономического пространства;

- обеспечении беспрепятственного информационного обмена посредством формирования региональных информационно-электронных сетей с целью поддержания согласованного и ускоренного режима разработки региональных управленческих решений между структурами региональной администрации, органами самоуправления в отдельных муниципалитетах и представителями бизнес-сообщества;

- развитии цифровых технологий интерактивного режима дополнительного обучения и переподготовки сотрудников организаций, пристраивающих порядок своей производственной деятельности с целью освоения современного оборудования и выпуска новых видов продуктов;

- расширении единой коммуникационной среды региона при освоении многофункционального режима цифрового государственно-регионального управления с дальнейшим совершенствованием порядка предоставления государственно-муниципальных услуг населению в режиме «одного окна»;

- всестороннем мониторинге и анализе региональной социально-экономической ситуации с выявлением сопутствующих и препятствующих факторов государственно-частному сотрудничеству.

Таким образом, оценка региональной экономической безопасности упрощается и усложняется одновременно. Поскольку значительная часть факторов и условий определяется вышестоящими организациями на федеральном уровне, они принимаются на региональном уровне как данность и не требуют дополнительного изучения.

Приоритетом становится использование экономических методов регулирования и создание конкурентоспособных условий, привлекающих на территорию региона инвестиции, производственно-хозяйственные ресурсы, закрепляющих экономически активное население.

2. РИСКООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА, ВЛИЯЮЩИЕ НА ДИНАМИКУ БЕЗРАБОТИЦЫ: АНАЛИЗ И МЕХАНИЗМЫ СДЕРЖИВАНИЯ

Безработица является социально-экономическим процессом, который представлен во всех странах современного мира. При этом существует естественный уровень безработицы, при котором процессы безработицы не отражают риск в отношении экономической безопасности государства или региона. Однако, с другой стороны, отклонение от естественного уровня безработицы может служить ключевым индикатором риска в рамках обеспечения экономической и социальной безопасности.

Безработица по своей сути отражает диспропорции рынка труда, характеризуя процессы, при которых часть трудоспособного населения не может найти работу по найму.

Безработица отражается на снижении экономической безопасности страны и отдельных регионов, оказывает влияние на их социальную безопасность. Так, безработица в данном аспекте имеет социальные и экономические негативные последствия. В целом можно выделить экономический упадок и сокращение ВВП (ВРП), поскольку масштабы производства также сокращаются, что определяет недостаточность рабочих мест. С другой стороны, в условиях высокого уровня безработицы усиливается социальная напряженность, возрастает уровень преступности, актуализируется проблема теневой экономики, снижается уровень доверия со стороны населения к государству и его роли регулятора и др. Важно максимально использовать возможности государственной политики занятости для введения реальных мер по снижению уровня безработицы, что будет способствовать обеспечению экономической безопасности государства (региона) [25].

В настоящее время проблемы безработицы еще более усугубляются кризисными процессами, возникшими на фоне коронавирусной инфекции, а также на фоне введенных в отношении России санкций. Таким образом, данные процессы обуславливают необходимость поиска мер по совершенствованию механизмов борьбы с безработицей в проекции обеспечения экономической безопасности.

Исследованием безработицы в проекции обеспечения экономической безопасности занимались многие ученые-экономисты. Так, теоретической базой исследования послужили научные работы таких исследователей, как:

Л. В. Агаркова [16], Р. И. Акьюлов [17], И. А. Бондаренко [18], В. Н. Боробов [19], Е. Я. Варшавская [20], Н. Т. Вишневецкая [21], О. В. Власова [22] и др. [23–30, 32–37].

На безработицу оказывает влияние множество факторов, что также необходимо учитывать при оценке ее уровня. Так, рискообразующими факторами в рамках безработицы являются:

- убыточность и неэффективность деятельности предприятий;
- поляризация доходов населения;
- сокращение численности населения, особенно трудоспособного возраста;
- миграционный отток граждан;
- старение и смертность населения.

Не менее важной является проблема исследования причин возникновения и активизации безработицы как фактора, дестабилизирующего социально-экономическое состояние страны и региона. Так, иностранные и отечественные экономисты занимаются исследованием представленной проблемы длительный период времени. В науке существует дискуссия относительно причин появления безработицы, однако в основном она касается взглядов классической и кейнсианской школ [20].

В рамках классической экономической школы представлены взгляды относительно массовой безработицы, которая возникает вследствие высокого и негибкого уровня оплаты труда. Данная позиция обусловлена следующим: в результате влияния профсоюзных организаций и чрезмерного вмешательства государства уровень оплаты труда возрастает и является в целом негибким по отношению к макроэкономической ситуации. Таким образом, возникает разрыв между предложением рабочей силы и ее спросом в экономике. Другими словами, возникает ситуация, при которой рост уровня оплаты труда не подкреплен производством, а соответственно данная ситуация может привести и к росту инфляции. Представители данной экономической школы предлагают осуществлять регулирование безработицы в рамках уменьшения уровня заработной платы в целях обеспечения стабильности в стране.

Однако приверженцы данного подхода отмечали, что важнее обеспечить действие рыночных механизмов и не вмешиваться в регулирование процессов установления оплаты труда, подход предусматривает установление уровня заработной платы в соответствии с рыночными условиями, а не в результате вмешательства государства или профсоюзных организаций. При этом исследователи отмечают, что занятость будет обеспечиваться в результате действия рынка, а соответственно макроэкономическая ситуация будет стабилизироваться на основе данных механизмов, что будет

характеризовать достаточный уровень обеспечения экономической безопасности [20].

Как мы видим, классиками безработица и макроэкономическая стабильность напрямую связываются с уровнем оплаты труда. Можно сказать, что данный уровень оплаты должен соответствовать среднерыночной и при этом должен быть подкреплён производственными показателями. Кроме того, важным фактом, на который необходимо обратить внимание в рамках классической теории, является то, что безработица – это не вынужденный, а добровольный процесс, и государственного регулирования политики занятости не требуется.

На наш взгляд, теория имеет ряд недостатков, связанных с тем, что полное отсутствие государственного регулирования и действий профсоюзов могут дестабилизирующе повлиять на рынок труда. Хотя можно согласиться с позицией относительно того, что чрезмерное вмешательство государства и профсоюзов может привести к процессу роста безработицы и инфляции, а соответственно к ослаблению экономической безопасности.

Неоклассическая экономическая теория (А. Маршалл, А. Пигу) придерживалась идеи классиков о бескризисном экономическом развитии рыночной экономической системы, признавала принципиальные положения классической теории занятости о зависимости занятости от уровня заработной платы, добровольном характере безработицы, возможности полной занятости в рыночной системе. Неоклассическая экономическая теория основана на принципе саморегулирования рынка труда. Наиболее полно неоклассическая теория занятости изложена А. Пигу в книге «Теория безработицы» (1933 г.) Массовую безработицу, появившуюся в капиталистическом мире после Первой мировой войны, А. Пигу объяснял негибкостью заработной платы, «неподатливостью» в сторону снижения в силу действий профсоюзов, введения государственного страхования. В неоклассической теории, как и у классиков, безработица объясняется высоким уровнем заработной платы, негибкостью ее, нарушением конкурентных механизмов рынка труда в результате вмешательства государства.

Согласно неоклассикам безработица образуется не в соответствии с законами рынка, а вопреки им из-за нарушения их действиями профсоюзов и государства. Из их теории закономерны выводы о том, что для достижения полной занятости необходимо снизить заработную плату, усилить конкуренцию на рынке труда, обеспечить гибкость заработной платы, отказаться от государственного регулирования рынка труда. В свете новых тенденций в развитии экономики очевидна ограниченность неоклассической теории занятости, неспособность ее объяснить функционирование современного рынка труда несовершенной конкуренции [21].

Другой взгляд на причины безработицы представлен кейнсианской теорией. Дж. М. Кейнс не рассматривал заработную плату, как причину и «лекарство» безработицы. Данный ученый уделял особое внимание в рамках исследования безработицы вопросам потребительских расходов, т. е. спросу. Причину безработицы Дж. М. Кейнс обосновывал следующим образом: при сокращении потребительских расходов (совокупного спроса) в экономике возникает ситуация, при которой сокращается уровень деловой активности предприятий. И уже в результате сокращения деловой активности сокращается спрос на рабочую силу в экономике.

Итак, причина безработицы заключается в сокращении потребительских расходов. При этом кейнсианская школа определяет, что в случае сокращения заработной платы при росте безработицы, совокупный спрос падает быстрее. Соответственно проблема безработицы усугубляется. И «лекарство» от безработицы, предлагаемое классиками, с позиции Дж. М. Кейнса, является фактором, активизирующим рост безработицы в государстве.

Безработица – один из важнейших макроэкономических индикаторов, которые характеризуют экономическую ситуацию в стране. В рыночных экономиках показатель безработицы обычно рассчитывается на основе регулярных опросов населения, исходя из требований методологии Международной организации труда (МОТ). Именно этот показатель используют при экономических сравнениях разных стран. С точки зрения макроэкономического анализа, безработица является важным индикатором стадии экономического цикла. В комплексе с другими индикаторами данные по динамике уровня безработицы позволяют оценить экономическую конъюнктуру и, как следствие, вероятность изменения монетарной политики центральных банков в обозримом будущем.

При этом безработица может иметь положительное влияние. Однако следует выделить, что положительное ее влияние имеет место быть только при умеренном уровне непосредственно безработицы (2–5 %). Безработица выше 5 % по своей сути запускает ряд негативных социально-экономических процессов. Так, среди положительного влияния безработицы можно выделить следующее:

- безработица формирует резерв рабочей силы, который можно использовать в экономике. За счет формирования резерва повышается конкуренция в рамках рынка труда. Подобная конкуренция служит основой для повышения производительности труда;

- кроме того, безработица повышает дисциплину труда, ведь сотрудники не имеют возможности быстрого поиска нового места трудоустройства;

- с позиции экономических субъектов (предприятий) фактор имеет положительное влияние, с позиции самих сотрудников фактор скорее носит негативный характер;

– в связи с тем, что предложение мест трудоустройства сокращается, предприятия имеют возможности в краткосрочной основе замедлять темпы роста уровня заработной платы. Фактор служит основой для повышения предпринимательской активности, ведь за счет свободного денежного потока можно сформировать резерв для развития;

– однако фактор должен иметь исключительно краткосрочный характер, ведь в обратном случае возникнут проблемы на рынке труда относительно правомерности и рациональности оплаты труда наемных рабочих на предприятиях.

В современных условиях экономики и глобальных изменениях международного рынка труда проблемы обеспечения экономической безопасности в проекции рынка труда усиливаются, что требует исследования данных проблем с рассмотрением вопросов минимизации (нейтрализации) ущерба в данном направлении. Состояние рынка труда и, в частности, ситуация относительно уровня безработицы и занятости оказывает значительное воздействие на уровень социальной и экономической безопасности.

Рост безработицы обуславливает негативные тенденции в рамках социально-экономического состояния государства (региона), в частности: усиливается социальная напряженность, обостряется проблема бедности, усиливается социальное расслоение. В данной связи диагностика безработицы является важнейшим аспектом в рамках оценки уровня экономической безопасности как на национальном уровне, так и в региональном разрезе [17].

Безработица как индикатор исследуется при сравнении уровня развития различных государств современного мира, поскольку позволяет судить о стадии экономического цикла и уровне социально-экономического развития. Так, например, можно выделить, что безработица связана с общим экономическим состоянием государства, региона: в случаях кризиса, когда внешние факторы оказывают значительное воздействие на хозяйствующие субъекты экономики, сокращается предложение рабочих мест, поскольку предприятия, стараясь сохранить баланс, сокращают численность сотрудников. Таким образом, мы видим схему: кризис экономики государства, региона – сокращение предложения рабочих мест – усиление проблемы безработицы – социальная напряженность и экономическая дестабилизация.

Данная схема воздействия безработицы на уровень экономической защищенности страны, региона не является исчерпывающей. Безработица – сложная и многокомпонентная социально-экономическая категория, на которую могут оказывать влияние множество факторов. При этом и сама безработица может оказывать различное влияние на экономическое состояние государства или региона. Все вышеперечисленное позволяет сделать краткий вывод относительно того, что безработица

является одним из ключевых рискообразующих факторов экономической безопасности [34].

Также можно видеть, что безработица – это явление, которое в той или иной степени затрагивает не только все страны мира, но разные возрастные группы и имеет много негативных экономических и социальных последствий. Безработица оказывает воздействие на социально-экономические процессы в государстве. Так, среди отрицательных социальных последствий безработицы можно выделить: усиление социальной напряженности, обострение проблем социальной дифференциации, рост числа преступлений и т. д. При этом отрицательное воздействие в рамках экономики оказывается следующим образом: рост затрат государства на помощь безработным гражданам, снижение качества и уровня жизни, сокращение ВВП, сокращение величины налоговых поступлений в бюджет государства и т. п. Помимо перечисленных последствий безработица имеет и значительные социальные и психологические издержки, которые представлены на рис. 2.1.

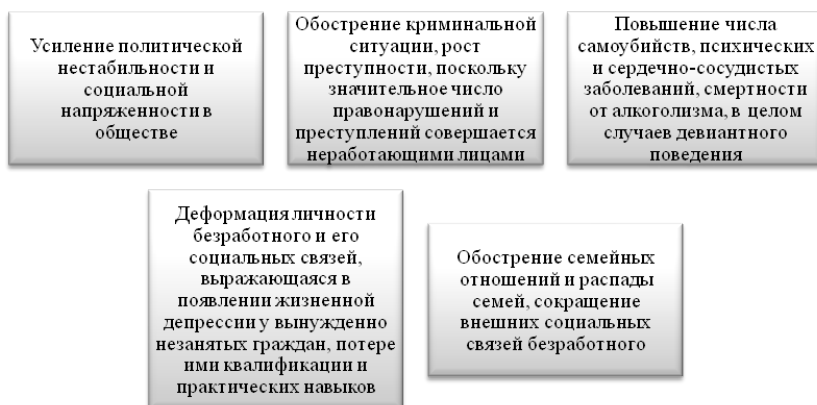

Рис. 2.1. Социальное и психологическое воздействие безработицы

Эти последствия безработицы характеризуются долгосрочным характером, поскольку к гражданам, которые относились к категории безработных, требуется применение реабилитационных мер со стороны государства в целях устранения пониженной трудовой активности [30].

Безработица является процессом, возникающим в результате несоответствия спроса и предложения на рынке труда. Причем данное несоответствие может возникать по различным причинам: неэффективность государственной политики в рамках налогообложения, денежно-кредитного регулирования; кризисы международного, национального

и локального характера. Проявление безработицы влечет за собой как положительные, так и отрицательные тенденции. В большей мере безработица оказывает дестабилизирующее воздействие на социально-экономическое состояние страны (региона), что снижает уровень экономической безопасности.

На фоне пандемии произошло сокращение общей численности населения не только Республики Мордовия (РМ), но и Российской Федерации в целом. При этом подобные тенденции выделяются и в отношении численности трудоспособного населения. Риск данного фактора заключается в том, что сокращается предложение рабочей силы на рынке труда, в результате чего данный рынок дестабилизируется. Говоря иначе, работодатели не могут найти сотрудников с необходимыми для осуществления трудового процесса навыками и опытом.

Сокращение численности населения является рискообразующим фактором в отношении рынка труда Республики Мордовия. Складывается ситуация, при которой сокращается численность трудоспособного населения, а рынок труда при этом испытывает недостаток трудовых ресурсов. По сути данный процесс может являться, напротив, благоприятным в отношении индикатора уровня безработицы.

Однако на практике сокращение численности населения является фактором, который обуславливает сокращение количества рабочих мест (сокращается количество созданных предприятий, поскольку их создание является невыгодным на территории региона с малой численностью населения).

Одним из факторов, который может оказывать как благоприятное, так и негативное воздействие на занятость населения, является оплата труда. Зависимость следующая: чем выше заработная плата, тем выше уровень предложения рабочей силы на рынке труда. При этом оценка уровня оплаты труда может проводиться с различных позиций. Наиболее очевидным является исследование среднего уровня заработной платы сотрудников и сравнение ее динамики с динамикой прожиточного минимума.

На рис. 2.2 представлены показатели средней заработной платы и прожиточного минимума.

Из рис. 2.2 видно, что тенденции относительно уровня оплаты труда в Республике Мордовия положительны. В период с 2017 по 2021 гг. наблюдается рост среднего уровня оплаты труда, что с положительной стороны может характеризоваться при оценке рискообразующих факторов безработицы. При этом прожиточный минимум также возрастает, что, с одной стороны, демонстрирует рост уровня цен в регионе, а с другой стороны – определяет тенденции роста для повышения уровня оплаты труда.

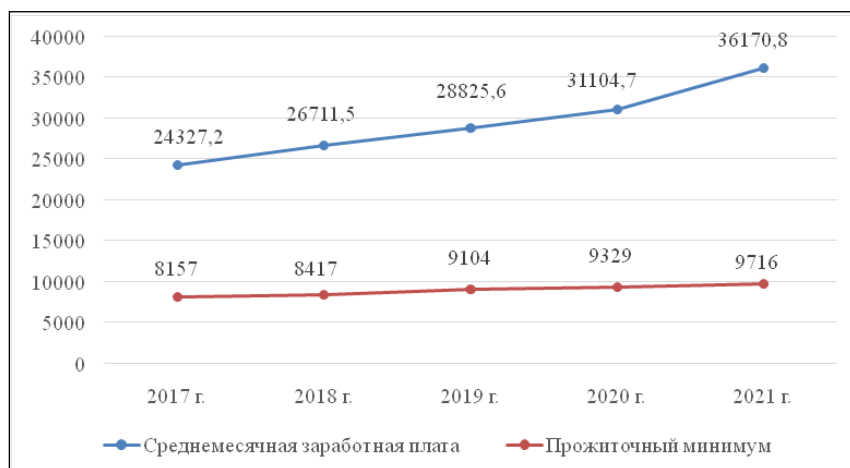

Рис. 2.2. Показатели оплаты труда в Республике Мордовия за 2017–2021 гг., руб.

Отметим, также, что установление заработной платы сотрудников не может быть менее минимального размера оплаты труда. Государство, таким образом, обеспечивает социальную поддержку низкооплачиваемых работников. Однако существуют научные мнения, что минимальный уровень оплаты труда порождает безработицу.

Данную ситуацию можно объяснить с позиции неоклассической теории: при росте такого уровня минимальной оплаты труда происходит рост издержек предприятия. Значит, устанавливается рост предложения рабочей силы на рынке труда, но издержки предприятий обуславливают сокращение спроса на рабочую силу. Как следствие, происходит переизбыток рабочей силы и уровень безработицы возрастает.

Работодателю не выгодно в составе сотрудников иметь тех сотрудников, чья деятельность будет оплачиваться сверх полученного экономического эффекта. Это приведет к сокращению таких сотрудников.

На рис. 2.3 представлена доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения.

Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума значительно выше порогового значения, что формирует проблемы в рамках рынка труда Республики Мордовия. Значит, происходит сокращение доходов населения региона, что определяет неэффективность рынка труда РМ. Говоря иначе, в регионе не формируются предпосылки для формирования достаточного количества рабочих мест и достойного уровня оплаты труда.

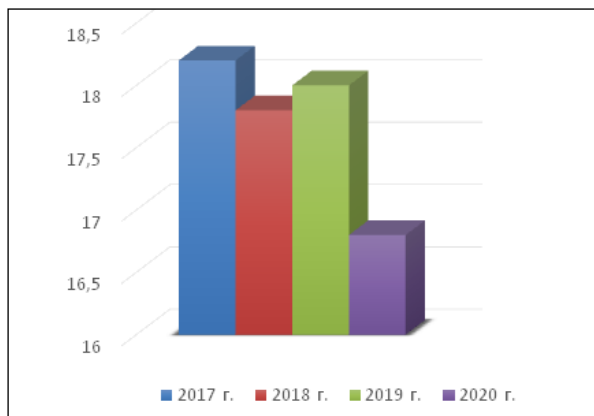

Рис. 2.3. Доля населения Республики Мордовия с доходами ниже прожиточного минимума за 2017–2020 гг., %

На рис. 2.4 представлено отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму.

Индикатор отношения среднедушевого дохода в Республике Мордовия аналогичен вышерассмотренному индикатору. Так, данный индикатор характеризует неэффективность рынка труда, поскольку население региона не обеспечено достаточным уровнем доходов.

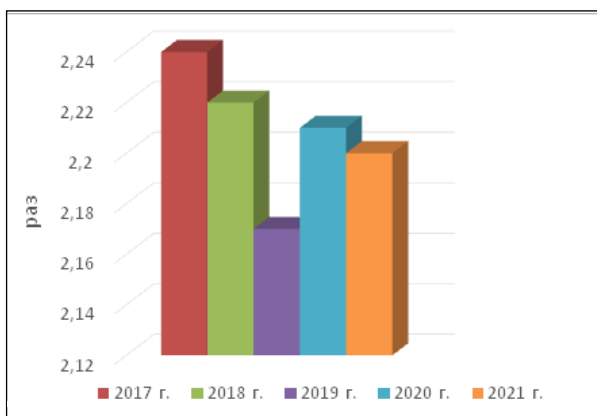

Рис. 2.4. Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму в Республике Мордовия за 2017–2021 гг.

На рис. 2.5 представлен удельный вес численности трудоспособного населения.

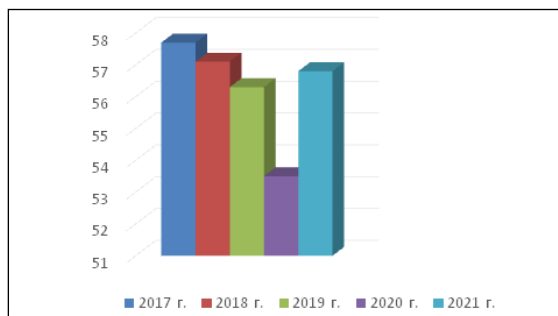

Рис. 2.5. Удельный вес численности трудоспособного населения в Республике Мордовия за 2017–2021 гг., %

Удельный вес численности трудоспособного населения находится ниже порогового значения (60 %). Данный фактор предполагает отсутствие необходимого количества трудовых ресурсов для формирования эффективного рынка труда в регионе.

На рис. 2.6 представлена динамика индикатора темпа прироста реальных доходов населения.

Темп роста реальных доходов населения отражает недостаточность доходов населения Республики Мордовия. Недостаток доходов предполагает проблемы, сформированные на рынке труда в отношении как уровня заработной платы населения, так и в отношении наличия процессов безработицы.

Говоря иначе, процессы безработицы обуславливают падение реальных доходов населения. Получается, что темп роста реальных доходов населения является рискообразующим индикатором процессов безработицы.

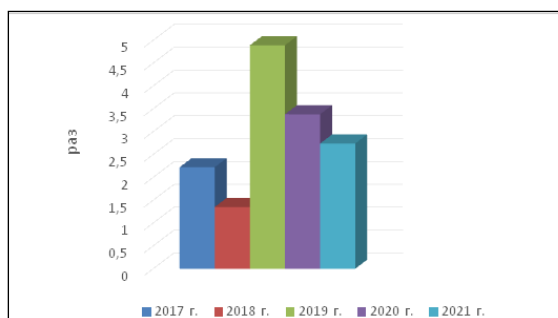

Рис. 2.6. Темп роста реальных доходов населения региона

На рис. 2.7 представлен индикатор производительности труда.

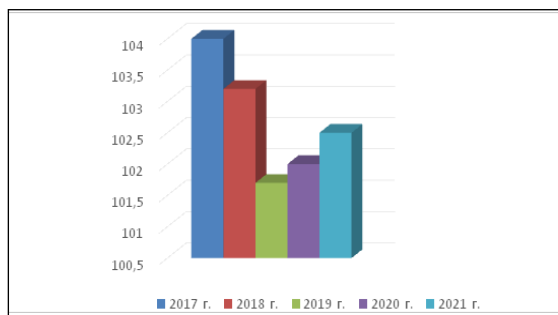

Рис. 2.7. Производительность труда (индекс), %

Производительность труда в РМ сократилась, что обуславливает сокращение объемов производства в регионе.

Сокращение производительности труда может являться следствием недостаточного использования современных инновационных технологий, что определило работу предприятий в соответствии с неполной производственной мощностью.

Сокращение производительности труда предполагает меньшее количество произведенных товаров на работников. Это может стать причиной сокращения рабочих мест в регионе, что запустит процессы безработицы.

Нами были выделены основные рискообразующие факторы, оказывающие негативное воздействие на рынок труда в Республике Мордовия. Далее систематизируем выявленные рискообразующие факторы в реестр рисков (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Реестр рисков на рынке труда Республики Мордовия

Название и содержание риска	Возможность минимизации
Сокращение численности трудоспособного населения	Необходима реализация мер по обеспечению роста уровня и качества жизни граждан региона, что станет фактором сокращения миграционного оттока и роста продолжительности жизни граждан. Представленные меры позволят увеличить численность трудоспособного населения Республики Мордовия
Сокращение среднего уровня оплаты труда, в результате чего отток населения в другие регионы (страны) с целью заработка	Регулирование процессов установления уровня оплаты труда с позиции действующего законодательства. Обеспечение тенденции роста экономики, что позволит улучшить финансовое состояние экономических субъектов

Окончание табл. 2.1

Высокий уровень бедности (доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, темп сокращения реальных доходов населения) – индикаторы, характеризующие рост безработицы	Обеспечение мер по ускорению социально-экономического развития. При этом необходимо уделить особое внимание социальному партнерству в рамках решения вопросов трудоустройства граждан, находящихся за чертой бедности
Сокращение производительности труда, что определяет работу предприятий в неполную производственную мощность	Формирование системы инновационного развития производственной инфраструктуры региона

На основе экспертной оценки была составлена карта рисков (табл. 2.2).

Карта сортировки рисков показывает, что все риски имеют вероятность и степень воздействия, а значит, большая часть рисков имеет высокий уровень. Для дальнейшего анализа проведем ранжирование рисков по формуле 2.1:

$$RR = \text{Вероятность риска (B)} \times \text{Степень воздействия риска (Y)} \quad (2.1)$$

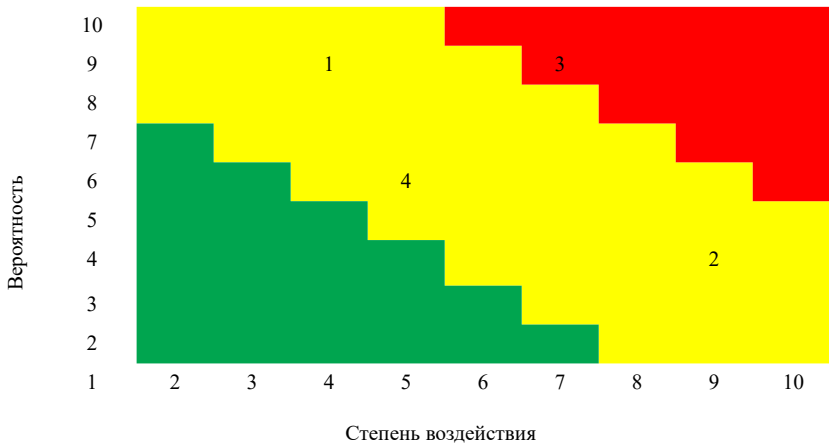
Таблица 2.2

Далее распределим по цветам диапазон вероятности возникновения рисков: максимальный уровень риска примем свыше 70, а значит, риски, имеющие RR свыше 45, должны быть признаны значимыми (табл. 2.3).

Таблица 2.3

Карта рисков экономической безопасности на рынке труда
Республики Мордовия

Снижение безработицы путем воздействия на спрос и предложение рабочей силы, требующими создания соответствующих экономических механизмов на уровне предприятия, региона и на федеральном уровне, представлено.

1. *Стимулирование спроса на рабочую силу.* Первое направление – сохранение и модернизация рабочих мест, создание новых и ликвидация излишних или неэффективных. Второе направление – создание рабочих мест на основе развития предпринимательства. Особенно эффективны в этом плане малые предприятия. Третье направление – организация оплачиваемых общественных работ. Четвертое направление – создание рабочих мест для лиц с ограниченной возможностью использования трудового потенциала. С этой целью должна осуществляться политика поддержки предприятий, создающих указанные рабочие места как по собственной инициативе, так и в порядке квотирования путем освобождения их от налогов на прибыль от реализации соответствующей части продукции. Устанавливается квота для приема на работу инвалидов. В целом квотирование рабочих мест представляет собой выделение минимального количества рабочих мест в организациях любых организационно-правовых форм и форм собственности для приема на работу граждан, которые особо нуждаются в социальной защите и испытывают трудности в поиске работы. Размер квоты исчисляется в процентах от среднесписочной численности работников организации. Необходимо отметить, что федеральный закон закрепляет только пределы квоты для работодателей, а сама квота устанавливается на уровне субъекта РФ.

Это объясняется численностью трудоспособных инвалидов, количеством производств, возможностью обеспечения специальных рабочих мест в различных регионах.

2. *Стимулирование предложения рабочей силы.* Содействие профессиональной подготовке и переподготовке, ориентированной на занятость с учетом персональных интересов, а также содействие трудоустройству (включая профориентацию и профконсультирование). Информационные компании и другие меры стимулирования активных поисков работы и содействия занятости, включая самозанятость. Меры по содействию самозанятости – льготное налогообложение и предоставление кредита на выгодных условиях для приобретения необходимых средств производства [32].

В данном направлении можно рассматривать следующие платформы, которые упрощают процедуры регистрирования самозанятых и ведение ими своей деятельности:

– сервис DomID – платформа-поисковик по аренде недвижимости в сельской местности с интегрированной системой автоматизации деятельности самозанятых, сдающих свое жилье. Сервис позволяет вести бухгалтерию, платить налоги, оформлять договоры, контролировать календарь заказов и др.;

– другой проект «Умный маркет» предлагает создание мобильного приложения для самозанятых, которые производят товары hand-made. С помощью умного помощника они смогут в несколько кликов размещать свою продукцию на маркетплейсах и вести необходимый цифровой документооборот;

– возможно создание сервисов для компаний, работающих с самозанятыми. Разработанное участниками приложение «Мобильный заказчик» упрощает работу юрист с плательщиками НПД и позволяет легко проводить оплаты исполнителям и отслеживать заказы и платежи на экране смартфона.

Необходима разработка законопроекта, позволяющего самозанятым россиянам вставать на налоговый учет через единый портал государственных услуг. Аналогичную возможность должны получить граждане стран Евразийского экономического союза. Дополнительная возможность взаимодействия с оператором единого портала позволит налогоплательщикам расширить оперативность подачи заявления в налоговый орган о постановке на учет и (или) снятии с учета в качестве плательщика НПД (налога на профессиональный доход). Если в поданных на портал государственных услуг документах найдут недочеты, то физическое лицо уведомит об отказе в постановке на учет через мобильное приложение «Мой налог», уполномоченную кредитную организацию или через «Госуслуги» с указанием причин отказа в течение шести дней. Документы и любая инфор-

мация, направленные налоговым органом физлицу, не будут отправлять на бумажном носителе по почте.

Необходимо также упрощение выхода предпринимателей на маркетплейсы и агрегаторы услуг. Для этого рассматривается возможность регистрации самозанятых прямо на торговой площадке. Профильная Ассоциация компаний интернет-торговли предлагала оформлять такую регистрацию с помощью «Госуслуг».

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в период цифровизации экономики требуется активное поддержание безработных граждан.

Прежде всего необходимо обеспечить условия для повышения квалификации безработных граждан и переподготовки кадров. Устранение диспропорции между спросом и предложением на рынке труда – основа для решения проблемы безработицы в Республике Мордовия. Устранить диспропорции представляется возможным на основе формирования условий для повышения квалификации безработных граждан и переподготовки кадров.

Приоритетами в рамках данного направления являются:

- приоритетность обучения населения, имеющего базовое образование, учет результатов профессиональных компетенций и тенденций на рынке труда;

- формирование учебных программ в рамках обучения безработных граждан основам предпринимательства или подготовки к самостоятельной занятости;

- предоставление обучающих курсов тем гражданам, которые потеряли работу в результате структурных преобразований экономики, «устаревании» их профессии, падения спроса на их профессиональные навыки и умения;

- введение стажировки тех граждан, которые прошли курсы по обучению / переобучению в рамках государственной программы региона.

Такие стажировки могут быть организованы на основе содействия работодателей (предприятий региона) и государственных органов. Так, государственные органы предоставляют финансовую поддержку, льготы предприятия взамен стажировки безработных граждан, прошедших курсы обучения / переобучения.

При этом важно организовать такие курсы по современным профессиям, потребность на рынке в которых возрастает с целью формирования группы конкурентоспособных граждан, которые имеют возможности для последующего трудоустройства.

Также регион может обеспечить взаимодействие с платформой «Coursera». Иными словами, регион будет возмещать все затраты, связан-

ные с обучением на данной платформе. При этом должны быть соблюдены определенные условия, например гражданин в официальном порядке признан безработным.

Кроме данного направления, новыми можно считать попытки усилить роль бизнеса в решении социальных проблем и, в частности, проблем занятости. Правительства многих европейских стран ориентируют частный сектор на более активное участие в совместном регулировании социальных проблем, не ограничиваясь выделением средств на социальные нужды [27].

На базе рассмотренных целей важным является выделение задач в сфере содействия занятости населения, определенные в соответствии с национальными целями. В частности, должна продолжаться реализация социальных выплат населению (безработным гражданам). Социальные выплаты безработным гражданам (пособие по безработице) способствуют поддержанию их доходов и оказывают влияние на величину среднедушевых денежных доходов населения. В настоящее время размер пособия по безработице обеспечивает замещение утраченного заработка ниже величины прожиточного минимума, а отсутствие мер по индексации ведет к постоянному падению его покупательной способности.

Установление размеров максимальной величины пособия по безработице на уровне или выше величины прожиточного минимума трудоспособного населения будет способствовать снижению уровня бедности.

Следует также выделить цифровые технологии как направление решения проблем цифровизации, с одной стороны, и как угрозу рынка труда, с другой стороны. Цифровые технологии проникли во все сферы экономической жизни, не обошли стороной они и рынок труда. Внедрение цифровых технологий на рынке труда имеет свои как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, оно способствует росту производительности труда, с другой – оказывает значительное воздействие на формирование рабочих мест и занятость населения [35].

Факторы, которые будут способствовать росту занятости:

- появление рабочих мест за счет новых профессий;
- повышение спроса на существующие профессии в IT-сфере в связи с ее расширением;
- сокращение времени поиска работы за счет того, что все большее количество людей для этих целей будет использовать интернет-сервисы (в результате сократится фрикционная безработица);
- увеличение количества рабочих мест, где работники будут работать удаленно, что позволит задействовать те территориальные сегменты, которые ранее были не задействованы.

Факторы, которые будут способствовать росту безработицы:

- автоматизация рабочих мест, которая сделает ряд профессий невостребованными;

- задержка во времени между возникновением потребности в высококвалифицированных работниках и подготовкой работников, в результате чего возможно возникновение структурной безработицы.

В свете новых тенденций занятости в цифровой экономике рекомендуется разработать меры по оптимизации в следующих областях.

- Во-первых, реформировать существующую систему университетского и профессионального образования. Например, университетам и предприятиям рекомендуется сотрудничать в проведении обучения по цифровым технологиям, оптимизировать курсы по цифровым технологиям в общих курсах и оказывать ключевую поддержку в развитии новейших технологических талантов.

- Во-вторых, в ответ на всплеск инноваций и предпринимательства в эпоху цифровых технологий правительственным департаментам необходимо создать более полную систему поддержки, особенно с точки зрения финансирования. Например, предоставление стартовых кредитов под низкие проценты, предоставление налоговых льгот для центров социального предпринимательства и малых, и микропредприятий, а также постепенное создание налоговой системы, совместимой с развитием цифровой экономики [29].

- В-третьих, ввиду мошенничества и недобросовестности занятости на платформе необходимо создать цифровую систему социального управления и цифровую систему кредитования, чтобы создать простую, прозрачную, безопасную и заслуживающую доверия платформу.

- В-четвертых, для обеспечения все большей гибкости в сфере онлайн-трудоустройства необходимо учитывать соответствующую систему и инновационные услуги в системе социального обеспечения и уплате налогов, чтобы эта группа людей могла пользоваться соответствующими социальными льготами, создавая при этом ценность для общества и защиту.

Важно отметить, что управленческая деятельность также имеет информационный характер, а значит, эффективность взаимодействия между административным персоналом и подчиненными благодаря новым цифровым технологиям становится менее зависимой от физического расстояния между ними. Следствием данного процесса становится перенос из центра на периферию части бизнес-процессов ради экономии на рабочей силе, аренде и пр., что, естественно, положительно сказывается на местных рынках труда. Ярким примером такой бизнес-модели являются китайские «деревни Таобао». Торговая площадка Таобао и развитые службы доставки предоставляют возможность сельским жителям специализироваться

на производстве какого-либо востребованного товара и продавать его через интернет-магазин.

Снижение барьеров на рынке труда и ослабление монопольной власти некоторых групп специалистов. Интернет-технологии снижают входные и выходные барьеры на рынке труда, связанные с географическим местоположением, что усиливает конкуренцию и уменьшает монопольную власть дефицитных специалистов. Положительным результатом данного процесса становится повышение качества услуг, предлагаемых на рынке, и появление у работников мотивации к повышению эффективности труда и саморазвитию.

Для повышения занятости на рынке труда Республики Мордовия при одновременном сокращении безработицы необходимо провести ряд институциональных преобразований, заключающихся в определении возможностей по трудоустройству граждан, обеспечения безопасного труда и развития практики регистрации самозанятых граждан.

Таким образом, в Республике Мордовия можно выделить следующие рискообразующие факторы в рамках безработицы: сокращение численности трудоспособного населения (недостаток трудовых ресурсов, неэффективность рынка труда в целом), сокращение среднего уровня оплаты труда (отток населения в другие регионы), высокий уровень бедности (высокая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, падение реальных доходов населения, что определяет рост безработицы), сокращение производительности труда (сокращение числа рабочих мест). Представленные рискообразующие индикаторы определяют тенденции роста уровня безработицы, что негативным образом складывается на уровне экономической безопасности представленного региона.

3. ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК РИСКООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Миграция населения – способ жизнедеятельности человеческого общества. В условиях глобализации произошло интенсивное расширение миграционных потоков, которые превратились в важный фактор глобальных проблем, требующих иных подходов к миграционной политике для достижения и поддержания баланса интересов сторон, участвующих в регулировании миграционных процессов.

На изменения социально-экономической ситуации в стране и ее регионах трудовая миграция реагирует раньше других демографических процессов. С помощью миграции домохозяйства противостоят таким негативным социальным явлениям, как безработица и бедность. В России, например, внутренняя миграция рассматривается как одно из средств решения проблемы региональной структурной безработицы. В то же время если отдача от миграции в частных случаях положительна, то на экономику регионов миграция может влиять отрицательно. С одной стороны, миграция населения может стать драйвером экономического роста. Достаточно сказать, что более 50 % из пришедших на рынок труда США в 1980–2020-х гг. докторов наук в области инженерных и компьютерных дисциплин были иммигрантами, около 25 % преподавателей технических дисциплин в вузах – тоже иммигранты [38]. С другой стороны, сами объемы и направления миграции внутри страны в основном определяются экономическими факторами. В интересах национальной безопасности России необходимо при формировании миграционной политики учитывать прежде всего общенациональные интересы.

Так как миграция может нанести урон экономике страны, поставить под угрозу социальную стабильность и вызвать изменения политического характера, все это может серьезно затруднить продвижение государства по пути устойчивого социально-экономического развития. По подсчетам Всемирного банка, размеры оттока денежных средств в результате переводов доходов мигрантов в страны своего происхождения постоянно увеличиваются и в 2021 г. уже достигли 350 млрд долларов. Реальные размеры средств, отправляемых мигрантами, на 50 % превышают официально зарегистрированные переводы [37]. А по данным МВД РФ, в 2021 г. мигранты совершили 4,95 % преступлений от их общего количества [38].

Таким образом, в качестве рабочей научной гипотезы выдвинуто положение о том, что миграция населения является сложным динамическим процессом, влияющим на экономическое, социальное, демографическое и культурное развитие страны. Она может стать как драйвером экономического роста, так и нанести урон экономике страны – вызвать социальную нестабильность и изменения политического характера, что создает угрозы национальной безопасности. Для минимизации угроз необходима разработка эффективной государственной миграционной политики, учитывающей особенности России и ее регионов.

В целях противодействия угрозам экономической безопасности Стратегия национальной безопасности Российской Федерации предусматривает совершенствование миграционного учета, обеспечение баланса интересов коренного населения и трудовых мигрантов, обоснованное территориальное распределение трудовых мигрантов исходя из потребностей регионов в трудовых ресурсах [39].

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. среди задач по реализации направления, касающегося развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики, обозначает оптимизацию потоков трудовой миграции исходя из потребностей национальной экономики [40].

В Указе Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», в перечне основных национально-государственных начал и мер российского государства на длительную историческую перспективу, достаточно широко характеризуется оптимизация работы общества и публично-правовых институтов в направлении совершенствования миграционной политики. В нем также поставлена задача осуществления эффективной социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в социокультурное пространство современной России [41].

Также основные направления в совершенствовании управления процессом миграции отражены в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., где в числе целей, задач и принципов государственной миграционной политики РФ обозначены – максимальная защищенность, комфортность и благополучие населения страны, обеспечение национальной безопасности государства. Концепция направлена на обеспечение экономической потребности в рабочей силе, включая стабилизацию и увеличение численности постоянного населения России [42].

Вместе с тем на законодательном уровне в России категория «миграционная безопасность» не находит своего отражения. Миграционная без-

опасность представляет собой новую сферу научного интереса и предмет научных дискуссий. Теоретическое обоснование необходимости сочетания и корреляции понятий «миграция населения» и «безопасность» в трудах отечественных авторов относится к первым десятилетиям XXI в. [43].

Для того чтобы проследить эту взаимосвязь, рассмотрим понятие «миграция населения». Примечательно, что ни в одном из международных актов понятие «миграция» правовой дефиниции не имеет, используются в основном близкие по смыслу термины, например: «пребывание», «въезд», «массовый приток», «переезд», «возвращение в страну» и другие. Понятие «миграция» отсутствует в Уставе ООН и во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., несмотря на то, что последняя юридически закрепила в качестве одного из основных прав человека «право свободно передвигаться и менять место жительства» (ст. 13). В «Демографическом многоязыковом словаре», изданном в 1958 г. ООН, подчеркивается, что «миграции представляют собой один из наиболее важных аспектов подвижности населения в демографическом плане» [44]. В табл. 3.1 сформированы подходы к данному определению разных авторов, встречающиеся в отечественной литературе.

Таблица 3.1

Подходы ученых к определению понятия «миграция населения»

Автор	Определение понятия «миграция»
Л. Л. Рыбаковский	Это территориальные перемещения, совершающиеся между разными населенными пунктами или регионами, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности [45]
Г. С. Вечканов	Это свободная смена места жительства и места труда в сочетании с личными, коллективными и общественными интересами [46]
А. С. Ахиезер	Представляет собой определенный элемент образа жизни или форму деятельности, изменяющуюся по своей важности и характеризующий ценности населения, его групп, связанные с временной или постоянной сменой мест проживания и труда, а также и насильственное переселение людей [47]
А. Е. Соколова	Это сложный процесс, который связан с единичными или регулярными территориальными перемещениями людей по различным причинам через границы территориальных образований в целях изменения постоянного или временного места жительства [48]
И. С. Маслова	Это процесс перемещения трудовых ресурсов с целью трудоустройства на более выгодных условиях, определяющихся соотношением спроса и предложения на рынке труда, чем в стране происхождения или регионе постоянного проживания мигранта [49]

Таким образом, обобщая представленные выше трактовки, можно заключить, что миграция населения в целом представляет собой, с одной стороны, массовый в количественном отношении и сложный в структурном отношении социально-демографический процесс и, с другой стороны, может рассматриваться как способ массового реагирования населения на сложившуюся экономическую ситуацию. Это совокупность механических, профессиональных и отраслевых перемещений и изменений пространственного положения мигрантов относительно территориально закрепленных структур населения.

Миграция является специфическим процессом, характеризующимся рядом спорных моментов, которые могут производить как положительный эффект (восполнение нарастающего дефицита рабочей силы, компенсация демографических потерь, исправление дисбаланса и структурной деформации на рынках труда, повышение интеллектуального потенциала, содействие социокультурному обмену и др.), так и отрицательный (нелегальная миграция, нерациональная организация миграционных потоков, вывод денег из экономики страны за рубеж, обострение проблем безработицы, криминализация экономики под влиянием миграции).

Рост миграций таит в себе как реальную, так и потенциальную угрозу экономической безопасности, так как в процессе миграции население не учитывает ряд факторов, а именно: отсутствие свободных рабочих мест в месте их выбора для проживания, правовые проблемы с миграционными службами, нелегальную трудовую деятельность, а в ряде случаев криминальное их поведение.

В результате незаконной миграции экономическая выгода и доходы, получаемый ими, также носит нелегальный характер. Здесь происходит уклонение от уплаты налогов, других, предусмотренных законодательством пошлин и сборов, т. е. происходит недополучение государственной казной крупной суммы денег.

Другой срез рассматриваемого вопроса связан с тем, что тема миграции остается одной из наиболее острых и актуальных общественно-политических сюжетов в контексте рынка труда и демографии.

Миграция может позволить восполнить проблемы кадрового обеспечения: за счет привлечения мигрантов появляется возможность повышения качественной составляющей труда местного населения, т. к. при появлении менее квалифицированных трудящихся местное население высвобождается для более интеллектуальной деятельности.

Соответственно занимая малопривлекательные позиции для местных жителей на рынке труда, мигрирующие слои населения позволяют улучшать показатели качества жизни в стране, регионе.

Положительный прирост миграции способствует решению многих вопросов экономического сектора территории – относительно дешевая рабочая сила, рост объема производства, отсутствие затрат на обучение кадров, уже имеющих опыт. Отрицательные стороны, в большей степени, возникают за счет неравномерного распределения миграционных потоков по территории.

Рост миграции говорит также и об улучшении экономической привлекательности территории. Однако следует отметить, что этот процесс является двухсторонним: мигранты обеспечивают активизацию экономической деятельности территории, так как вместе со специалистами, имеющими уровень образования, сопоставимый квалификации местных кадров (например, мигранты Восточной Украины имеют схожий уровень образования, наряду с практически отсутствующим языковым барьером и культурой), происходит и миграция менее подготовленных работников, в том числе и нелегально прибывающих в регион [50].

Высокая привлекательность региона для мигрантов ведет к усилению нагрузки на социальную инфраструктуру, т. е. создается дополнительная нагрузка на транспортную сеть и социальную инфраструктуру региона (детские сады, школы, больницы и др.), может осложниться деятельность государственных внебюджетных фондов, измениться конъюнктура рынка труда, ухудшиться санитарно-эпидемиологическая ситуация [51].

Серьезную угрозу национальной безопасности России представляет не только прямая потеря интеллектуальных ресурсов вследствие миграции, но и связанное с этим возможное снижение общего уровня образования в стране. Ученые уезжают из страны, потому что недостаточно финансируются школы, университеты и проведение научных исследований, а социальный статус и уровень оплаты труда ученых в России остаются низкими. Предотвратить массовый отток специалистов может только четкая государственная политика в отношении ученых и высококвалифицированных специалистов [52].

Ученые отмечают, что опасность для России заключается и в оттоке за рубеж предпринимателей, в которых так остро нуждается экономика РФ. К принятию такого решения в пользу западных стран для этой категории мигрантов склоняют стабильное и прозрачное законодательство, низкий уровень коррупции, простота открытия бизнеса, более высокая доступность кредитных ресурсов, широкие возможности найти инвесторов для своих бизнес-проектов [53].

Миграция населения как один из основных факторов демографического развития за очень короткий период влияет на динамику численности, национально-этнический и половозрастной состав населения. Как

известно низкий уровень естественного прироста приводит к низким темпам роста численности населения, уменьшению численности всего населения. В такой демографической ситуации создается проблема в обеспечении производственных и обслуживающих отраслей трудовыми ресурсами за счет местных демографических ресурсов. Поэтому государства вынуждены принимать иммигрантов для удовлетворения потребности рабочими силами и специалистами. Они способствуют общему демографическому развитию, увеличению численности людей в трудоспособном возрасте, меняя половозрастную структуру населения.

Вместе с тем роль международной миграции населения в демографическом развитии России, несмотря на всю ее значимость, не должна преувеличиваться. Международная миграция способна сгладить последствия демографического кризиса, значительно помочь выходу из подобной ситуации на начальном этапе. Здесь помогут только комплексные меры в отношении всех демографических процессов и направленные в первую очередь на укрепление института традиционной семьи [54].

Таким образом, целевое назначение миграционной безопасности состоит в обеспечении национальной безопасности России и будет заключаться в содействии благополучию населения, удовлетворении потребностей экономики, создании условий для ее инновационного развития и повышения конкурентоспособности.

Состояние экономической безопасности принято оценивать с помощью системы критериев, показателей (индикаторов), отражающих основные сильные и наиболее слабые стороны развития экономики, и пороговых значений. Динамика индикаторов показывает изменение степени рисков в функционировании экономических и социальных процессов, а также необходимость своевременных мер государственных органов с целью оценки степени опасности появившихся тенденций и воздействия на них.

Сложность оценки миграции на любом уровне ее пространственной локализации в координатах экономической безопасности связана с отсутствием концептуальных подходов к выбору пороговых значений. Обобщив подходы Института социально-экономического развития территорий РАН, С. Ю. Глазьева, В. К. Сенчагова, И. Я. Богданова и др., мы предлагаем систему индикаторов, которая включает три группы: для оценки рискообразующих факторов, оценки остроты кризисной ситуации и ущерба демографической сферы (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Система индикаторов оценки экономической безопасности
в проекции «трудовая миграция»

Название индикатора	Пороговое значение
Индикаторы для оценки рискообразующих факторов	
Объем ВРП на душу населения, % от среднероссийского	не менее 70
Динамика численности населения, тыс. чел. – %	–
Естественный прирост (убыль) населения, чел.	не менее 0/1000
Миграционный прирост, чел.	–
Уровень миграции, %	10
Доля мигрантов, % к численному составу населения	3
Условный коэффициент депопуляции населения	1
Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения, %	не менее 60
Уровень общей безработицы, %	не более 8
Уровень преступности (количество зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения)	1000
Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму, раз	не менее 5–6
Отношение средней заработной платы к величине прожиточного минимума, раз	1:3
Темп роста реальных доходов населения, %	не менее 6
Темпы развития (спада) промышленного производства, %	–
Доступность жилья, лет	3
Индикаторы, характеризующие остроту кризисной ситуации	
Коэффициент миграционного прироста, %	1,1 человек на 1000 человек населения
Уровень напряженности рынка труда (соотношение незанятого населения и числа вакансий)	не более 1
Демографическая нагрузка нетрудоспособного населения на трудоспособное (на 1000 человек трудоспособного населения), %	не менее 60
Мера территориальной концентрации населения, %	не более 2

Окончание табл. 3.2

Индикаторы, используемые для оценки ущерба (социально-экономических последствий)	
Темп роста ВВП (ВРП) на душу населения, %	не менее 100
Рост производительности труда, %	не менее 5

Проведем оценку миграционных процессов Республики Мордовия с использованием инструментов индикативного анализа и зонной теории. Для анализа текущей ситуации в сфере трудовой миграции региона представляется целесообразным изучить динамику ее основных показателей, систематизированных в табл. 3.3. Обозначенный аналитический этап позволит выявить рискообразующие факторы, влияющие на состояние исследуемой сферы или констатировать их отсутствие.

Республика Мордовия по численности населения занимает 13-е место среди регионов Приволжского федерального округа. Доля региона в общей численности населения РФ – 0,58 %. Из данных табл. 3.3 видно, что за 10 лет численность населения региона уменьшилась на 49876 чел.

Демографическая ситуация в республике остается неблагоприятной, по-прежнему смертность превышает рождаемость (в 2020 г. – в 2,3 раза).

Естественная убыль населения за 10 лет увеличилась на 22,7 % и составила в 2020 г. 5382 чел. В сравнении с 2019 г. в 2020 г. убыль увеличилась на 18,6 %.

Также в Республике Мордовия уменьшилась в 2020 г. среднегодовая численность населения трудоспособного возраста на 64724 чел. или на 12,7 %, миграционная убыль трудоспособного населения в 2020 г. составила 3148 чел.

Самый высокий миграционный прирост был зафиксирован в 2016 г. (4545 чел.). За последние 3 года наблюдается миграционная убыль населения. Основной причиной такого большого выбытия граждан из Мордовии в другие регионы – это дефицит трудовых вакансий и низкий уровень заработной платы.

Таблица 3.3

Динамика показателей трудовой миграции Республики Мордовия

Индикатор	Годы									
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Объем ВРП на душу населения, % от среднероссийского	47,7	46,8	48,3	52,9	49,6	52,8	52,4	49,9	41,7	44,9
Динамика численности населения, тыс. чел. – %	829,35 –1,17	825,45 –47	815,36 –1,22	810,52 –0,59	808,17 –0,29	807,99 –0,02	806,79 –0,15	800,28 –0,81	792,85 –0,93	779,5 –1,68
Естественный прирост (убыль) населения, чел.	–4385	–3745	–3839	–3488	–3528	–3457	–4008	–4071	–4536	–5382
Условный коэффициент депопуляции населения	1,5	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,5	1,6	1,7	2,3
Миграционный прирост, чел.	–3424,0	–3143,0	–2571,0	220,0	–2093,0	4545,0	523,0	–5481,0	–771,0	–3633,0
Уровень миграции, %	–41,2	–38,2	–31,5	2,71	25,9	56,9	6,4	–68,4	–9,7	–46,7
Доля мигрантов (% к численному составу работающих)	1,9	2,37	2,46	2,81	3,15	3,23	3,56	3,59	3,01	2,4
Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения, %	62,1	61,4	60,7	59,8	59,0	58,3	57,7	57,1	56,3	57,3
Уровень общей безработицы, %	5,2	4,9	4,4	4,2	3,9	4,1	4,2	4,4	4,3	5,7
Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. человек населения)	1100,0	950,0	1031,0	1099,0	1137,0	1052,0	984,0	960,0	1013,0	1038,0
Темп роста реальных доходов населения, %	101,2 по РФ 96,7 по РМ	105,8 103,5	104,8 103,0	99,2 103,6	96,4 97,3	95,5 96,3	99,8 99,9	101,1 99,4	101,7 101,3	92,0 101,6
Отношение средней заработной платы к величине прожиточного минимума, раз	2,4	2,7	2,9	3,0	2,7	2,9	2,9	3,1	3,1	3,1
Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму, раз	2,1	2,3	2,3	2,3	2,1	2,2	2,2	2,2	2,1	2,0
Доступность жилья, лет	18,9 РМ 4,1 РФ	12,1 4,1	9,5 3,9	10,3 3,8	9,5 3,5	6,7 3,4	7,3 3,3	6,6 3,2	8,3 3,2	7,6 4,7

Следует отметить, что уровень миграции в 2011–2013 гг. был отрицательный (от –31 % до –41 %). Затем несколько лет подряд, в период 2014–2017 гг., имел положительное значение и находился в диапазоне от 2,7 % до 56,9 %. Но за последние три года этот показатель опять отрицательный, т. е. количество выехавших превышает количество новоприбывших на 68,4 % в 2018 г., на 9,7 % – в 2019 г. и в 2020 г. – 46,7 %.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что миграционный приток не компенсирует естественную убыль населения республики.

В целом по России доля мигрантов на рынке труда составляет до 10 % от общего количества работников. В Республике Мордовия доля мигрантов в общей численности работников за 10 лет варьируется от 1,9 % в 2011 г. до 3,59 % – в 2018 г. В 2020 г. этот показатель был на уровне 2,4 %. Снижение количества мигрантов связано с уменьшением общего количества приезжающих в РМ иностранцев и, в частности, приезжающих с целью поиска работы. Среди причин снижения числа иностранных рабочих можно указать кризисную ситуацию в стране и снижение реального уровня заработной платы, а также упорядочивание системы прохождения тестирований и медицинских обследований мигрантами.

Доля иностранных работников в регионе в численности занятых в экономике сокращается и в 2020 г. составила лишь 0,9 %. В настоящее время многие сферы хозяйственной деятельности испытывают высокую потребность в квалифицированных и неквалифицированных кадрах рабочих специальностей, дефицит которых отмечается как в республике, так и других субъектах Российской Федерации.

Основными инструментами регулирования трудовой миграции в Республике Мордовия, способствующими улучшению демографической обстановки и стабилизации состояния трудовых ресурсов, являются содействие в переезде и переселении граждан в регион, привлечение иностранной рабочей силы и соотечественников, проживающих за рубежом. Так, реализуется Целевая программа Республики Мордовия «Оказание содействия добровольному переселению в Республику Мордовия соотечественников, проживающих за рубежом, на 2015–2020 гг.». Программа разработана в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 14 сентября 2012 г. № 1289 «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» [55].

Таким образом, мониторинг основных показателей текущего состояния миграционной сферы РМ позволяет сделать вывод о действии в данной сфере целого комплекса рисков. В табл. 3.4 представлены основные риски и рискообразующие факторы в исследуемой сфере.

Таблица 3.4

Реестр рисков рынка труда Республики Мордовия

Наименование риска	Сфера воздействия риска
Политический риск	Силовой характер регулирования миграции Отсутствие эффективно действующей правовой системы
Средовые риски	Воспроизводство установок мигрантофобии Диспропорции в распределении населения Анклавизация мигрантов
Социальные риски	Снижение доходов граждан Снижение уровня жизни населения Социальное расслоение Невозможность предотвращения социальных конфликтов Негативное изменение репродуктивного поведения населения Усиление миграционных настроений Конкуренция мигрантов и местного населения за рабочие места Криминализация общества за счет миграции Рост безработицы
Экономические риски	Стагнация промышленности, строительной сферы Нестабильная рыночная конъюнктура Отвлечение бюджетных средств Отток финансовых ресурсов за рубеж Неравноценный обмен кадрами

Неотъемлемой частью диагностики состояния экономической безопасности территории является оценка остроты кризисной ситуации. Она проводится для того, чтобы оценить реальные и выявить потенциальные угрозы для экономической безопасности региона. Для этого необходимо провести анализ определенных показателей и сравнить их с пороговыми значениями (табл. 3.5) [56].

Таблица 3.5

Фактические показатели экономической безопасности Республики Мордовия в проекции «трудовая миграция»

Индикатор	Порог	Годы									
		2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>
Коэффициент миграционного прироста, %	1,1 человек на 1000 человек населения	-4,12	-3,82	-3,15	0,27	2,59	5,63	0,65	-6,84	-0,97	-4,67

Окончание табл.3.5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Уровень напряженности рынка труда (соотношение незанятого населения и числа вакансий)	не более 1	1,3	0,6	0,5	0,5	0,6	0,7	0,7	0,7	0,7	1,6
Демографическая нагрузка нетрудоспособного населения на трудоспособное (на 1000 человек трудоспособного населения), %	не менее 60										
РФ		64,3	66,4	68,7	71,3	74,0	76,4	78,5	80,4	77,5	78,5
РМ		62,7	64,8	67,1	69,5	71,6	73,2	75,1	77,5	74,4	76,1
Мера территориальной концентрации населения, %	не более 2										
РМ		0,43	0,43	0,42	0,40	0,40	0,40	0,40	0,40	0,39	0,38
г. Москва		8,23	8,28	8,35	8,27	8,33	8,39	8,42	8,51	8,59	8,65

На основе представленных показателей построена лепестковая диаграмма, демонстрирующая нормированные соотношения пороговых и фактических значений индикаторов экономической безопасности Республики Мордовия и их распределение по зонам риска в 2020 г. (рис. 3.1).

Анализируя выбранные индикаторы, можно сделать вывод, что в 2020 г. индикатор «коэффициент миграционного прироста, %» находился в зоне катастрофического риска. Это наиболее опасная зона, попадание индикаторов в нее представляет реальную угрозу экономической безопасности. Индикатор напряженности на рынке труда находится в зоне значительного риска.

В такой ситуации необходимо изучение тенденций изменения данного индекса. В зоне стабильности расположились индикаторы «демографическая нагрузка, %» и «территориальная концентрация населения». Данные значения индикаторов не представляют угроз для экономической безопасности сферы региональной демографии.

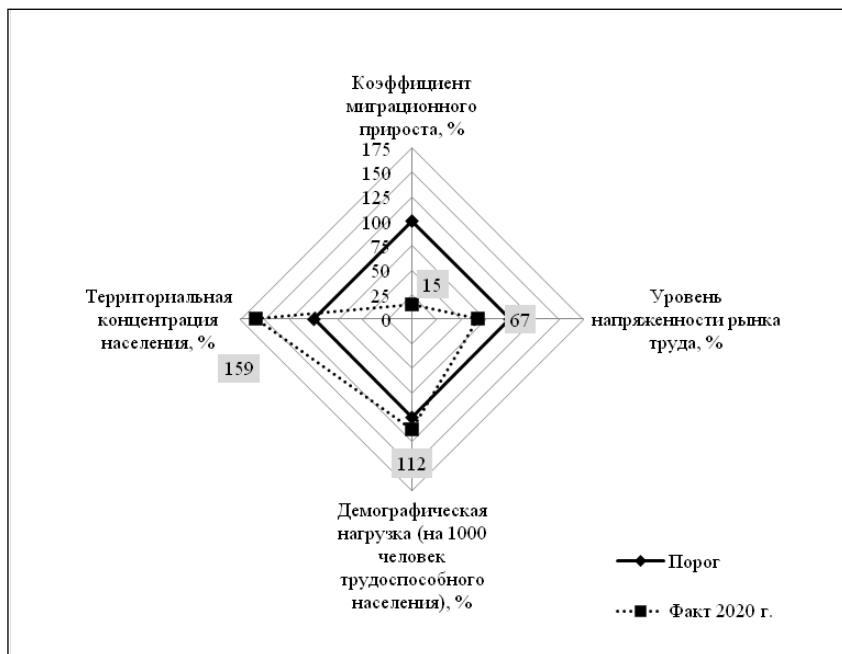

Рис. 3.1. Оценка остроты кризисной ситуации состояния сферы демографии в Республике Мордовия в проекции «трудовая миграция», 2020 г.

Учитывая результаты проведенной диагностики, можно выделить следующие угрозы экономической безопасности Республики Мордовия в проекции «миграция населения».

– Угроза оттока населения из региона ведет к ухудшению человеческого потенциала развития территорий и качества человеческого капитала, к долгосрочному падению доходов бюджета и замедлению экономического развития. При этом ухудшается качество социальных услуг, поскольку большинство наиболее квалифицированных специалистов покидают свой регион или муниципалитеты. Особо остро стоит проблема оттока населения из сельской местности, вследствие чего за последние годы вымерли тысячи деревень;

– Негативное влияние конъюнктурных факторов в сфере занятости и на рынке труда ограничивает возможность реализации потенциала экономического роста, приводит к постепенному углублению структурных диспропорций. В частности, сохраняется высокий уровень межрегиональной и межотраслевой дифференциации, и, например, высокий уровень безработицы на одних локальных рынках труда сочетается с нехваткой квалифицированной рабочей силы и определенным перегревом на других.

– Пандемия новой коронавирусной инфекции и связанные с этим беспрецедентные ограничения на уровень экономической активности серьезно ухудшили ситуацию в экономике, в том числе в сфере занятости и рынка труда. Обусловленные кризисом структурные изменения, трансформация сложившейся системы рабочих мест вполне вероятно могут привести к дальнейшему нарастанию структурных диспропорций, что будет означать и рост структурной безработицы, проблема которой в значительной степени актуальна, особенно для региональных рынков труда, где степень разбалансированности высока.

Таким образом, социально-экономические последствия в сфере демографии РМ проявляются в том, что происходит значительный отток трудоспособного населения, сокращение рабочих мест не компенсируется созданием новых, снижаются темпы производительности труда. В условиях сокращения численности экономически активного населения темп роста объема ВРП на душу населения также снижается.

В свою очередь, его снижение как показателя, который является прямым вкладом в официальном расчете индекса человеческого развития (ИЧР), влияет на рост ИЧР в РМ, не позволяя подниматься выше среднего.

4. ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ РЕГИОНА

В настоящее время, когда экономика в масштабе современной мировой политики перегружена различного рода ограничениями и санкциями, Российская Федерация выглядит достойно, даже с введением регулирующих военных действий. На Международном Дальневосточном экономическом форуме в сентябре 2022 г. Президент РФ В. В. Путин отметил: «Санкции не прошли даром для самих инициаторов. Российская экономика выдерживает глубокую и серьезную нагрузку. Так, сальдо положительного баланса по последним данным имеет тенденции к значительному росту».

Однако в современной ситуации возникают экономические диспропорции формирования экономических кластеров инновационного типа в промышленности. Наиболее значимой выступает и определяющая роль промышленного кластера региона как отправной точки создания конкурентных преимуществ. На этой основе формируется конкурентный инновационный потенциал, в результате обеспечивается устойчивое развитие промышленного комплекса.

Объектом исследования являются лесо- и агропромышленные инновационные кластеры региона. Значимость исследования заключается в совершенствовании экономического инструментария, целью которого является повышение эффективности промышленного кластера инновационного типа региона, способствующего формированию новых рабочих мест и обеспечению конкурентоспособности на основе нововведений.

Последовательность инновационного подхода при разработке и внедрении новой продукции (оказываемых услуг) можно представить как взаимосвязанный цикл, начиная от замысла и идеи, выбора эффективных каналов продвижения и позиционирования на выбранном участке рынка.

С целью эффективного управления инновационными процессами первостепенной важностью является объективная оценка его инновационного потенциала.

Среди различных подходов в данной области наиболее приемлемой будем считать методику оценки инновационного потенциала региона, которая предусматривает использование сбалансированности его структурных подразделений.

В рамках формирования рациональной структуры новых продуктов на основе инновационных ресурсов необходимо обосновать пропорциональность распределения их между субъектами инновационной деятельности. Структура должна быть эффективной.

В процессе изучения сбалансированности в инновационной деятельности в рамках региона появляется необходимость в совершенствовании инструментария классификации базовых информационных параметров. Авторский подход подразумевает необходимость введения дополнительных аргументированных параметров.

Будем утверждать, что первостепенное значение имеет решение проблемы обеспечения качества инновационного развития ЛПК и АПК на мезоуровне. Подлежит первостепенному решению вопрос информационного обеспечения и возможности цифровизации [57].

Не менее важным остается вопрос относительно степени развития региона, соотношения технологических структур экономики, динамики и принципиально значимых особенностей взаимодействий среди участников процесса развития и создания нового продукта, а также инновационных возможностей по продвижению продукта на рынок.

Формирование и реализация инструментария «инновационного развития предопределяет необходимость разработки методико-аналитических подходов, которые способны учитывать особенности территориально-экономических интересов» [58], этические нормы и характерные отличительные специфические черты объекта исследования, соотношения технологических структур экономики. Это важно для формирования конкурентного статуса и конкурентных преимуществ с позиции кластерного подхода.

На следующем этапе решается вопрос о приоритетах трансфера результативности продвижения нового продукта. А также соотношения сложившегося уровня между спросом и предложением на новый продукт и услуги.

Первостепенное значение представляют такие инструменты:

- налоговое законодательство и необходимость реформирования бюджетного законодательства;
- трансформация и сбалансированность прав на интеллектуальную собственность.

Необходимым в сложившейся ситуации является исследование приоритетных направлений развития экономики в мировом масштабе по таким крупным периодам, трендам:

- индустриальное производство, ориентированное на машиностроительный сектор;
- постиндустриальное производство, ориентированное на нематериальное производство и в первую очередь на науку, образование, международный туризм, сферу услуг.

Современный этап развития и наступившее третье десятилетие XXI в. представлено динамизмом отмеченных направлений, и они являются приоритетными в настоящее время. Это перспективное направление с особыми достижениями и значимостью зачастую выступают как составляющие программ «Перспективный регион» и «Умный регион». Формирование таких программ, как правило, является стержнем для перспективных направлений развития лесного сектора экономики, сельских территорий и перспектив развития такого сектора, как туристические услуги с освоением территории своей Родины в рамках Алтая, Сибири, Камчатки, Сахалина и Севера [59].

Непосредственно процесс воспроизводства материального производства в конкретных экономических отношениях будет определяться результатами использования инновационного потенциала, подготовки специалистов, реформированием многоуровневой системы высшей школы и ее становления. Не менее значимым является состояние конкурентного статуса и конкурентные позиции исследуемых объектов хозяйствования.

Перспективы развития, а также уровень и состояние мирового опыта развитых стран, показывают устойчивую тенденцию развития промышленной кооперации в формате формирования многообразия кластеров. С позиции изучения проблемы в динамике вполне очевидно, что формирование и создание промышленных кластеров стало одним из направлений государственной политики Российской Федерации. Последнее связано с принятием нормативных документов и постановлений на государственном уровне, подтверждает значимость формирования территориально-производственных кластеров с экономической точки зрения, прежде всего экономической безопасности.

Ситуация на мировой арене и фактический опыт Скандинавских стран свидетельствуют, что «эффективность кластеризации экономики на основе инновационной трансформации предприятий малого бизнеса существует» [60]. В целях стабилизации развития экономики региона на базе инструментария кластерных формирований важна эффективная государственная промышленная политика. В основе инструментария выступает поддержка со стороны государства и муниципалитета» [61–65].

На макроуровне и с позиции государства наиболее точной и ранней выступает понятие «кластер» по отношению к отраслевому масштабу. Одной из ранних можно назвать работу профессора Гарвардской школы бизнеса М. Портера [66], появившаяся более 30 лет назад. Теоретически понятие «кластер» выступает в общем виде как «группа географически функционирующих компаний, действующих в конкретной области деятельности и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [67]. Альтернативные взгляды специалистов

на данную проблему известны и имеют место как в отечественной, так и зарубежной практике. При этом непосредственно итоги и фактическая база исследований претерпели значительные трансформации.

Авторы поддерживают точку зрения и «под кластером будем понимать сеть независимых производственных, сервисных фирм, включая их поставщиков, инжиниринговых компаний, университетов, проектных институтов, разнообразных» [68–73] рыночных институтов и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости [74].

Рассматривая процесс формирования стратегии развития промышленности, в данном случае на примере ЛПК и АПК, вполне логично предположить необходимость основополагающих факторов перспектив промышленного кластера УФО, в частности Свердловской области, которые базируются на следующих позициях (рис. 4.1).

По ряду позиций вполне очевидно, что ЛПК и АПК являются однородными как в технологическом, так и в техническом аспектах. Доказательством данному постулату является идентичность технологического и технического оснащения структурных подразделений АПК и ЛПК.

В реальных границах кластера сосредоточены средние и достаточно крупные сельские и лесные площади, в рамках которых создается территориальная компонента по общей заинтересованности и деятельности непосредственных контрагентов.

Рис. 4.1. Основополагающие факторы перспектив промышленного кластера Свердловской области

При данной постановке вопроса как сельские, так и лесные территории и угодья выступают основой и базисом производственно-хозяйственной деятельности населения и обеспечения их занятости.

Концептуально отметим, что с экономической точки зрения промышленный и в первую очередь инновационный кластер выступает в качестве рационального размещения производительных сил в условиях дефицита сырьевых ресурсов и недостаточного количества рабочих мест в территориальном аспекте.

Формирование локальных «точек роста» территориального «промышленного кластера должно происходить с учетом наличия якорного предприятия с использованием» инструментов выделения земельных участков и инвестиционных площадок для новых производств с целью привлечения инвесторов, способных и готовых к предпринимательской деятельности и смены форм бизнес-структур.

Как теоретический, так и практический опыт подтверждает, что в рамках УрФО именно Тавдинский городской округ располагает большими возможностями в плане перспектив развития и усиления значимости промышленного потенциала. Такая возможность реальна за счет увеличения загрузки существующих производственных мощностей, совершенствования их технической базы и повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции, а также за счет развития новых «производств по освоению ресурсов на основе новых наукоемких технологий высокого класса».

В будущем промышленный потенциал Тавдинского городского округа будет выступать как крупный потенциал с высоким конкурентным статусом. Такая возможность является реальной и связана с возрастанием места и роли позиций промышленного комплекса. Возможность такого рода рассматривается в числе стратегических направлений развития территории, а промышленная политика – как важнейший инструмент его территориального развития. Прежде всего отметим, что промышленный кластер на инновационной основе должен обеспечить наибольшую устойчивость экономики и проявить ее наиболее сильные конкурентные позиции на рынке.

Кластерный подход с позиции инновационного обеспечения к перспективному промышленному развитию территории вытекает из особенностей развития и размещения производительных сил и природно-производственных условий. Интерес представляют как перспективы развития лесопромышленного, так и аграрного сектора экономики.

В состав инновационного кластера комплекса предприятий малого бизнеса входят растениеводство, лесозаготовительная, мебельная, транспортная, биоэнергетическая, лесохимическая, пищевая и туристическая составляющие, ориентированные на освоение ресурсов на арендованных сельских и лесных землях, а также на освоение бывших промышленных

площадок гидролизного и лесопильного комбинатов. Кадровое обеспечение кластера принимает при этом в обязанность «образовательный комплекс, созданный на основе Тавдинского колледжа механической обработки древесины и Уральского государственного лесотехнического университета. «Специализированной организацией формирующегося промышленного кластера» должна стать областная некоммерческая организация работодателей «Уральский Союз лесопромышленников». С позиции реализации общей стратегической идеи и намеченных стратегических направлений развития ТГО ставится задача выбора «в рамках представленных комплексов предприятий соответствующих точек роста, а также интеграция местной экономики в ключевые областные кластеры и координация реализуемых проектов». Вполне реально, что «Современный приоритет в развитии территории Тавдинского городского округа переходит от промышленно-сырьевых к промышленно-инновационным, транспортным, биоэнергетическим, туристско-рекреационным» и пищевым отраслям. Формируется стратегия реализации таких приоритетных направлений кластерной политики Тавдинского городского округа (рис. 4.2).

В интересах муниципалитета при таком подходе анализу подлежит эффективность не изолированного объекта, а непосредственно решение вопроса о потенциальной и реальной отдаче. Представленный подход включает такие критерии, как: прирост ценности по прибыльности, обеспечение рабочих мест, качество рабочих мест, сотрудничество с ресурсной базой, соответствие структуре местной экономики [60]. Отмеченные параметры или критерии имеют практическую базу для обоснования инвестиционных проектов и их инновационной составляющей.

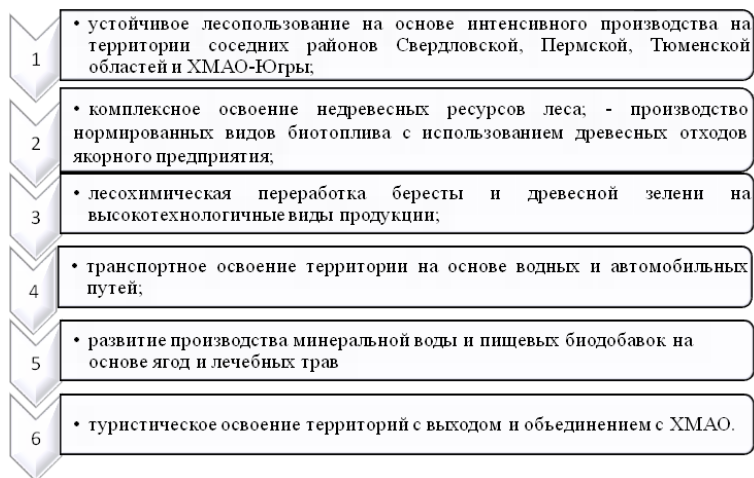

Рис. 4.2. Приоритетные направления кластерной политики Тавдинского городского округа [64]

Вопросы реализации политики импортозамещения в промышленном секторе экономики России с позиции кластерного подхода рассматривались рядом специалистов [61, 63, 64–74]. При этом специалисты акцентируют внимание на инновационном решении данной проблемы.

Кластерный подход решения проблем импортозамещающих производств известен не только в теории, но и на практике. Первостепенное значение представляют исследования состояния и условий создания конкурентоспособных кластеров в других отраслях промышленности. Это касается тяжелого машиностроения, АПК, черной и цветной металлургии, химической промышленности, деревообрабатывающих производств. Не меньшее значение представляют такие показатели, характеризующие потенциальный социально-экономический эффект, как:

- запас финансовой прочности;
- NPV;
- индекс внутренней нормы доходности;
- прирост ценности АПК и ЛПК (в рамках структурных подразделений);
- ценность организации.

Уровень развития инновационных кластеров с позиции лидирующих подотраслей (RS) представлен в табл. 4.1.

Таблица 4.1

Возможный потенциальный спектр кластера

Вид деятельности	Критерии «отсева»		
	RS (занятость)	RS (оборот)	RS (эффективность)
Лесной сектор экономики	+	+	–
Производство ДСтП	–	+	–
Лесопиление	–	–	+
Производство заменителей исходного сырья	+	–	+
Деревообработка	+	+	+

Важно подчеркнуть, что роль государственных институтов в поддержке дорогостоящих инвестиционных проектов является приоритетной с точки зрения лидирующих видов деятельности (табл. 4.2).

Таблица 4.2

Возможные структурные сдвиги на основе оценки потенциального спектра кластера

Вид деятельности	Критерии эффективности		
	RS (занятость)	RS (оборот)	RS (эффективность)
Производство ДСтП	+0,3	+0,35	+0,49
Лесопиление	–	+0,24	–
Производство заменителей исходного сырья	–	–	+0,19
Деревообработка	+0,11	–	+0,12
Относительный показатель эффективности	+0,19	+0,11	+0,18

На основе полученных потенциальных кластерных образований выявим структурные сдвиги по модифицированной методике с использованием относительного показателя эффективности за 2019–2021 гг. (табл. 4.3).

Таблица 4.3

Перспективные виды деятельности по индексу локализации

Вид деятельности	Критерии «отсева»		
	2019	2020	2021
Производство ДСтП	–	+	+
Лесопиление	–	+	–
Производство заменителей исходного сырья	–	+	+
Деревообработка	+	+	+
Производство заменителей исходного сырья	+	+	+

В табл. 4.3 представлены перспективные виды деятельности по индексу локализации за 2019–2021 гг.

Не менее важным фактором является и соответствующая инфраструктура. Так, только за 2019–2021 гг. в Ново-Лялинском районе Свердловской области произошел отток специалистов в город из-за отсутствия на селе жилья, санитарных условий и требований предоставления льгот молодым семьям после окончания вуза (табл. 4.4).

Таблица 4.4

Динамика оттока специалистов по лидирующим видам деятельности
в Ново-Лялинском районе Свердловской области

Вид деятельности	Значение по периодам, %		
	2019 год	2020 год	2021 год
Производство ДСтП	15	18	21
Лесопиление	6	8	9
Производство заменителей исходного сырья	4	5	6
Деревообработка	3	3	3
Производство заменителей исходного сырья	2	2	3

Будем полагать, что при благоприятном условии внешним выражением деятельности групп кластера является повышение объема и эффективности производства соответствующих товаров и услуг.

В результате функционирования кластер способствует достижению измеримого экономического эффекта, использование которого в качестве определяющего признака является необходимым.

Исследование за длительный период времени (2012–2021 гг.) подтверждает необходимость создания системы показателей развития экономического кластера Уральского региона на перспективу. Такая постановка сегодня чрезвычайно важна в связи с объявленными санкциями коллективного Запада (табл. 4.5).

Таблица 4.5

Динамика роста индекса потенциальной кластеризации
по видам деятельности

Вид деятельности	2012 год	2016 год	2021 год
Производство ДСтП	1,21	1,45	1,87
Лесопиление	1,05	1,22	1,41
Производство заменителей исходного сырья	1,12	1,11	1,23
Деревообработка	1,15	1,20	1,31
Производство заменителей исходного сырья	1,24	1,30	1,42

Такая ситуация связана с необходимостью формирования программы стратегического развития кластеров инновационного типа. Кроме отме-

ченных особенностей считаем, что главным результатом функционирования кластера служит объем производства (первый критерий группировки факторов развития).

В рамках УрФО по Свердловской области основные экономические кластеры находятся в том же диапазоне, что и факторы формирования ВРП:

- трудовой (человеческий капитал);
- технико-технологический;
- природно-ресурсный;
- институциональный;
- организационный;
- информационный;
- интеллектуальный.

На основании следующего критерия, выступающего как «прирост ценности организации» и системы оценочных показателей акцентируем внимание на следующих масштабах факторного воздействия:

- макроэкономическом;
- мезоэкономическом;
- региональном.

По нашему мнению, можно положительно охарактеризовать эффективность развития кластера. Так, после 2019 г. наблюдается выход ЛПК в зону опережающей эффективности. На основе полученных результатов исследования следует, что появилась возможность использования понятия «агропромышленный кластер» на основании таких факторов, как:

- 1) появление в результате анализа степени высокой локализации составляющих «потенциальный центр кластера» по секторам кластера;
- 2) инфраструктура объекта и виды экономической деятельности.

Инновационный кластер является адекватным в части соответствия основным принципам формирования экономических кластеров на первых этапах жизненного цикла и прежде всего с позиции соответствия понятию «агломерация».

Что касается следующего этапа развития кластера – это функционирование его на таком этапе жизненного цикла, как удержание конкурентных преимуществ.

В целях эффективного кластерного подхода целесообразно представить такие компоненты, как:

- 1) инвестиционная активность Уральского региона по АПК и отдельных ЛПК, напрямую связанных с агропромышленным комплексом;
- 2) качество человеческого капитала или ресурсов, входящих в состав кластера.

На данном этапе должны определяться коэффициенты общей локализации по объектам исследования, устанавливается роль кластерного подхода в формирование стратегии развития АПК при участии ЛПК региона.

В табл. 4.6 приводится алгоритм оценки результирующих факторов развития промышленного кластера.

Таблица 4.6

Оценка результирующих факторов развития промышленного кластера

Компоненты	Факторы развития промышленного кластера		
	Макроуровень	Отраслевая	Региональная
Природно-ресурсный	+	+ –	+
Технологический	+ –	+	+ –
Человеческий капитал	+	+ –	+

В результате должны рассчитываться:

- суммарный инвестиционный потенциал кластера;
- суммарный инновационный потенциал кластера;
- суммарный интеллектуальный потенциал кластера.

На следующем этапе необходимо проанализировать значения индексов локализации по инновационным кластерам УрФО, базой которого являются результаты, выполненные авторским коллективом за исследуемый период. Полученные результаты индекса локализации LQ(E) по агропромышленному инновационному кластеру представлены ниже.

Кластер Ново-Лялинского района

2019 г. LQ(E) – 0,95

2020 г. LQ(E) – 0,99

2021 г. LQ(E) – 1,18

Кластер Туринского района

2019 г. LQ(E) – 0,91

2020 г. LQ(E) – 0,98

2021 г. LQ(E) – 1,11

Кластер Шалинского района

2019 г. LQ(E) – 0,97

2020 г. LQ(E) – 0,99

2021 г. LQ(E) – 1,18

По результатам расчетов прослеживается опережающая эффективность кластеров за 2019–2021 гг.

В будущем намечается создание эколого-биотехнологического кластера Центр «Урал-Евразия» на базе Ново-Лялинского, Шалинского и Туринского районов Свердловской области. Наиболее значимыми агро-кластерными структурами выступают здесь АО «Молочная Благодать», «Тепличное», входящие в состав «УГМК-Агро», а также целый спектр домашних хозяйств по выпуску различных марок сыроваренной продукции.

Таким образом, инновационные промышленные кластеры позволяют обеспечить возможность формирования стратегии стабильного экономического роста территории, способствуют рациональному формированию производственных мощностей с одновременным их наращиванием, с возможностью расширения вспомогательных производств и появлением новых действующих рабочих мест, что в конечном итоге приведет к увеличению экономической безопасности региона.

5. АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Необходимость минимизации банковских рисков всегда оставалась на первом плане как для Банка России, так и для каждой банковской организации, однако в 2022 г. политическая ситуация в мире претерпела существенные изменения, что повлекло за собой колоссальные изменения в финансовой системе Российской Федерации. Возникла необходимость снижения и упразднения угроз национальной финансовой стабильности, возросших из-за множественных санкций со стороны недружественных государств.

Банковская сфера в РФ продолжительное время признавалась одной из самых успешных и устойчивых, причем с точки зрения финансовых технологий – среди мировых лидеров [75]. Экосистемное развитие ряда российских банков увеличивало число клиентов и доходы банка и его партнеров по экосистеме, но в современных условиях требуется полный пересмотр текущей деятельности, поиск новых путей развития, новых источников доходов и новых способов привлечения клиентов.

Банковская система как некий центр финансовой системы, будучи проводником многих инноваций на национальном уровне [76], является в данном случае наиболее уязвимым звеном, что требует масштабных, своевременных мер, направленных на стабилизацию национальных банков и их деятельности. В целях поддержания устойчивости национальной банковской системы Банк России осуществляет системные мероприятия, направленные на поддержку финансовых институтов, бесперебойное проведение платежей, обеспечение достаточной ликвидности, купирование паники кредиторов и вкладчиков, снижение масштабного сброса российских активов и выявление с последующей минимизацией иных рисков, возникающих в сложной экономической обстановке.

Согласно данным аналитики, первые месяцы 2022 г. были крайне благоприятны для банковского сектора. В конце февраля произошло резкое падение курса национальной валюты и стоимости акций российских компаний, заморозка части золотовалютных резервов Банка России. Были введены международные санкции, отмечен масштабный отток депозитов из банков.

Стабилизация ситуации потребовала принятия регуляторов неотложных мер, была повышена ключевая ставка с 9,5 % до 20 % [77], введены ограничения на операции граждан и компаний с иностранной

валютой. Банк России предоставил национальным банкам дополнительную ликвидность в объеме до 10 трлн руб., что дало возможность банкам продолжать бесперебойно проводить платежи клиентов и осуществлять выдачу рублевых вкладов по требованию владельцев.

Позиции банковской ликвидности были оптимизированы к концу первого полугодия 2022 г. в связи с возвратом изъятых ранее их владельцами средств в банки. В результате обратной реакции в июне 2022 г. профицит ликвидности по банковскому сектору составил 2,4 трлн руб. [78].

Для оптимизации ситуации на фондовом рынке Банк России аннулировал возможность проведения биржевых торгов ценными бумагами российских компаний. Возобновление операций началось в конце 1-го квартала 2022 г. Регулятор ввел ограничения на снятия валюты со счетов в банках и обязательную продажу 80 % валютной выручки экспортерами, что дало возможность стабилизировать курс национальной валюты. Жесткие меры, предпринятые Банком России с целью недопущения краха финансовой и банковской системы РФ, позволили снизить отрицательные последствия санкций. Далее был отмечен рост процентных ставок, произошла стабилизация курса рубля, отмечен возврат в банковский сектор пассивов, все это позволило российским банкам более не прибегать к поддержке регулятора, вернуть определенную долю кредитов Банка России, РЕПО и «валютных свопов».

Стоит также отметить резкий спад розничного и корпоративного кредитования. Во 2-ом квартале 2022 г. ключевая ставка была снижена в несколько подходов с 20 % до 9,5 % годовых, а в июле 2022 г. – до 8 % годовых [77]. Это позволило банкам снизить ставки по кредитам и вкладам. Также были отменены многие ограничения на валютные операции для компаний и частных лиц. В связи со сложившейся напряженной ситуацией в мире Банк России принял решение об ограничении доступа иностранных государств к финансовой отчетности российских банков, до 1 октября 2022 г. банк может не публиковать финансовую отчетность по российским стандартам.

Рассмотрим основные характеристики банковского сектора с возникновения переломного момента по июль 2022 г. по месяцам.

В марте 2022 г. произошло незначительное снижение активов банков, уменьшился объем корпоративного кредитования, объем кредитов корпоративному сектору за месяц в реальном выражении показал снижение на 0,3 % тогда как в феврале 2022 г. данный показатель находился на уровне +2,4 %.

Объем кредитов, выданных физическим лицам в марте 2022 г., показал в реальном выражении рост на 0,1 %, в феврале 2022 г. данный показатель был равен +1,7 %. Были минимизированы позиции беззалогового

кредитования (вследствие роста процентных ставок на рынке кредитования и ужесточения требований к заемщикам) и автокредитования, ипотечное кредитование осталось на уровне февраля 2022 г.

Реальные темпы прироста сегмента розничного кредитования к марту 2022 г. снизились до 21,2 % после 23,8 % в феврале 2022 г. Пассивы банков в марте 2022 г. показали снижение средств физических лиц и неизменность объема средств корпоративного сегмента. Произошло снижение депозитов физических лиц в реальном выражении на 0,7 %.

В табл. 5.1 представлены основные показатели банковского сектора РФ за март 2021–2022 гг.

В марте 2022 г. не произошло ни одного отзыва и аннулирования банковской лицензии, а также в первый раз за 3 года была выдана универсальная лицензия новому банку. Прибыль (или убыток) банков не раскрывается.

Таблица 5.1

Основные показатели банковского сектора РФ
за март 2021–2022 гг., млрд руб. [79]

Показатель	Значение показателя март 2021	Значение показателя март 2022	Изменение показателя
Кредиты юридическим лицам	47 799	55 373	+7 574
Кредиты физическим лицам	21 261	25 763	+4 502
Средства физических лиц без эскроу	32 138	33 267	+1 129
Средства юридических лиц	33 315	40 633	+7 318

В марте 2022 г. наметились положительные тенденции: стабилизация курса национальной валюты, рост возврата депозитных средств в банки, замедление инфляционного обесценения, что повлекло за собой снижение Банком России ключевой ставки до 14 %. В апреле 2022 года банковские организации продемонстрировали снижение активов, оцениваемое в 4 %.

По оценкам аналитиков, рост активов по итогам февраля 2022 г. составил около 10 %, в марте 2022 г. активы банков снизились ориентировочно на 6 %. Более точная информация не может быть представлена в силу усеченности финансовой информации, о чем уже было упомянуто выше. Выявлено снижение ликвидности активов банков, а также небольшие темпы банковского кредитования.

Кредитование корпоративного сектора практически осталось на позициях предыдущего месяца, а кредитование розничного сегмента сократилось на 0,9 % в реальном выражении. В большей степени отмечено падение потребительского кредитования, оно составило 1,8 %, и этот показатель сопоставим с падением данного сегмента кредитования в марте месяца (1,9 %). Произошло снижение ипотечного кредитования на 0,1 % (впервые с 2017 г.). Однако снижение кредитования по данному сегменту не критично, так как уже долгое время Банк России отмечал позиции излишней закредитованности населения и, следовательно, о росте рисков банков.

Пассивы банков продемонстрировали структурные изменения: выявлен серьезный прирост поступления ресурсов населения и небольшой – со стороны корпоративного сектора.

В табл. 5.2 представлены основные показатели банковского сектора РФ за апрель 2021–2022 гг.

Таблица 5.2

Основные показатели банковского сектора РФ за апрель 2021–2022 гг., млрд руб. [80]

Показатель	Значение показателя апрель 2021	Значение показателя апрель 2022	Изменение показателя
Кредиты юридическим лицам	48 695	53 277	+4 582
Кредиты физическим лицам	21 729	25 523	+3 794
Средства физических лиц без эскроу	32 942	33 594	+652
Средства юридических лиц	33 092	38 807	+5 715

В апреле 2022 г. была аннулирована одна лицензия у небанковской кредитной организации по причине ее добровольной ликвидации. Прибыль банковского сектора вновь не представлена.

В мае 2022 г. выявлен реальный прирост пассивов банков за счет средств физических и юридических лиц, темпы снижения кредитования по сегментам замедляются. Темпы прироста банковских активов демонстрируют минимальный рост и близки к нулю. Произошло снижение кредитования корпоративного сегмента, вновь выявлено падение кредитования розничного сегмента, в результате снизился объем кредитного портфеля банков. В сегменте розницы в большей степени снизилось потребительское кредитование (0,4 %), далее следует ипотека

(0,1 %). Пассивы банков пополнялись за счет серьезного прироста средств корпоративного сектора (2,2 %) и небольшого увеличения средств населения (прирост составил 0,8 %). В мае 2022 г. было осуществлено присоединение одной кредитной организации к другой, иных изменений в составе кредитных организаций не было. Прибыль или убыток банковского сектора по-прежнему не представлены в открытом доступе.

Далее в табл. 5.3 представлены основные показатели банковского сектора РФ за май 2021–2022 гг.

Таблица 5.3

Основные показатели банковского сектора РФ
за май 2021–2022 гг., млрд руб. [81]

Показатель	Значение показателя май 2021	Значение показателя май 2022	Изменение показателя
Кредиты юридическим лицам	49 016	51 913	+2 897
Кредиты физическим лицам	22 198	25 478	+3 280
Средства физических лиц без эскроу	32 388	33 264	+876
Средства юридических лиц	33 786	38 467	+4 681

Май 2022 г. продемонстрировал некоторые улучшения по совокупным банковским активам, показав прирост в 1 %. Однако уточненные данные, приведенные впоследствии, опровергли позитивную динамику, показав, наоборот, снижение активов на 4 %. Снижение ставок предполагает оживление кредитования, что, вероятнее всего, повлечет за собой позитивные сдвиги по активам российских банков в будущем. Кредитование корпоративного сегмента после спада в реальном выражении слегка увеличилось (0,1 %). Розничное кредитование показало более ощутимый рост в 0,4 %, что связано в основном с ипотекой. Ипотечное кредитование показало положительную тенденцию в 0,7 %.

Пассивы банковского сектора пополнились за счет вкладов населения (1,7 %), средства юридических лиц в составе банковских пассивов снизились. Количество действующих кредитных организаций в июне 2022 г. осталось неизменным, при этом была выдана лицензия одной небанковской кредитной организации, но при этом произошло присоединение одной кредитной организации к другой. Ниже, в табл. 5.4, пред-

ставлены основные показатели банковского сектора РФ за июнь 2021–2022 гг.

В июне 2022 г. произошло явное улучшение показателей, характеризующих банковскую систему РФ. Был выявлен значительный прирост многих видов кредитования, особый рост вновь показала ипотека. В составе банковских пассивов произошло увеличение средств корпоративных клиентов, незначительно выросли вклады физических лиц. По предварительным расчетам активы должны показать положительную динамику.

Таблица 5.4

**Основные показатели банковского сектора РФ
за июнь 2021–2022 гг., млрд руб. [82]**

Показатель	Значение показателя июнь 2021	Значение показателя июнь 2022	Изменение показателя
Кредиты юридическим лицам	48 975	50 088	+1 113
Кредиты физическим лицам	22 756	25 573	+2 817
Средства физических лиц без эскроу	32 378	32 937	+559
Средства юридических лиц	33 414	36 657	+3 243

Корпоративный сегмент показал рост кредитования, вследствие чего портфель корпоративных кредитов банков увеличился на 1,2 %. Кредитование физических лиц показало рост в 1 % в основном за счет ипотеки.

Пассивы банка в большей степени увеличились за счет средств корпоративных клиентов (1,5 %) и в меньшей – за счет средств населения умеренным увеличением средств физических лиц (0,5 %). Количество кредитных организаций в июне 2022 г. осталось неизменным 363, из них 329 – коммерческие банки.

Далее в табл. 5.5 представлены основные показатели банковского сектора РФ за июль 2021–2022 гг.

Таблица 5.5

Основные показатели банковского сектора РФ
за июль 2021–2022 гг., млрд руб. [83]

Показатель	Значение показателя июль 2021	Значение показателя июль 2022	Изменение показателя
Кредиты юридическим лицам	49 826	52 227	+2 401
Кредиты физическим лицам	23 164	25 825	+2 661
Средства физических лиц без эскроу	32 598	33 812	+1 214
Средства юридических лиц	33 278	38 655	+5 377

Подводя некоторые итоги 1-го полугодия 2022 г., можно отметить, что 1-е полугодие 2022 г. объем кредитов физическим лицам вырос на 2,1 % и составил 25,6 трлн руб. Выдача автокредитов упала из-за роста ставок, дефицита автомобилей и роста цен на них. Выявлено падение объемов потребительского кредитования.

Согласно данным Национального бюро кредитных историй (НБКИ), в первые 6 месяцев 2022 г. объем выданных потребительских кредитов упал в сравнении с прошлым годом (за аналогичный период) на 48,7 % и составил 1,08 трлн руб. [84].

В табл. 5.6 представлены данные об объеме потребительских кредитов.

Таблица 5.6

Объем выданных потребительских кредитов
за 2020–2022 гг., трлн руб. [85]

Показатель	Значение показателя
Кредиты, выданные в 1-ом полугодии 2020 года	1,38
Кредиты, выданные в 1-ом полугодии 2021 года	2,11
Кредиты, выданные в 1-ом полугодии 2022 года	1,08

В табл. 5.7 представлен Персональный кредитный рейтинг заемщика в 1-ом полугодии 2022 г. Среднее значение в баллах Персонального кредитного рейтинга заемщика является невысоким (равен 352 баллам по сравнению с максимальным баллом, равном 999).

Таблица 5.7

Среднее значение Персонального кредитного рейтинга заемщика по потребительским кредитам в 1-ом полугодии 2022 года [85]

Критерий шкалы	Значение рейтинга в баллах
Сумма кредита – до 30 тыс. руб	223
Сумма кредита – от 30 до 100 тыс. руб.	265
Сумма кредита – от 100 до 300 тыс. руб.	349
Сумма кредита – от 300 до 500 тыс. руб.	472
Сумма кредита – более 500 тыс. руб.	564
Среднее значение	352

Кредитование юридических лиц банками в РФ за 1-е полугодие 2022 г. показало результат +1,8 %, в абсолютном выражении составил 50,1 трлн руб. В основном увеличение произошло в феврале 2022 г. в рамках существующих лимитов по уже открытым кредитным линиям с действующими ранее, до произошедших в конце февраля, событий, оптимальными процентными ставками. Далее увеличение процентных ставок привело к снижению объемов кредитования юридических лиц до июня 2022 г. Объем кредитов юридическим лицам в иностранной валюте падает.

Объем денежных средств населения в банках за 1-е полугодие 2022 г. снизился на 0,5 % и составил 32,9 трлн руб. без учета остатков на счетах эскроу.

Размер прибыли/убытков банковской системы за 1-е полугодие 2022 г. не понятен, так как данная информация пока не представлена.

Сложившаяся на данный момент ситуация повлияла на позиции банковского регулирования и надзора. На данный момент Банк России проводит оценку степени нанесения банкам ущерба в результате кризиса.

Понятие санкционного риска не является новым для российской финансово-кредитной сферы, однако масштаб ущерба, наносимый санкциями до февраля 2022 г. несопоставимо менее серьезен, чем в настоящее время, поэтому требует многостороннего анализа всех его свойств и последствий его наступления. С февраля 2022 г. санкционный риск проявился по-разному, затронув многие российские банки.

Критично жесткие условия в результате санкций – включение США в SDN (specially designated nationals, «черный список»), санкции от Великобритании, отключение банков от SWIFT – повлекли за собой отказ российских банков от внешних операций. Санкции понижают имидж отдельного

банка и всей банковской системы России. Санкции несут за собой отсутствие найма сотрудников, за исключением IT-специалистов. Ведется сокращение филиалов, снижаются расходы на операционную деятельность банков [85].

Департаментом банковского регулирования и аналитики Банка России был осуществлен ряд антикризисных мер с целью минимизации санкционных рисков и их влияния на субъектов финансового рынка. Основной задачей стала нейтрализация временной высокой рыночной волатильности, сохранение устойчивости банковской системы и продолжение бесперебойного функционирования, стимулирование отдельных сегментов в частности, кредитования корпоративного сектора экономики. Необходимость временных регуляторных послаблений очевидна, послабления затронули многие позиции банковского регулирования: специфику расчетов обязательных нормативов банков; механизм формирования резервов на возможные потери по ссудам; определенные требования к системе управления рисками и раскрытию информации банками. Вводимые регулятором послабления реализовывались несколькими путями:

- путем временных изменений в методике расчета пруденциальных показателей,
- путем неприменения Банком России санкций несоблюдение банками нормативных требований,
- путем формирования индивидуальных ограничений и нормативов для банков.

Дальнейшие действия Банка России в зависимости от ситуации будут рассматриваться в трех направлениях:

- оценка необходимости продления отдельных действующих мер,
- осуществление дополнительных послаблений для банков,
- продолжение деятельности по разработке и введению регулятивных требований, связанных с крупными кредитными рисками, риск-чувствительным лимитом, дифференцированными надбавками для банков за системную значимость.

На сегодняшний день Банком России разработаны и введены в действия следующие меры, направленные на устранение санкционных рисков:

- послабление в расчете обязательных нормативов и достаточности капитала банков;
- меры по стимулированию банковского кредитования;
- льготные подходы к формированию резервов на возможные потери по ссудам банков;
- меры по недопущению эффекта вторичных санкций;
- меры по минимизации влияния внешних оценок страновых рисков;
- льготная, менее жесткая, оценка рисков по заблокированным активам;

- отсутствие мер при выявлении нарушении пруденциальных требований изза санкций или последствий введенных санкций;
- ограничительные требования на распределение прибыли банков и выплаты дивидендного дохода;
- снятие ограничений на величину доходности по банковским вкладам;
- смягчение запланированной ранее регуляторной нагрузки на банковские организации [86].

Рассмотрим перечисленные выше меры более подробно.

Послабление в расчете обязательных нормативов и достаточности капитала банков достигается путем фиксации валютных курсов шести иностранных валют (к ним отнесены доллар США, евро, фунт стерлингов, швейцарский франк, японская иена, а также китайский юань) к рублю на 18 февраля 2022 г. при расчете обязательных нормативов, исключение составили лимиты открытых валютных позиций, коэффициента краткосрочной ликвидности и показателя пруденциального капитала. Также введено предельное значение процентной ставки по включаемым в банковский капитал субординированным инструментам в рублевом эквиваленте. Предусматривается выбор максимальной ставки из двух заявленных: либо фиксированной ставки в размере 15 %, либо значения ключевой ставки Банка России плюс пять процентных пунктов. Срок действия данной ставки – до 31.12.2022 г.

При выкупе банками собственных еврооблигаций с 19 февраля и до конца 2022 г. им дана возможность не исключать из расчета пруденциального капитала переоценку по справедливой стоимости обязательств по возврату займа, связанного с данными еврооблигациями.

Меры по стимулированию банковского кредитования. Банк России снизил до 50 % коэффициенты риска для расчета коэффициентов концентрации, к которым отнесены показатели Н6, Н7, Н21 и Н25, в случае роста кредитного портфеля банка более чем на 10 млрд руб. до конца 2022 г. Мера коснулась расчетов, связанных с кредитованием нефинансовых заемщиков. Цель – кредитование экономики. Понижение действует по 31 мая 2025 г.

Также введены пониженные коэффициенты риска по оборотному кредитованию системообразующих предприятий (по ссудам, отнесенным к I и II категориям качества, при ежемесячной выплате процентов и ежеквартальном погашении сумм основного долга). Эти позиции отнесены к кредитам, выданным заемщикам в рамках специальной правительственной программы субсидирования. Риск-вес в данном случае снижен до 20 % по части, обеспеченной гарантией ВЭБ.РФ; до 85 % по части, не обеспеченной гарантией ВЭБ.РФ, в случае, если заемщик банка не относится к инвестиционному классу, и до 65 %, в случае, если он отнесен к инве-

стиционному классу. Эта послабляющая мера будет действовать один год, начиная с даты выдачи кредита, и будет распространяться на кредиты, выданные банками до 31 декабря 2022 г.

Также предусмотрено, что ограничение значения полной стоимости потребительского кредита не будет применяться в период с 1 марта по 30 июня 2022 г.

Помимо этого, Банк России повысил с 10 до 50 млн руб. размер кредитов, которые банки могут выдать малому и среднему бизнесу на основе внутрибанковских показателей кредитоспособности заемщика.

Банк России при расчете обязательных нормативов банков не будет применять повышенные коэффициенты риска для кредитных требований банков, связанных с финансированием сделок, в рамках которых резиденты России выкупают акции компаний у нерезидентов. Данные сделки не будут вычитаться из капитала банков.

Льготные подходы к формированию резервов на возможные потери по ссудам банков предусматривают, что банки в 2022 г. имеют право не оценивать хуже ссуды заемщиков, пострадавших от действия санкций.

Меры по недопущению эффекта вторичных санкций направлены на обеспечение закрытости банковской информации. До 1 октября 2022 г. банкам нельзя публично раскрывать финансовую информацию и демонстрировать в открытом доступе данные бухгалтерской и финансовой отчетности.

Меры по минимизации влияния внешних оценок страновых рисков. С целью минимизации влияния на деятельность банков международных рейтингов, присвоенных российским организациям международными рейтинговыми агентствами Standard & Poor's, Fitch Ratings и Moody's Investors Service, проведена фиксация рейтинговых значений, действующих на 1 февраля 2022 г.

Вследствие снижения страновых оценок Российской Федерации и Республики Беларусь международными рейтинговыми организациями, банкам предоставляется право применять пониженный риск-вес 100 % (а не 150 %) по требованиям к кредитным организациям РФ и Республики Беларусь. Мера направлена на поддержание и стабилизацию межбанковского кредитования.

Льготная, менее жесткая, оценка рисков по заблокированным активам предусматривает право банков не реагировать на фактор блокировки активов при формировании резервов и при расчете нормативов по таким активам. Срок действия меры – до конца 2022 г. Изменились правила учета заблокированных активов в капитале банка и формируемых им нормативах. Заблокированные активы входят в расчет нормативов достаточности капитала банка с коэффициентом риска 100 %. Заблокированные

активы не могут входить в состав ликвидных активов при расчете конкретных коэффициентов ликвидности (Н2, Н3, Н15, Н15.1). Заблокированные активы также не могут быть включены в состав числителя коэффициента долгосрочной ликвидности (Н4).

Отсутствие мер при выявлении нарушении пруденциальных требований изза санкций или их последствий. Снижение норматива краткосрочной ликвидности Н26 (Н27) (установленного согласно Базелю III) не будет критичным при определенных условиях до конца 2022 г. До конца 2022 г. банки могут также не представлять регулятору данные об организации внутренних процедур оценки достаточности капитала банка.

До конца текущего года Банком России не применяются санкции за нарушения банками значений нормативов концентрации Н6 и Н21 в отношении требований в валюте по незавершенным расчетам к центральному контрагенту «Национальный Клиринговый Центр» и Национальному расчетному депозитарию в части операций, связанных с задержками в перечислении денежных средств контрагентами-нерезидентами.

Банк России до конца текущего года не применяет карающие меры к банкам при отсутствии соблюдения ими лимитов по открытой валютной позиции, обусловленной введением санкций.

До конца 2022 г. действует льготный режим в части норматива чистого стабильного фондирования Н28 (Н29) в случае, если невозможность достижения показателя вызвана ростом дисбаланса между источниками стабильного фондирования и долгосрочными активами.

Банк России не будет применять санкции за использование кредиторами старой отчетности с целью оценки кредитного риска, при этом обязателен учет критичных позиций актуального финансового состояния контрагента.

Ограничительные требования на распределение прибыли банков и выплаты дивидендного дохода. Банкам предоставлена возможность не соблюдать надбавки к нормативам достаточности капитала при условии ограничений на дивидендные выплаты и вознаграждения менеджменту. Эта мера позволит поддержать на должном уровне банковский капитал.

Снятие ограничений на величину доходности по банковским вкладам. До июля 2022 г. банки имели возможность предлагать вклады с повышенной доходностью с целью восполнения пассивов без уплаты повышенных взносов в Фонд обязательного страхования вкладов.

Смягчение запланированной ранее регуляторной нагрузки на банковские организации коснулось ряда ранее запланированных позиций. Решено перенести на более поздние сроки введение:

- коэффициента концентрации крупных кредитных рисков (Н30);
- перехода банков с универсальной лицензией на применение финализируемого подхода в безусловном порядке;

- детализации вопросов регулирования иммобилизованных активов банков, включая позиции риск-чувствительного лимита;
- формирование дифференцированных надбавок к нормативам достаточности капитала системно значимых банков [76].

Подводя итоги, можно отметить высокую устойчивость банковского сектора РФ к санкционным рискам, наличие комплексного, разноформатного, продуманного подхода регулятора к решению проблем стабильности функционирования банковского сектора. Несмотря на множество ограничительных условий, банки РФ продолжают функционирование. Отсутствие финансовой информации в открытом доступе минимизирует возможности оценить в полном объеме те перспективы, которые на данный момент присутствуют для отдельно взятых банков и банковской системы в целом. Однако исходя из месячного анализа ключевых показателей деятельности банков, доступных для обработки, прослеживается положительная динамика, что свидетельствует о постепенном преодолении банковским сообществом кризиса, вызванного событиями февраля 2022 г.

6. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЕБЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ

В XXI в. – веке четвертой промышленной революции – в деятельности компаний происходят существенные изменения, связанные в первую очередь с цифровизацией их функционирования. Для того чтобы обеспечить высокий уровень конкурентоспособности своей продукции, компании вынуждены в ускоренном режиме внедрять современные компьютерные технологии.

2020 г. оказался чрезвычайно тяжелым для мировой экономики: пандемия *Covid-19* вызвала падение доходов населения и продаж компаний. Вследствие чего, руководство компаниями было вынуждено оперативно изыскивать пути для минимизации потерь. Одним из таких вариантов стала «удаленная» работа части или всех работников, которые осуществляли свои трудовые функции не выходя из дома. При этом активно использовались *IT*-технологии.

Бизнес вынужден развивать новое поведение. Цифровизация создает основу для продолжения бизнеса, а также имеет большие возможности для расширения и развития. Бизнес фокусируется на восстановлении доходов, реорганизации транзакций, переосмыслении методов работы и ускорении внедрения цифровых технологий. Компании не только сосредоточены на управлении кризисом, но и готовятся к постпандемическому сценарию, извлекая уроки и оценивая влияние пандемии на бизнес.

Важным условием поддержания конкурентоспособности любой компании является совершенствование системы управления ее бизнес-процессов. Одним из эффективных путей совершенствования бизнес-процессов в настоящее время является всесторонняя цифровизация. Используя цифровизацию, компании могут существенно изменить состав и структуру своих производственных операций, снизить непроизводительные потери, оперативно получать информацию для принятия управленческих решений и тем самым увеличивать свои конкурентные преимущества.

Актуальность проблемы увеличения эффективности функционирования системы бизнес-процессов подтверждается нехваткой практических способностей в реализации программ развития компании, неэффективностью управленческих решений в формировании стратегических направле-

ний развития компании, следствием которых считается недостаточность конкурентных преимуществ российских предприятий. Также большое влияние оказывает уровень технологического развития производственной системы. Состояние оборудования и организация производственных процессов приводит к несоответствию российской продукции мировому уровню. Можно, к сожалению, отметить, что руководство большинства российских компаний среднего и малого бизнеса не имеет навыков и умений в принятии стратегических управленческих решений развития бизнеса. Кроме того, состояние оборудования, уровень технологии и организации бизнес-процессов российских компаний не позволяет им выпускать продукцию, которая была бы конкурентноспособна на мировом рынке.

Процессный подход является основополагающей базой современных подходов к управлению. Он официально положен в основу построения системы менеджмента качества организации с момента принятия стандартов ИСО 9000 версии 2000 года.

Любую компанию, осуществляющую коммерческую деятельность, можно представить как совокупность бизнес-процессов производственного и непроизводственного характера. Однако для каждого предприятия эти бизнес-процессы будут индивидуальны.

Как отмечает Бьерн Андерсен, современная организация – это совокупность специализированных отделов, и в то же самое время – это деятельность по реализации процессов [87].

Генезис отдельных элементов теории организации бизнес-процесса относится к XIX в., в 80-х г. которого Ф. У. Тейлор исследовал методы оптимизации производительности, основанные на научной организации и рационализации труда. В начале XX в. А. Файоль предложил осуществление работ в соответствии с поставленными задачами путем управления имеющимися ресурсами [88]. Необходимо отметить, что при этом процесс рассматривался заданным, фиксированным и оставался сферой деятельности инженеров, технологов и техников: характер производственного процесса определял свойства и качество изделия, а не наоборот.

Представление производства как сети, состоящей из процессов и операций, возникло благодаря Сигео Синго в 30–40-е г. XX в. [89]. Определилось различие между операцией и процессом: процесс рассматривался как множество взаимосвязанных операций. Основное внимание уделялось улучшению отдельных операций с неизменными отношениями между ними. Главный вывод данного исторического этапа состоит в том, что высококачественный процесс может гарантировать высокое качество товаров. При этом качество процесса понималось как качество составляющих его операций. Именно к данному периоду времени относится появление первых методов совершенствования отдельных элементов процесса.

Дальнейшее развитие положений теории организации процессов связано с расширением значения традиционного понятия структуры. В 1960 г. российский философ И. В. Кузнецов предложил включить в понятие структуры не только законы строения объектов, но и законы строения процессов, определив структуру процесса как совокупность связей операций [90].

Идеи научного управления в условиях социалистической системы хозяйствования развивали А. А. Богданов, Н. А. Витке, А. К. Гастев, О. А. Ерманский, Е. Ф. Розмирович и многие другие ученые и практики, работающие в различных организациях и институтах научной организации труда. Одной из важнейших разработок этого периода стало обоснование принципов управления производственными предприятиями, в которых учитывались такие особенности социалистической системы хозяйствования, как централизация и прямое управление производственно-хозяйственной деятельностью предприятий со стороны государственных органов.

С учетом этих принципов разрабатывалась теория функций, структур и процессов управления в организациях. На рубеже 50–60-х г. XX в. в научных разработках произошел сдвиг, который оказал влияние на все последующие выводы и положения науки управления. Это было связано с использованием системного подхода к управлению организациями, которые стали рассматриваться как открытые системы, активно взаимодействующие с внешней средой. Разработки в области системного подхода существенно увеличили возможности управленческого контроля за всеми переменными, оказывающими воздействие на успех предприятия [91].

Известно, что в 70–80-е г. в проектных организациях и на предприятиях с высокой диверсификацией деятельности внедряются матричные организационные структуры как на территории России, так и за рубежом (кружки качества в Японии) с целью повышения адаптивности систем управления и преодоления недостатков функциональной организации деятельности предприятий.

Основные этапы развития представления о сущности и свойствах бизнес-процесса представлены в табл. 6.1 [92].

Таблица 6.1

Основные этапы развития представления о свойствах и сущности
«бизнес-процесса»

Этап	Период	Развитие представлений о процессе	Представители периода	Краткое описание вклада
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
I	Вторая половина XIX в.	Применение диалектического подхода к исследованию экономических процессов	К. Маркс и Ф. Энгельс	Исследовали макроэкономические процессы. Классификацию экономических процессов на процессы производства, распределения, обмена и потребления

Продолжение табл. 6.1

1	2	3	4	5
II	1890–1930 гг.	Выявление и обоснование цикличности макроэкономических процессов	Н. Д. Кондратьев	Выявил периодические циклы мировой экономики продолжительностью около 40–60 лет, а также их эмпирические закономерности
			М. И. Туган-Барановский	Обосновал взаимосвязь изменения цен на средства производства и движения аккумулятивного процесса
			Я. ван Гельдерен	Разработал теорию волнообразного эволюционного экономического развития при капитализме
			С. де Вольф	Обосновал существование фиксированного соотношения между циклическими кризисами и длинными волнами
	1900–1920 гг.	Структуризация микроэкономических процессов	Ф. Тейлор	Структурировал процессы организации на установление цели, выбор и применение средств труда, контроль за результатами деятельности
			Г. Эмерсон	Стандартизировал процессы управления на основе письменных инструкций
			А. Файоль	Структурировал процесс управления по функциям «прогнозирование – организация – распределение – координация – контроль»
	1920–1930 гг.	Теория вариабельности	У. Шухарт	Заложил основы теории вариабельности: все виды продукции и услуг, а также все процессы, в которых они создаются и/или преобразуются, подвержены отклонениям от заданных значений, называемых вариациями
III	1940–1970 гг.	Моделирование экономических процессов	Н. Винер	Впервые предложил модель процесса как «черного ящика», который имеет вход и выход
			Д. Д. Томпсон	Предложил модель процесса, состоящую из устойчивого технологического ядра и оболочки, защищающей его от воздействия внешней среды и обеспечивающей их взаимосвязь
			Сигео Синго	Представление производства как сети, состоящей из процессов и операций

Окончание табл. 6.1

1	2	3	4	5
IV	1980-е гг.	Концепция процессной ориентации	М. Портер	Дополнил представления об экономических процессах понятием «процессная ориентация»
			Э. Деминг	Предложил рассматривать в качестве процесса и межфирменные взаимосвязи
V	1990-е гг.	Концепция бизнес-процесса	М. Хаммер и Дж. Чампи	Объединили идеи «черного ящика» Винера и процессной ориентации Портера, введя в научный оборот понятие «бизнес-процесс»
			Т. Дэйвенпорт	Развил концепцию бизнес-процесса. Предложил систему параметров для описания бизнес-процессов

Впервые схему процесса в виде модели «черного ящика», в котором есть вход и выход, предложил известный кибернетик Н. Винер еще в середине прошлого века. При этом входы в общем случае представляют собой сырье, энергию, исполнителей, документацию и информацию, инструменты и оборудование, условия окружающей среды, а выходами служат продукция, услуги, решения, информация и прочее.

Понятие «процессная ориентация» впервые было описано М. Портером. Он считал, что взаимодействие между звеньями цепи, в которой создается ценность, – главный принцип деятельности организации [93]. В процессную ориентацию внес свой вклад и Э. Деминг, введя понятие поточной диаграммы, отражающей взаимосвязи внутри фирмы – от поставщика до потребителя – как процесс, который может быть измерен и улучшен подобно любому другому процессу [94, 95].

В дальнейшем подход ориентации на бизнес-процессы был оценен известными специалистами в области качества (Т. Дэйвенпорт, Д. Шорт, М. Хаммер) как особо важный шаг для достижения успехов в деятельности организации; М. Хаммер ввел термин «реинжиниринг» для описания развития организации, ориентированной на потребителей и базирующейся на стратегических бизнес-процессах.

В настоящее время в научной литературе, посвященной различным процессно-ориентированным подходам к оптимизации деятельности орга-

низации, существует множество определений или интерпретаций понятия «бизнес-процесс». Наиболее часто встречающиеся в различных публикациях определения приведены в табл. 6.2.

Таблица 6.2

Формулировки понятия «бизнес-процесс»

Автор	Определение
М. Хаммер и Дж. Чапми [96]	Бизнес-процесс есть системный замкнутый процесс, представляющий собой поток работы. Этот процесс имеет начало «вход», определенное количество стадий деятельности и результат работы, получаемый на «выходе»
М. Портер и В. Миллер [93]	Бизнес-процесс – это сущность, определяемая через точки входа и выхода, интерфейсы и организационные устройства, частично включающие устройства потребителя услуг
Т. Дэйвенпорт [97]	Структурированное конечное множество действий, спроектированных для производства специфической услуги (продукта) для конкретного потребителя или рынка
Е. Г. Ойхман и Э. М. Попов [98]	Множество внутренних шагов (видов) деятельности, начинающихся с одного и более входов и заканчивающихся созданием продукции, необходимой клиенту и удовлетворяющей его по стоимости, долговечности, сервису и качеству
Е. З. Зиндер [99]	Логические серии взаимозависимых действий, которые используют ресурсы предприятия для создания или получения в обозримом или измержимо предсказуемом будущем полезного для заказчика выхода, такого как продукт или услуга
С. В. Рубцов [100]	Операция, включенная в систему операций, целью которой является производство и поставка услуг/товаров операциям, входящим в систему, а также другим системам
ISO/IEC TR 15504-CMM [101]	Ряд взаимосвязанных видов деятельности, преобразующих входы и выходы
ГОСТ Р ИСО 9000–2008 [102]	Любая деятельность, в которой используются ресурсы для преобразования входов в выходы
Г. Н. Фидельмен, С. В. Дедиков [91]	Цепочка действий, выполняемых для достижения конкретной цели
Б. Андерсен [87]	Совокупность различных видов деятельности, в рамках которой «на входе» используются один или более видов ресурсов, и в результате этой деятельности «на выходе» создается продукт, представляющий ценность для потребителя
А. В. Шеер [103]	Структурированное конечное множество действий, спроектированных для производства специфической услуги (продукта) для конкретного потребителя или рынка.

Бизнес-процесс является объектом, который функционирует под воздействием субъекта – руководителя бизнес-процесса. Руководитель бизнес-процесса – это должностное лицо или коллегиальный орган управления, имеющий в своем распоряжении ресурсы, необходимые для выполнения функции преобразования, и несущий ответственность за результат бизнес-процесса. Воздействие руководителя бизнес-процесса на бизнес-процесс выражается в управлении. Руководитель бизнес-процесса является неотъемлемой частью бизнес-процесса.

Таким образом, бизнес-процесс – это комплексное понятие. Развитие бизнеса очень зависит от взаимосвязанных операций, процедур и действий. Нельзя представить себе завод без поставки сырья, его обработки, работников за станками и бухгалтеров. Предприятие – это закрытая система, которая функционирует как целостный организм. И чтобы все грамотно работало без заминок и задержек, нужен главный мозг – опытный менеджер, который проведет анализ и будет следить за слаженностью действий всех бизнес-процессов.

Если обобщить все вышесказанное, можно утверждать, что бизнес-процесс – это поток информации, отвечающий на три вопроса: что, где и когда. Именно для того, чтобы работа выполнялась плавно и непрерывно, необходимо определить ее составляющие. В этом случае не возникнет дублирования задач, отсутствия исполнителя или простоя.

Когда четко определен бизнес-процесс, каждый сотрудник перестает быть незаменимым. При описании бизнес-процессов предприятие ставит такие цели:

- понять общую структуру организации деятельности и определить динамику ее развития;
- выявить текущие проблемы и возможности их преодоления;
- создать понятную для всех участников (разработчиков, пользователей, заказчиков и т. д.) систему целей и задач;
- сформулировать требования к необходимому программному обеспечению [104].

Назначение любого бизнес-процесса заключается в том, чтобы предложить потребителю товар (услугу), который будет удовлетворять его по стоимости, долговечности, сервису и качеству. Термин потребитель следует рассматривать в широком смысле. Потребителем может быть и другой процесс.

Бизнес-процесс представляет собой устойчивую, целенаправленную совокупность взаимосвязанных видов деятельности, которая преобразует входы в выходы, представляющие ценность для потребителя, по определенной технологии (рис. 6.1) [105].

Вход бизнес-процесса – это продукт (сырье, материалы, информация, персонал и т. д.), который поступает извне и преобразуется в процессе деятельности предприятия в выход.

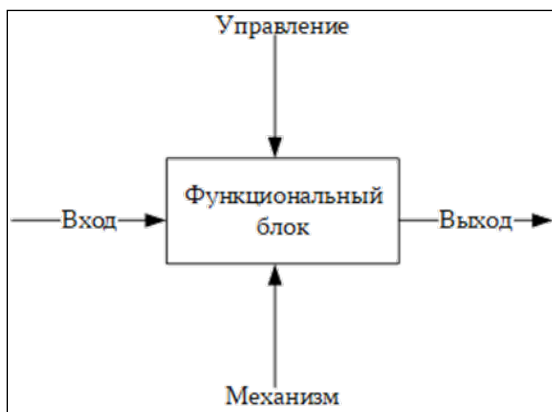

Рис. 6.1. Модель бизнес-процесса [105]

Выход бизнес-процесса – это результат выполнения бизнес-процесса (товар или услуга).

В бизнес-процессах выделяют два основных вида входа и выхода.

Вход (первичный) – объекты, непосредственно инициирующие начало бизнес-процесса, например план закупок, заказ клиента).

Вход (вторичный) – объекты, обеспечивающие нормальное функционирование бизнес-процессов, например стандарты, правила, механизмы).

Выход (первичный) – главный результат, ради которого функционирует бизнес-процесс.

Выход (вторичный) – побочный продукт, который может быть востребован другими клиентами.

Владельцем бизнес-процесса является должностное лицо, которое управляет ходом бизнес-процесса и несет ответственность его за результаты и эффективность.

Механизм или ресурс бизнес-процесса – это ресурсы, которые используются для достижения поставленной цели, которые многократно используются в ходе выполнения процесса, но не являются входом процесса.

Управление бизнес-процессом – это информация, которая содержит цели бизнес-процесса, а также правила и принципы преобразования входов в выход.

Функциональный блок – это непосредственно деятельность компании или ее отдела, по преобразованию входа в выход, которая преследует цель, заданную в управлении, и использует имеющиеся ресурсы.

Сеть бизнес-процесса – это совокупность взаимосвязанных бизнес-процессов, включающая все функции, которые выполняются в подразделениях [105].

Основой управления совершенствованием бизнес-процессов являются работы по их описанию регламентации и оптимизации. При этом важным считается тот факт, что проекты, связанные с управлением бизнес-процессами, затрагивают интересы широкого круга сотрудников, которые являются различными в зависимости от их роли в компании. Высший уровень управления заинтересован в прозрачности, гарантированности управленческих воздействий и управляемости. Средний уровень заинтересован в наличии четких границ своей деятельности и результатов, за которые они отвечают. Исполнители хотят иметь четкие и понятные правила своей работы [106].

Однако в большинстве случаев при осуществлении проектов связанных с управлением совершенствования бизнес-процессов, компании стараются остановиться только лишь на верхнем уровне анализа и оптимизации, с целью экономии ресурсов необходимых на реализацию данного проекта, удовлетворяя при этом только лишь цели высшего руководства. Таким образом для действительного улучшения деятельности предприятия необходимо достичь в анализе и оптимизации уровня исполнителей и их действий.

Первым этапом совершенствования бизнес-процессов является их анализ. Анализ бизнес-процессов следует понимать в широком смысле: в него включается не только работа с графическими схемами, но и анализ всей доступной информации по процессам, измерения их показателей, сравнительный анализ и т. д. Современные методики анализа бизнес-процессов представлены в табл. 6.3 [107].

Следующим шагом в управлении совершенствованием бизнес-процессов является их описание, моделирование и регламентация.

Описание является базовым элементом, так как основой для анализа является существующий бизнес-процесс.

Таким образом, необходимо получить схему (модель) анализируемого бизнес-процесса «как есть». При этом важно максимально точно описать существующий процесс на уровне исполнителей, это позволит более точно проанализировать его «узкие места».

Таблица 6.3

Современные методики анализа бизнес-процессов

Методика/способ анализа бизнес-процессов	Описание	Способ применения
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
SWOT-анализ процесса	Выявление сильных и слабых сторон процесса, возможностей улучшения и угроз ухудшения	Анкетирование; обработка результатов, оценка количества сходных по смыслу ответов и формирование рейтинга ответов, построение таблицы SWOT-анализа процесса

Окончание табл. 6.3

1	2	3
Выделение проблемных областей	Определение направления дальнейшего углубленного анализа	Формирование укрупненной схемы процесса (включая основные группы выполняемых функций и их исполнителей). Выделение проблемных областей (путем интервьюирования сотрудников)
Ранжирование процессов	Используется на подготовительной стадии проекта, для характеристики каждого крупного процесса и принятия решения о том, какие улучшать первыми	Составление перечня основных процессов организации Формирование таблицы «Важность процесса/состояние процесса»
Анализ процесса по отношению к типовым требованиям	Типовой процесс должен удовлетворять требованиям: – регламентация всех составляющих процесса; – использование цикла постоянного улучшения процесса PDCA (Plan-DoCheck-Act).	Сбор информации согласно требованиям, учитывающим рекомендации стандарта ИСО 9001. Анализ на наличие цикла PDCA, с точки зрения наличия цикла управления по отклонениям, включающий в себя пять групп функций процесса: Планирование, Выполнение, Учет, Контроль, Принятие решений
Визуальный анализ графических схем процесса	Выявление отсутствия необходимых функций; наличия излишних функций; дублирование функций	Анализ схемы процесса с точки зрения входов и выходов: – потребности во входах/анализ потребности в выходах; – анализ неиспользуемых выходов

Однако, применяя только лишь анализ, невозможно улучшить деятельность и добиться повышения эффективности системы управления, таким образом следующим шагом необходимо создать эффективно спланированную модель «как должно быть». Другими словами, модель, позволяющую избежать «узких мест», обнаруженных при анализе в исходном бизнес-процессе и, что не менее важно, не ухудшая при этом значительно его другие характеристики или подпроцессы. Стоит отметить, что решения по оптимизации не являются однозначными, в связи с этим улучшение одного параметра способно спровоцировать ухудшение остальных параметров. Таким образом, можно сделать вывод, что оптимизация является поиском решений, которые возымеют наибольший эффект в данном конкретном случае, данной конкретной компании с учетом ее возможностей, особенностей и существующих на момент оптимизации ограничений. При этом целесообразно анализировать накопленный опыт собственной и прочих компаний [108].

Итак, необходимо получить модели «как должно быть», при этом следует охватывать максимальное количество процессов, так как от этого напря-

мую будет зависеть эффективность улучшения исходного бизнес-процесса. Однако сами по себе модели не способны повысить эффективность бизнес-процесса и управления компанией. Фактически новые модели изменяют правила работы персонала, и с помощью регламентации необходимо эти правила максимально эффективно донести до сотрудников. Таким образом, регламенты и внедрение на основе их новых правил выполнения работ и являются значимым результатом проекта по совершенствованию бизнес-процесса.

Описанию и регламентации подлежат только сформировавшиеся и устойчиво повторяющиеся бизнес-процессы. Если же вариативность процессов высокая, то имеет смысл применить другие подходы, например моделирование процессов, их тестирование и выбор наиболее оптимальных [109].

Этапы реализации проектов по совершенствованию бизнес-процессов выглядят следующим образом:

- 1) анализ существующих бизнес-процессов;
- 2) моделирование процессов «как есть» (или «AS-IS»);
- 3) моделирование процессов «как должно быть» (или «TO-BE»);
- 4) разработка описания и регламентов процессов;
- 5) внедрение изменений руководителями, сотрудники которых в этом процессе участвуют [110].

В настоящее время существуют два концептуальных подхода к совершенствованию бизнес-процессов:

1) постепенный (пошаговый) подход (по Э. Демингу), предполагающий эволюционное совершенствование функционирования компании в рамках действующей организационной структуры управления, требующих или небольших вложений, или не требующих их вообще;

2) кардинальный подход – реинжиниринг бизнес-процессов (Business Process Reengineering – BPR), который представляет собой технологию проведения революционных изменений деятельности компаний. Его разработали специалисты М. Хаммер и Д. Чампи, которые считают, что резкая «ломка» бизнес-процессов является наиболее эффективным методом, позволяющим компаниям повысить свою конкурентоспособность [111].

Различия между подходами отражены в табл. 1.4 [87].

Таблица 6.4

Различия между оптимизацией и реинжинирингом

Параметр	Оптимизация	Реинжиниринг
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Уровень изменений	Нарастаемый	Радикальный
Уровень изменений	Существующий процесс	«Чистый лист»
Частота изменений	Непрерывно/единовременно	Единовременно

Окончание табл. 6.4

1	2	3
Требуемое время	Короткое	Длительное
Направление	Снизу-вверх	Сверху-вниз
Охват	Узкий, на уровне функций	Широкий, межфункциональный
Риск	Умеренный	Высокий
Основное средство	Статистическое управление	Информационные технологии

Несмотря на различие подходов к улучшению бизнес-процессов, они совместимы, и на практике при оптимизации деятельности компании применяют как эволюционные, так и революционные. Данные подходы применяются на разных этапах жизненного цикла организации либо одновременно, но для различных бизнес-процессов [112].

Методами совершенствования бизнес-процессов в рамках указанных концепций являются:

- методика быстрого анализа решения (FAST);
- бенчмаркинг процесса;
- реинжиниринг процесса;
- метод всеобщего менеджмента качества;
- метод теории ограничения систем;
- методы бережливого производства [113].

Методика быстрого анализа решения (FAST) – «прорывной» подход, который концентрирует внимание группы на определенном процессе в ходе одно-, двухдневного совещания для определения способов, которыми группа может улучшить этот процесс в течение следующих 90 дней. Перед окончанием совещания руководство либо одобряет, либо отвергает предложенные улучшения.

Методика быстрого анализа решения может применяться к мероприятиям любого уровня, начиная с основных процессов и кончая уровнем мероприятия. Такой подход к улучшению бизнес-процессов сосредотачивается на отдельной одно- или двухдневной встрече, в ходе которой определяются источники проблемы и/или мероприятия, негативно влияющие на данный процесс.

Типичными улучшениями при FAST являются:

- снижение затрат;
- сокращение длительности цикла;
- сокращение уровня ошибок на 5–15 % за трехмесячный период.

Выявление возможностей для улучшения и одобрения их внедрения

осуществляется за 1–2 дня, поэтому данный подход и получил свое название FAST.

Подход FAST реализуется в ходе следующих 8 этапов:

- определяется проблема или процесс, кандидат на FAST;
- заказчик высокого уровня соглашается поддержать инициативу проведения FAST в отношении процесса, который предполагается улучшить (процесс должен быть в рамках компетенции заказчика);
- назначается команда FAST, подготавливается набор целей и одобряется заказчиком;
- команда FAST собирается в течение одного-двух дней для разработки обобщенной блок-схемы процесса и определения мероприятий, способных улучшить показатели процесса. Все рекомендации должны быть в рамках компетенции членов команды, причем рекомендации должны быть такими, чтобы их можно было полностью внедрить в течение трех месяцев. Все другие предложения должны быть переданы заказчику для дальнейшего рассмотрения в будущем;
- члены команды должны признать свою ответственность за внедрение всех рекомендаций, переданных заказчику;
- по прошествии 1–2-х дней заказчик присоединяется к совещанию, и команда FAST представляет ему свои выводы;
- перед окончанием совещания заказчик одобряет или отвергает предложенные улучшения; крайне важно, чтобы заказчик не откладывал принятие решения относительно предложений, в противном случае данный подход достаточно скоро становится неэффективным;
- одобренные решения внедряются назначенными членами команды FAST в течение следующих трех месяцев.

Главными преимуществами данного метода являются быстрота принятия решения, а также незначительные затраты для осуществления реализации методики.

Недостатками же данной методики являются совершенствование определенного бизнес-процесса без учета взаимосвязи с другими процессами предприятия, также полученные положительные тенденции совершенствования процессов сохраняются непродолжительное время.

Бенчмаркинг процесса – это метод совершенствования бизнес-процессов, основанный на сравнительном анализе бизнес-процессов предприятия с процессами другой организации, которая выполняет одинаковую или схожую деятельность, но делает это более успешно и является эталонной на рынке [114].

Возрастающий интерес к методу бенчмаркинга обусловлен его разноплановостью – анализ превосходства можно проводить между:

- 1) бизнес-процессами прямых конкурентов – необходимую инфор-

мацию можно получить в специализированных периодических изданиях, отчетах маркетинговых исследований;

2) отдельными процессами предприятий одной отрасли – ряд предприятий понимают взаимовыгодность такого обмена (определенные предприятия могут осуществлять свою деятельность на идентичных рынках, но из-за географической удаленности не являться конкурентами);

3) успешно организованными процессами предприятий других отраслей; постепенный переход конкуренции на новый уровень – от результатов к управленческим технологиям привел к тому, что объектами бенчмаркинга бизнес-процессов все чаще становятся инновационные технологии, технологические процессы, методы организации производства и подходы управления;

4) бизнес-процессами разных подразделений одного предприятия.

В работе Н. А. Кулагиной и В. В. Исайчевой отмечено, что для сравнения целесообразно выбирать процессы в зависимости от их эффективности. В частности, выбираются те процессы, важность, эффективность и конкурентоспособность которых велика, и те, важность которых в хозяйствовании велика, а эффективность низка [115]. Осуществление процесса бенчмаркинга предполагает ряд взаимосвязанных и последовательных действий.

В современных условиях успешная реализация бенчмаркинга бизнес-процесса предполагает соблюдение определенных рекомендаций:

- бенчмаркинг невозможен без системного понимания конкурентов и положения самой организации в системе конкурентных отношений;

- одним из условий успешного применения бенчмаркинга является доверительные отношения между участниками и открытость информации для сравнения и обмена опытом;

- проводить бенчмаркинг необходимо с соблюдением баланса между производимыми на модернизацию затратами и потенциальной выгодой от внедрения новых методов организации работы предприятия;

- организационная структура фирмы должна быть гибкой, чтобы не препятствовать, а способствовать развитию изменений в организации [116].

Главными преимуществами бенчмаркинга являются быстрота проведения, незначительные затраты и усилия.

Недостатками являются перенос ошибок бизнес-процессов «эталонных» организаций на процессы своей организации, которые сложно сразу распознать.

Рейнжиниринг бизнес-процессов – подразумевает смену базовых принципов организации предприятия, в частности, переход к ориентации не на функции, а на процессы, использование моделирования, анализа и перепроектирования бизнес-процессов, применение новейших достижений в области информационных технологий, повышение мотивации со-

трудников, что в конечном итоге приводит к кардинальному улучшению основных показателей деятельности предприятия [117].

Несмотря на то, что данная методика, принадлежащая М. Хаммеру и Д. Чампи, зародилась в США еще в 1900-х г., она активно используется в настоящее время на современных предприятиях.

На практике применяются два способа реинжиниринга.

1 способ – модификация действующего процесса (радикальная модификация). Способ позволяет наиболее полно использовать знания и опыт, накопленные в организации на протяжении длительного промежутка времени при практическом осуществлении прежнего варианта процесса.

2 способ – полный отказ от ранее применявшегося процесса. Новый процесс создают с чистого листа, но с учетом анализа и фундаментального переосмысления прежде существовавшего процесса, что позволяет избежать повторения старых ошибок [118]. Методики и приемы его осуществления могут быть различными, их выбор зависит от творческой активности, квалификации специалистов, используемых технологий, в связи с чем каждый бизнес-проект может стать уникальным.

Кроме того, существует ряд принципов, которые могут быть использованы организациями для перестройки их деятельности: ориентация на клиентов, ориентация на сотрудников, ориентация на процессы, пересмотр правил и предложений, творческое использование информационных технологий, сочетание централизации и децентрализации; высокие цели [115].

Главным преимуществом является существенное улучшение эффективности бизнес-процессов компании.

Однако недостатками являются сложность применения данной методики, значительные как временные, так и финансовые затраты.

Всеобщий менеджмент качества или TQM (Total Quality Management) – общеорганизационный метод непрерывного повышения качества всех организационных процессов, основанный на применении разработанных преимущественно в Японии и США концепций качества. Основы системной теории менеджмента качества были заложены в середине XX в. Большой вклад в развитие теории TQM внесли американские ученые У. Э. Деминг, Ф. Кросби, Д. Джуран, японские ученые К. Исика-ва, Г. Тагути. Сегодня забота о качестве стала общепринятой практикой, выражающейся в стандартах SMK (системы менеджмента качества) на основе требований ISO (International Organisation of Standartization – Международной организации по стандартизации).

TQM включает два основных механизма [125]:

1) Quality Assurance (QA) – контроль качества – поддерживает необходимый уровень качества и заключается в предоставлении компанией

определенных гарантий, дающих клиенту уверенность в качестве данного товара или услуги;

2) Quality Improvements (QI) – повышение качества – предполагает, что уровень качества необходимо не только поддерживать, но и повышать, соответственно поднимая и уровень гарантий.

Цикл Э. Деминга – это круг качества, т. е. непрерывная работа, которая направлена на совершенствование продукта, а также производственных процессов, оптимизацию всех объектов и единиц.

Управление данным циклом состоит из нескольких этапов.

1. Планирование (Plan). Управление начинается с планирования. На данном этапе проводится анализ фактического состояния и на его основе – стратегическая разработка плановой концепции.

2. Выполнение (Do). Данный шаг подразумевает осуществление намеченных планов в соответствии с разработанной концепцией.

3. Контроль (Check). Контроль необходим на всех этапах, то есть при планировании необходим предварительный контроль, при выполнении задач – текущий, а после реализации планов необходим последующий контроль. При помощи постоянного контроля могут быть обнаружены и своевременно устранены слабые места в организации.

4. Претворение в жизнь (Act). На данном этапе происходит корректировка планов в соответствии с полученными данными, проводятся необходимые изменения. Далее новая измененная концепция внедряется, документируется и регулярно проверяется ее соблюдение. Намеченные улучшения снова начинаются с этапа планирования.

Исходя из этого можно сказать, что цикл Э. Деминга позволяет планировать, улучшать и контролировать необходимое качество во всех процессах организации.

Теория ограничения систем – это методика совершенствования бизнес-процессов, которая основана на поиске и управлении главным ограничителем системы предприятия, который предопределяет эффективность всей деятельности компании. Автором данной методики является Элияху Голдратт, которая была разработана в 1980-х гг.

Теория ограничения систем направлена на выявление и устранение слабого места в деятельности организации, которое ограничивает возможности роста компании, а также ее эффективное функционирование.

Для использования данной методики требуются незначительные финансовые вложения, однако требуются достаточно большое количество времени и аналитических работ для выявления ограничителя системы.

Бережливое производство – концепция управления предприятием, главной задачей которой является устранение всех видов потерь в процессе производства.

Бережливое производство ведет историю с создания «Производственной системы Toyota» («Toyota Production System» – TPS), созданной в 1950-е гг. и объединявшей ряд методов, обеспечивающих:

- рациональное использование ресурсов;
- устранение всех видов потерь, исключение из процессов деятельности, не создающей ценности;
- сокращение времени выполнения производственных операций;
- повышение инициативности и ответственности работников.

Распространение методов бережливого производства в 1960–1970-х гг. по сути позволило японским компаниям стать конкурентоспособными в глобальном масштабе и достигнуть в 1980-х гг. лидирующих позиций в ряде отраслей. Американские, а затем и европейские компании не могли оставаться в стороне, что привело к развитию и расширению концепции бережливого производства. В результате высокий уровень качества при бездефектном производстве трансформировались из конкурентного преимущества в неотъемлемый элемент управления современной компанией.

Развитие уже в качестве Lean Production не изменило основ бережливого производства, лишь сместив акцент на аспекты создания ценности и расширив рамки подхода через его адаптацию к сфере услуг и даже некоммерческих организаций. Сегодня бережливое производство является системным подходом, позволяющим определить процесс создания ценности (для клиента), устранить элементы процесса, не создающие ценность, выстроить действия по созданию ценности в лучшей последовательности и осуществлять их без задержек.

Для достижения целей бережливого производства компания должна следовать пяти ключевым принципам, представленным в табл. 6.5 [119].

Материалы проводят 95 % времени в ожидании, что связано с временными задержками, которые возникают на менее чем в 20 % всех рабочих участков – временных ловушках.

Таблица 6.5

Принципы бережливого производства

Принцип	Задача
Определение ценности	Идентифицировать ценность с точки зрения конечного потребителя
Определение потока создания ценности	Определить все виды деятельности, составляющие процесс производства или оказания услуг, на основе трех ключевых задач менеджмента: – задачи решения проблем – от проектирования до выпуска готовой продукции (оказания услуги); – задачи управления информацией – от получения заказа через детальное планирование процесса производства до доставки конечному потребителю; – задачи физической трансформации – от исходных материалов до конечного товара или услуги

Окончание табл. 6.5

Обеспечение непрерывного течения потока создания ценности	Создать ценность для организации через переосмысление функций в отделах и компании в целом
Вытягивание – схема организации производства, при которой объемы продукции на каждом производственном этапе определяются исключительно потребностями последующих этапов (в конечном итоге – потребностями заказчика)	Позволить конечному потребителю растягивать производство продукта/оказание услуги
Совершенствование	Постоянное совершенствование как естественный результат реализации первых четырех принципов

Временные ловушки можно классифицировать по важности с помощью данных системы планирования потребностей в материалах (MRP) и табличных расчетов и устранить, используя инструменты бережливого производства.

В «бережливом» процессе время создания добавленной ценности составляет более 25 % суммарного времени выполнения заказа для данного процесса.

Выгоды от сокращения времени процессов и запасов:

- рост дохода;
- снижение потребности в рабочей силе и оборудовании;
- уменьшение затрат на хранение, производственные и складские площади;
- избежание проблем, связанных с нехваткой деталей, ускорениями и сверхурочными работами, отгрузками непропорционально больших объемов продукции в конце месяца, повышенной вероятностью отгрузки дефектной продукции.

Инструменты бережливого производства:

- 1) система вытягивания позволяет установить предел объема незавершенного производства;
- 2) сокращение времени наладки;
- 3) всеобщий уход за оборудованием для сокращения времени незапланированных простоев, связанных с выходом оборудования из строя [120].

У бережливого производства выработались определенные концепции, которые включают в себя методы управления разработкой (канбан, кайдзен), системы организации рабочего пространства, а также такие нетривиальные методы, как картирование потока создания ценности и пр.

Первым этапом к развертыванию бережливого производства является методика «5S».

Методика «5S» была разработана в середине XX в. в Японии, в компании «Toyota». В то время японские предприятия были вынуждены работать в условиях дефицита ресурсов, поэтому они разработали для своего производства метод, при котором учитывалось все, и не было места никаким потерям. Один из ее идеологов – Каору Исикава, всемирно известный теоретик менеджмента качества.

Суть этой системы заключается в организации производства, которая предотвращает потери, благодаря наведению порядка и чистоты во всех смыслах.

Внедрение системы преследует выполнение следующих целей:

- снижение числа несчастных случаев;
- повышение уровня качества продукции, снижение количества дефектов;
- снижение уровня брака;
- создание комфортного психологического климата, стимулирование желания работать;
- повышение производительности труда.

Система 5S позволяет создать светлые и чистые рабочие места, на которых нет ничего лишнего, но есть все необходимое для максимально эффективной работы. Материалы и инструменты располагаются в порядке, обеспечивающем удобство и безопасность их использования. Рабочие операции осуществляются без лишних движений. И такое состояние поддерживается и периодически совершенствуется.

Чаще всего при внедрении «5S» крайне редко заходит речь о существенном бюджете на реализацию изменений, т. е. обычно говорят, что изменение организации рабочего места не стоит больших денег – многие приспособления можно сделать бесплатно либо с очень небольшими затратами на материалы, а организационные правила вообще не стоят денег.

Система 5S – это система организации и упорядочивания рабочего места, поэтому ее принципы направлены на наведение порядка на рабочих местах.

Первый принцип – сортировка. Данный принцип заключается в том, что все инструменты, материалы, оборудование, используемые на рабочем месте, должны быть сортированы:

- на используемые постоянно (используются в данный момент);
- используемые иногда (могут быть использованы в работе, но в данный момент не применяются);
- неиспользуемые (в процессе сортировки помечаются «красной меткой», а затем удаляются из рабочей зоны).

Второй принцип – соблюдение порядка. Этот принцип отвечает за расположение предметов. В данном принципе действуют четыре прави-

ла рационального расположения рабочих инструментов. Правила расположения предметов:

- не должны быть в поле зрения рабочего;
- чтобы ими легко можно было воспользоваться;
- ничто не должно мешать действиям рабочего;
- чтобы их можно было всегда без затруднений вернуть на место.

Третий принцип – содержание в чистоте. Для достижения чистоты на рабочем месте следует:

- разбить рабочую область на зоны, создать схемы с расположением производственного оборудования, рабочих мест, неиспользуемого пространства и т. д.;
- назначить специальную группу, которая будет отвечать за наведение чистоты;
- выбрать время, когда будет производиться уборка.

Четвертый принцип – стандартизация. Необходимо стандартизировать правила наведения порядка, технологии работы, а именно создать документы, отражающие все процедуры по рациональному содержанию рабочего места.

Пятый принцип – совершенствование. Постоянное использование принципов 5S, а также совершенствование самой системы.

Как показал опыт внедрения системы 5S на предприятиях, основной проблемой было принятие нового способа работы всеми сотрудниками предприятия. Любое изменение является для большинства людей серьезным препятствием – оно приносит в их повседневную жизнь неопределенность. Эта проблема может быть решена благодаря небольшим поощрениям рабочих за каждый шаг успешной реализации 5S, а также введением системы ежемесячного денежного награждения за хорошие показатели реализации 5S на рабочих местах. Оценка участков должна проводиться еженедельно. В целях личной мотивации участников возможно проведение конкурса на лучшее рабочее место на участке в цехе и далее на предприятии. Результаты оценки могут быть размещены на информационных стендах цеха, где каждый может их увидеть. Способствует пониманию необходимости изменений также учеба во всех цехах.

На сегодняшний день при переходе к процессному управлению использование концепции бережливого производства недостаточно. Поэтому существует проверенный и надежный инструмент, позволяющий компаниям добиться радикального повышения операционной эффективности и удерживать лидирующие позиции на рынке – Lean Six Sigma – объединение бережливого производства и методики «шесть сигм».

Методика «шесть сигм» была придумана и опробована в 1987 г. Б. Смитом, инженером Motorola. Целью концепции шести сигм является

полное удовлетворение ожиданий потребителя – более того, любое отклонение от ожидаемого вида товара или услуги считается дефектом.

Достигается эта цель путем концентрации на одной планке качества товаров или услуг. Так, показатели, характерные для этой концепции, предназначены для сравнения реальных конечных результатов деятельности компании с ожиданиями потребителя: вводится понятие «процента дефектов» или «дефектов на миллион возможностей» (табл. 6.6) [121].

Таблица 6.6

Соотношение уровней сигм и числа дефектов

Уровень сигм	Число дефектов на миллион возможностей	Выход, %
6	3,4	99,9997
5	233,0	99,977
4	6210,0	99,379
3	66 807,0	93,32
2	308 537,0	69,2
1	690 000,0	31,0

Для реализации концепции шести сигм применяется метод *DMAIC* (ОИАСК), представляющий собой аббревиатуру слов *define, measure, analyze, improve, control* (соответственно, определить, измерить, анализировать, совершенствовать, контролировать). Вкратце эти этапы представляют собой:

- определение задач проекта и требований как внутренних потребителей бизнес-процессов, так и клиентов;
- измерение процесса во время выполнения;
- анализ и определение причин дефектов;
- улучшение процесса за счет уменьшения числа дефектов;
- контроль дальнейшего протекания процесса [122].

Также в концепции шести сигм предусмотрен метод *DFSS* (*Design for Six Sigma*). Он также основывается на ожиданиях клиентов и стремится к уровню качества шести сигм. Этот подход состоит из проектирования процесса, его совершенствования и управления.

Совершенствование предполагает стремление к устранению причин, по которым возникают те или иные дефекты. Как правило, проектирование процесса занимает больше времени, а риск неудачи из-за отсутствия точного видения конечной цели или кадровых проблем выше, поэтому без необходимости новые процессы не проектируют – вместо этого совершенствуют существующие.

Основные характеристики совместного использования «бережливого производства» и «шесть сигм» представлены в табл. 6.7.

Таблица 6.7

Характеристики «Lean Six Sigma»

Характеристика	«Бережливое производство» (<i>Lean</i>)	«Шесть сигм» (<i>Six Sigma</i>)
Цель	Сокращение потерь и ускорение процессов	Повышение удовлетворенности потребителя, сокращение количества дефектов
Фокус	Время процесса, незавершенное производство, операции	Источники возникновения проблем, вариативность
Методики	Кайдзен, канбан, 5S, точно в срок и т. д.	DMAIC, DFSS

Оба метода имеют длительную историю успешного применения, однако именно их совместное использование продемонстрировало достижение наибольшего эффекта.

Объединение методов бережливого производства и шести сигм было вызвано следующей необходимостью:

- «бережливое производство» не может добиться статистического управления процессами;
- «шесть сигм» самостоятельно не способны значительно сократить скорость процесса или уменьшить потребность в инвестициях.

Практика использования концепции «*Lean Six Sigma*» на западных предприятиях позволяет собственными силами в короткие сроки (около года) добиться следующих результатов [120, 122]:

- снижение себестоимости продукции и услуг на 30–60 %;
- сокращение времени предоставления услуг до 50 %;
- сокращение количества дефектной продукции примерно в 2 раза;
- повышение без дополнительных затрат объема выполненных работ до 20 %;
- снижение стоимости проектных работ на 30–40 %;
- сокращение времени выполнения проектов до 70 %.

Благодаря внедрению концепции «бережливое производство + шесть сигм» компания имеет четкий контроль над материальным, финансовым и информационным потоками, активно использует методы и инструменты для раннего прогнозирования возможных рыночных ситуаций, создания устойчивой, гибкой и прозрачной структуры, имеющей долгосрочные доверительные отношения как с поставщиками, партнерами по бизнесу, так и с клиентами.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что суть концепции состоит в том, чтобы по возможности избавиться от процессов и операций, не добавляющих потребительской стоимости, а оставшиеся сделать максимально четкими и точными, не допускающими вариаций, отклонений от нормы. Комплексное применение инструментов бережливого производства и системы «шесть сигм» дает возможность решить проблемы узких мест, избыточных запасов и не добавляющих ценности продукту процессов, основываясь на достоверной информации и задействуя весь персонал организации.

На рис. 6.2 приведены основные элементы цифровизации бизнес-процессов.

Рис. 6.2. Основные элементы цифровой трансформации бизнес-процессов [124]

В настоящее время наиболее эффективной и комплексной системой цифровизации бизнес-процессов является *Enterprise Resource Planning (ERP)* система [123].

Внедрение ERP-системы позволит компании:

- 1) повысить качество выпускаемой продукции (например, снизить брак);
- 2) создать комфортные и гибкие условия для производства;
- 3) уменьшить расходы (например, за счет сокращения операций);
- 4) улучшить цифровую инфраструктуру (например, за счет использования облачных систем и системы *BigData*).

Преимуществами ERP-системы являются:

- экономия трудозатрат в результате цифровизации и оптимизации бизнес-процессов (особенно при планировании, управлении, документировании);
- унификация и стандартизация бизнес-процессов;
- снижение издержек производства;
- обеспечение экономической безопасности.

К недостаткам можно отнести:

- высокую стартовую стоимость;
- сложность развертывания и сопровождения;
- потребность во вспомогательных модулях (*CRM, SCM* и др.).

В качестве объекта исследования выбрано малое предприятие – производственно-коммерческая фирма – общество с ограниченной ответственностью «Березовская мебельная фабрика» (ПКФ ООО «БМФ»). Место нахождения – п. Березовка Красноярского края. Основным видом продукции малого предприятия является кухонная мебель. Кроме кухонной мебели общество производит широкий ассортимент продукции по индивидуальным заказам: шкафы-купе, горки, спальни, прихожие, детскую мебель, мебель для дошкольных и медицинских учреждений.

Проведем *SWOT*-анализ производственной системы общества. По итогам данного анализа можно отметить, что сильными сторонами являются: низкая себестоимость производства продукции (цены на продукцию ниже рыночных в регионе), широкий ассортимент производимой продукции и большие площади предприятия. Среди слабых сторон общества можно отметить снижение объема продаж, низкую загруженность производственных мощностей (используется лишь 18,4 % потенциала производства), отрицательные финансовые результаты, неэффективные каналы сбыта продукции.

Основные проблемы производственной системы общества наблюдаются в двух бизнес-процессах:

- 1) формирование заказа клиента;
- 2) производство мебели.

В организации этих процессов у общества имеется ряд проблем, представленных ниже.

– Заявки на изготовление мебели обрабатываются продолжительное время.

– Отсутствует возможность дистанционного оформления заявки клиентом.

– Хранение заявок на изготовление мебели не организовано (они могут находиться или у главного инженера, или в производственном/экономическом отделе).

– Для того чтобы узнать, на каком этапе находится исполнение того или иного заказа, руководству приходится разыскивать соответствующую заявку.

– Сбор данных о деятельности компании и их анализ, подготовка отчетов и планирование работ осуществляется медленно и с задержками; учет выполняется в электронных таблицах *MS Excel*. При этом обработка данных и их анализ занимает продолжительное время. Кроме того, вся от-

четность готовится вручную в программе *Microsoft*, что занимает значительное время и требует много трудовых затрат.

– Процесс определения себестоимости продукции выполняется вручную, что также занимает продолжительное время.

– Имеет место неэффективное производственное планирование. Так, для передачи заявки в производство требуется распоряжение с согласовательными подписями руководителей общества (директора, главного инженера, начальника экономического отдела). При этом согласование распоряжения часто задерживается, а с момента получения заказа до момента передачи его в работу уходит длительное время.

– Исходя из действующей модели бизнес-процессов, наблюдается, что в компании происходят большие задержки на процессах «прием заказа клиента» и «подготовка и производство продукции». Сотрудники совершают много лишних действий. Очень долго происходит согласование: обсуждения осуществляются на совещаниях. При этом используется бумажный документооборот: чтобы получить подписи руководителей на документе и передать его в работу, сотрудники лично ходят по кабинетам, что опять же удлинит процессы. Вследствие этого могут срываться сроки исполнения заказа, а недовольные клиенты могут отозвать заказ.

На функционирование рассматриваемых бизнес-процессов общества оказывают влияние следующие факторы.

Конкуренция на рынке. Данный фактор может оказывать как положительное влияние, так и отрицательное. Наличие жесткой конкуренции на мебельном рынке г. Красноярска оказывает самое мощное негативное влияние на общество. Предприятию трудно развиваться и приоритетной задачей на сегодняшний день является выживание.

Деятельность других структурных подразделений. Работа остальных элементов производственной структуры предприятия может оказать непосредственное влияние и на работу выделенных бизнес-процессов. Поскольку эффективная работа других структурных элементов способна оказать мотивирующее воздействие на работников предприятия, что повысит производительность труда в целом. Неэффективная же работа способна, наоборот, отбить у работников всяческий интерес к своим должностным обязанностям.

Стиль руководства. В настоящее время в обществе сложился демократический стиль руководства: управленческие решения принимаются на основе обсуждения проблем, учета мнений и инициатив сотрудников, выполнение принятых решений контролируется и руководителем, и самими сотрудниками.

Карьера. В компании практически отсутствуют перспективы карьерного роста для сотрудников. Это оказывает негативное влияние: повышается текучесть кадров и снижается производительность труда.

Трудовой климат в коллективе. Люди, работающие в компании, знают друг друга много лет, и можно утверждать, что атмосфера внутри коллектива дружеская.

Платежеспособность организации. Следует констатировать, что обеспеченность финансовыми ресурсами деятельности компании находится на низком уровне. Дальнейшее функционирование общества остается под большим вопросом.

Для решения указанных выше проблем производственной системы ПКФ ООО «БМФ» необходимо создать единое информационное пространство, способное хранить в себе актуальную информацию о формируемых заказах клиентов, оперативно комплектовать эти заказы для процесса производства и в режиме реального времени составлять отчеты о статусе их готовности. В качестве системы, способной устранить указанные недостатки и автоматизировать ключевые бизнес-процессы общества рекомендуется установить платформу *1C-ERP*. Кроме того, обществу необходимо предусмотреть на своем web-сайте возможность проектировать мебель с помощью *3D* онлайн конструктора «*BPLANNER*» [91].

Преимущества данного инструмента заключаются в следующем: простая установка (достаточно вставить код на свой сайт и конструктор уже работает); простой и удобный интерфейс (позволяет нарисовать проект мебели любому человеку без специальных знаний); в предустановленных каталогах есть все типовые кухонные модули, декоры и фасады; совместное проектирование с клиентом в одной программе на сайте позволит сэкономить время менеджера по продажам.

Для оптимизации бизнес-процесса «производство мебели» предлагаются инструменты бережливого производства – системы *5S* [119,120] и *6S* [120, 121]. Представим проектные показатели оптимизации рассматриваемых бизнес-процессов (табл. 6.8).

Используя программу *Bizagi Process Modeler*, представим результаты оптимизации бизнес-процесса «формирование заказа клиента» (клиент делает онлайн-заказ через сайт) после установки платформы *1C-ERP* и *3D*-онлайн конструктора «*BPLANNER*» (рис. 6.3). Их внедрение позволит снизить количество операций на 16, время формирования заявки на 70 мин. (рис. 6.4).

Таблица 6.8

Система проектных показателей оптимизации бизнес-процессов

Бизнес-процесс	Рекомендация	Направление воздействия	Ожидаемый результат
Формирование заказа клиента	1С-ERP + 3D онлайн конструктор BPLANNER	Автоматизация бизнес-процессов Ориентация на задачи управления Планирование/ контролирование действий пользователя согласно регламентам бизнес-процессов Улучшение функционала планирования и диспетчеризации производства Поддержка учетных задач в режиме <i>real-time</i> Снижение влияния человеческого фактора Улучшение контроля состояния бизнес-процессов Возможность оформления заявки дистанционно (включая проектирование)	Снижение издержек производства на 11 % Снижение себестоимости продукции на 6 % Снижение объемов запасов и незавершенного производства на 21 % Повышение оборачиваемости запасов на 29 % Уменьшение расходов на материалы на 10 % Сокращение дебиторской задолженности на 11 % Рост производительности труда на 16 % Повышение скорости обработки заказа клиента на 98 % Повышение скорости выполнения заказов клиентов на 26 % Уменьшение накладных расходов на 16 % Уменьшение трудозатрат на управление на 34 % Ускорение получения отчетности в 3,2 раза Рост прибыли на 13 %
Производство мебели	5S	Автоматизация бизнес-процессов Ориентация на задачи управления Планирование/ контролирование действий пользователя согласно регламентам бизнес-процессов Улучшение функционала планирования и диспетчеризации производства Поддержка учетных задач в режиме <i>real-time</i> Снижение влияния человеческого фактора Улучшение контроля состояния бизнес-процессов	
Производство мебели	6S	Перестройка и оптимизация бизнес-процесса производства Исключение потерь Постоянное совершенствование производства	Сокращение брака и дефектов производства (для определения необходимо построение имитационной модели) [110]

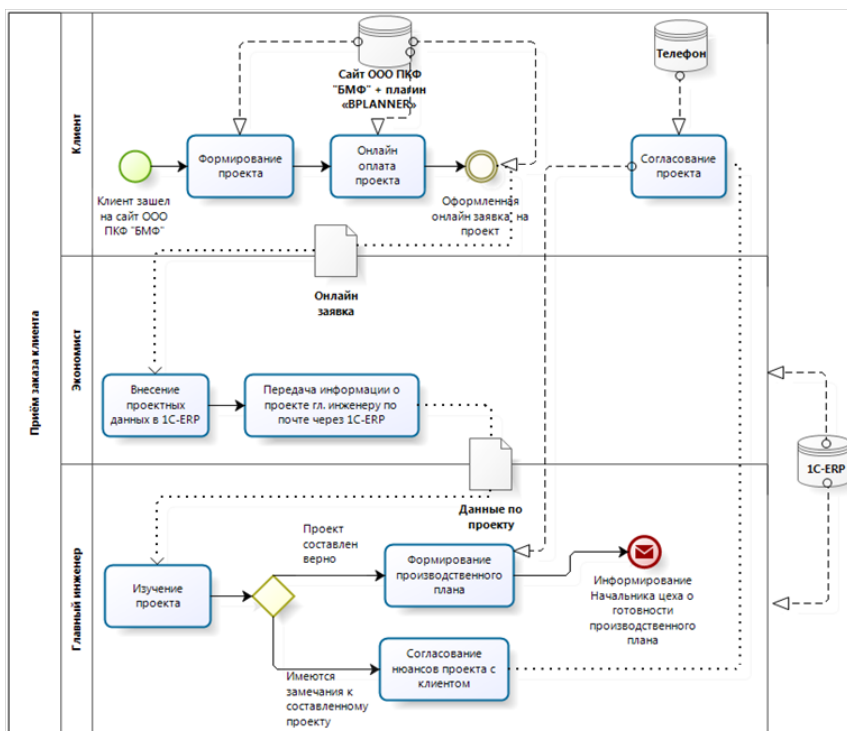

Рис. 6.3. Модель бизнес-процесса ПКФ ООО «БМФ» «прием онлайн-заказа клиента» после установки платформы 1С-ERP и инструмента 3D-онлайн конструктора «BPLANNER»

Внедрение рекомендаций по оптимизации бизнес-процесса «производство мебели» (на примере производства деталей для шкафа) позволит снизить цикл производства на 73,75 мин. (или на 29,7 %), количество операций на 7 (с 52 до 45).

Как следствие, повысится эффективность деятельности общества за счет рационального использования сырьевых, трудовых, производственных, финансовых ресурсов, точности и скорости производственного планирования, снижения времени на прием и выполнение заказов, увеличение заказов, объемов продаж, производительности труда, загрузки оборудования, уменьшения брака и дефектов производства, а в совокупности снижения себестоимости продукции и увеличения прибыли.

Вышеперечисленное в конечном итоге приведет к получению компанией дополнительных конкурентных преимуществ на рынке производства мебели.

Рис. 6.4. Карта результатов оптимизации бизнес-процесса ПКФ ООО «БМФ» «формирование заявки клиента»

Проведем расчет затрат на внедрение предложенных рекомендаций. Исходя из действующих в 2020 г. цен, общая величина затрат составит:

- 1) на внедрение системы 1С-ERP – 524,9 тыс. руб., из них:
 - покупка платформы 1С-ERP – 432 тыс. руб. (базовый пакет опций для малых предприятий);
 - покупка лицензии на 20 рабочих мест – 78 тыс. руб.;
- 2) на приобретение и установку на сайт компании 3D онлайн конструктора «BPLANNER» составит 16,9 тыс. руб., из них:
 - оплата и получение продукта по почте – 14,9 тыс. руб.;
 - интеграция продукта на web-сайт ПКФ ООО «БМФ» – 2 тыс. руб.

Стоимость внедрения систем бережливого производства 5S и 6S представлена в табл. 6.9.

Таблица 6.9

Стоимость внедрения систем бережливого производства 5S и 6S

№ п/п	Выполняемые работы	Расходы, тыс. руб.
Система бережливого производства 5S		
1	Получение и анализ задания «5S»	2,0

Окончание табл. 6.9

2	Изучение организационной структуры и процессов компании	40,32
3	Написание методики	268,8
4	Сортировка (проведение кампании «красных ярлычков»)	14,4
5	Рациональное размещение предметов	26,2
6	Уборка	14,0
7	Совершенствование	1,12
8	Проверка	3,36
Итого		355,8
Система бережливого производства 6S		
1	Определение задач и требований внутренних (работников компании) и внешних (клиентов) потребителей бизнес-процессов	60,0
2	Измерение процесса во время исполнения	47,07
3	Определение и анализ причин дефектов	188,2
4	Улучшение процесса за счет уменьшения числа дефектов	121,0
5	Контроль за дальнейшим протеканием процесса	53,8
Итого		470,07

Исходя из указанного выше общая стоимость внедрения 1С-ERP, 3D-онлайн конструктора «BPLANNER», 5S и 6S для ПКФ ООО «БМФ» в ценах 2020 г. будет 1352,77 тыс. руб.

Общая продолжительность внедрения рекомендаций составит 262 дня (86 + 176), в том числе:

1С-ERP – 86 дней;

3D-онлайн конструктора «BPLANNER» – 2 дня;

5S – 58 дней;

6S – 176 дней.

Причем систему 6S можно внедрять только после установки платформы 1С-ERP, так как для 6S необходима автоматизированная система бизнес-процессов.

Спрогнозируем объем продаж общества после внедрения рекомендаций (табл. 6.10). Срок начала реализации проекта – 01.10.2021 г.

Таблица 6.10

Прогноз объема продаж ПКФ ООО «БМФ»

Наименование показателя	IV квартал 2021 г.	I квартал 2022 г.	II квартал 2022 г.	III квартал 2022 г.	Итого за 1-й год реализации проекта
Загрузка, %	18,4	20,0	35,0	50,0	–
Производительность труда, тыс. руб./чел.	948,1	1042,91	1825,1	2555,14	–
Процент брака, %	6,0	6,0	5,0	4,0	–
Объем продаж, тыс. руб.	7585	8343,5	14601,1	20441,54	50971,14
Наименование показателя	IV квартал 2022 г.	I квартал 2023 г.	II квартал 2023 г.	III квартал 2023 г.	Итого за 2-й год реализации проекта
Загрузка, %	55,0	60,0	70,0	75,0	–
Производительность труда, тыс. руб./чел.	2810,65	3086,09	3600,43	3888,46	–
Процент брака, %	4,0	3,0	3,0	2,0	–
Объем продаж, тыс. руб.	22485,7	24529,1	28453,7	30486,1	105954,6

Таким образом, за 2 года реализации проекта увеличение загрузки оборудования произойдет на 56,6 % (с 18,4 до 75 %), производительности труда – в 4,1 раза (с 948,1 до 3888,46 тыс. руб./чел.), объема продаж за год – в 2,1 раза (с 50971,14 до 105954,6 тыс. руб.), снижение брака составит 4 % (с 6 до 2 %).

В табл. 6.11 представим прогнозируемый отток денежных средств. Денежные потоки затрат и поступлений указаны в табл. 6.12.

Таблица 6.11

Прогнозируемый отток денежных средств, тыс. руб.

Наименование показателя	III квартал 2021 г. (01.07.21)	IV квартал 2021 г. (01.10.21)	I квартал 2022 г. (01.01.22)	II квартал 2022 г. (01.04.22)	Итого за 1-й год реализации проекта
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>
Затраты на проект	882,7	470,07	–	–	1352,77

Окончание табл. 6.11

1	2	3	4	5	6
Себестоимость производства продукции	3546	3854,3	5627,28	7596,85	20624,44
Управленческие расходы + коммерческие расходы	6461	6451,33	6455,8	6467,3	25835,43
Итого	10889,7	10775,7	12083,08	14064,15	47812,63
Наименование показателя	III квартал 2022 г. (01.07.22)	IV квартал 2022 г. (01.10.22)	I квартал 2023 г. (01.01.23)	II квартал 2023 г. (01.04.23)	Итого за 2-й год после реализации проекта
Затраты на проект	14,9	–	–	–	14,9
Себестоимость производства продукции	8356,54	9192,19	10111,4	11021,4	38681,53
Управленческие расходы + коммерческие расходы	6482,9	6503,2	6514,7	6532,2	26033
Итого	14854,34	15695,39	16626,1	17553,6	64729,43

Если рассматривать денежный поток по кварталам, то уже в I квартале 2022 г., спустя полгода реализации проекта, Cash Flow выходит на положительное значение. Это фактически означает получение чистой прибыли через год после инициации проекта.

Таблица 6.12

Потоки денежных средств

Наименование показателя	III квартал 2021 г. (01.07.21)	IV квартал 2021 г. (01.10.21)	I квартал 2022 г. (01.01.22)	II квартал 2022 г. (01.04.22)	Итого за 1-й год реализации проекта
Приток, тыс. руб.	7585,0	8343,5	14601,1	20441,54	50971,14
Отток, тыс. руб.	10889,7	10775,7	12083,08	14064,15	47812,63
Cash Flow	–3304,7	–2432,2	2518,02	6377,39	3158,51

Окончание табл. 6.12

Наименование показателя	III квартал 2022 г. (01.07.22)	IV квартал 2022 г. (01.10.22)	I квартал 2023 г. (01.01.23)	II квартал 2023 г. (01.04.23)	Итого за 2-й год после реализации проекта
Приток, тыс. руб.	22485,7	24529,1	28453,7	30486,1	105954,6
Отток, тыс. руб.	14854,34	15695,39	16626,1	17553,6	64729,43
Cash Flow	7631,36	8833,71	11827,6	12932,5	41225,17

Таким образом, полученные положительные результаты развития бизнеса позволяют повысить экономическую безопасность ПКФ ООО «БМФ» и высказать мнение, что предложенная авторами методика оптимизации бизнес-процессов может быть применена как для других компаний мебельной отрасли, так и для прочих отраслей промышленности Российской Федерации, естественно с учетом специфики их функционирования.

7. НАЛОГОВАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Налоги выступают ключевым фактором процесса обеспечения экономической безопасности социально-экономических систем различного уровня. На макроэкономическом уровне налоги представляют собой инструмент фискальной политики, обеспечивая реализацию государством возложенных на него функций, а также являются методом косвенного регулирования экономики, воздействуя на предпринимательские решения хозяйствующих субъектов. На мезоуровне – уровне территориальных и отраслевых образований: регионов, сфер и видов деятельности – налоги определяют содержание документов стратегического планирования, характер мер стимулирования и поддержки экономической активности хозяйствующих лиц – физических и юридических. На микроэкономическом уровне налоги позиционируются как принудительно присваиваемая властвующими субъектами часть доходов налогоплательщиков, независимо от источника уплаты и объекта налогообложения.

Налоговый фактор выступает движущей силой процесса повышения (либо сохранения) эффективности функционирования любой социально-экономической системы. Не без оснований принято считать, что именно налоговый фактор определяет характер отношений между государством, физическими и юридическими лицами.

Оптимизации налоговой и регуляторной нагрузки, направленным на обеспечение устойчивого развития социально-экономических систем, придается на современном этапе стратегическое значение [125]. Налоговый фактор играет важную роль в развитии несырьевой диверсифицированной инновационной экономики, эффективного импортозамещения, реализации политики устойчивого развития территориальных и отраслевых образований, укреплении экономического суверенитета Российской Федерации [126, 127].

Понятие «экономический суверенитет» тесно связано с категорией «налоговая безопасность». Термин «налоговая безопасность» традиционно применяется в отношении социально-экономических систем макро-и мезоуровней и практически не встречается в исследованиях, объектом которых выступает организация.

Налоговая безопасность государства рассматривается как вид финансовой безопасности в ряду бюджетной, валютной, инфляционной, таможенной безопасности, безопасности денежно-кредитного регулирования, безопасности фондового и страхового рынка, безопасности социальных отношений. В основе такого классификационного деления лежит многообразие направлений государственной финансовой политики.

Отталкиваясь от общепризнанных научных и нормативных трактовок, налоговую безопасность следует рассматривать как состояние защищенности фискальной системы от внутренних и внешних угроз. При этом наличие фискальной системы свойственно социально-экономическим субъектам макро- и мезоуровня: на федеральном, региональном и местном уровнях управления. Обеспечение налоговой безопасности на этих уровнях реализуется посредством механизма налогового администрирования, включающего три основных направления:

- налоговое планирование и налоговое прогнозирование (ключевое различие между планированием и прогнозированием – разные временные диапазоны);
- налоговое регулирование;
- налоговый контроль [128].

Фискальная система представляет собой организационно-правовое поле и соответственно является одним из факторов внешней среды организации.

В терминологическом поле теории экономической безопасности первичной социально-экономической системы – организации – налоговый фактор чаще всего рассматривается в контексте понятий «налоговая нагрузка», «налоговая оптимизация», «налоговый риск», «налоговая безопасность».

Рассматривая экономическую безопасность организации с позиций системно-функционального подхода, основанного на декомпозиции угроз и сферы их нейтрализации в разрезе основных экономических ресурсов, принято выделять финансовую, производственно-технологическую, кадровую (интеллектуально-кадровую), инновационную, информационную, ресурсную (ресурсно-сырьевую), силовую и иные виды безопасности [129, 130, 131]. Категория «налоговая безопасность» возникает на следующем уровне детализации и позиционируется как элемент финансовой безопасности (системы финансовой безопасности), конкретизирующий механизм ее обеспечения.

Понятие налоговой безопасности нередко рассматривается как синтезирующее, т. е. объединяющее и устанавливающее логическую взаимосвязь категорий «налоговый риск» и «налоговая нагрузка» [132]. Налоговая безопасность организации выступает фактором поддержания устойчивого финансового положения налогоплательщика посредством минимизации налоговых рисков при условии соблюдения налоговой дисциплины.

Налоговая безопасность и налоговый риск выступают категориями-антиподами. Первая рассматривается как состояние защищенности от налоговых угроз, под которыми следует понимать потенциальные налоговые потери. Налоговый риск представляет собой возможность наступления неблагоприятного последствия действий налогоплательщика (налоговые штрафы, пени, неустойки, уголовная ответственность за преступления в сфере налогообложения, потеря деловой репутации). Существуют различные и достаточно детальные классификации налоговых рисков (рис. 7.1).

Наряду с представленными на схеме наибольшее практическое значение имеет деление рисков в зависимости от вида последствий:

- риск неуплаты налоговых платежей;
- риск осуществления в отношении налогоплательщика незапланированных мероприятий налогового контроля;
- риск усиления налоговой нагрузки;
- риск уголовного преследования за налоговые преступления;
- риск применения налоговых санкций (доначисление налогов, пени и т. п.);
- риск неэффективного налогообложения.

Рис. 7.1. Классификация налоговых рисков

Основными причинами возникновения перечисленных рисков является низкий уровень налогового планирования и деликтное поведение налогоплательщика. Устранение названных причин осуществляется посредством выработки оптимальной налоговой политики – налоговой оптимизации как целенаправленной деятельности субъекта принятия решений по снижению налоговых платежей посредством применения легитимных инструментов.

Резюмируя теоретические изыскания, взаимосвязь рассматриваемых категорий может быть представлена схематически, где наглядно демонстрируется взаимосвязь и взаимозависимость элементов системы обеспечения налоговой безопасности организации (рис. 7.2).

Начальным этапом разработки системы налогового планирования считается оценка налоговой нагрузки, которая является одним из показателей финансовой стабильности предприятия и отражает ту долю произведенного продукта, которая перераспределяется посредством налогообложения в пользу государства.

Рис. 7.2. Принципиальная схема функционирования механизма обеспечения налоговой безопасности организации

Низкая налоговая нагрузка может стать причиной проведения выездной налоговой проверки, в связи с этим Федеральная налоговая служба в рамках концептуальных установок осуществления налогового контроля призывает к самостоятельной оценке налоговых рисков налогоплательщиками [133] (табл. 7.1).

Следует отметить, что на протяжении 2006–2016 гг. налоговая нагрузка неуклонно снижалась (с 11,6 % в 2006 до 9,6 % в 2016 в совокупности по всем отраслям). С 2017 г. наметилась обратная тенденция: к 2019 г. показатель налогового бремени вырос до 11,2 %.

В 2020 г. под воздействием пандемийных «эффектов» (существенное снижение предпринимательской активности, меры бюджетной поддержки) налоговая нагрузка упала до 10 %. Наивысшие значения показателя демонстрирует добывающая отрасль, самая низкая налоговая нагрузка традиционно в сфере торговли.

Методика расчета налогового бремени ФНС заключается в определении процентного отношения налогов и сборов к обороту организаций. Информационной основой расчета среднеотраслевых значений являются данные налогового и статистического ведомств.

В литературе встречаются различные методики определения налоговой нагрузки хозяйствующих субъектов. Их различия заключаются в том, какой перечень налогов включается в расчет налоговой нагрузки, а также в определении интегрального показателя, с которым соотносится сумма налогов.

Таблица 7.1

Критерии оценки рисков налогоплательщика, тыс. руб.

Наименование показателя	Пороговое значение
1. Налоговая нагрузка	< среднего уровня организаций по соответствующему виду экономической деятельности
2. Финансовые результаты по данным бухгалтерской и налоговой отчетности	Убыток в течение двух и более налоговых периодов
3. Налоговые вычеты по НДС	≥ 89 % НДС начисленного за 12 месяцев
4. Расходы налогоплательщика	Для организаций: темп роста расходов > темпа роста доходов
	Для ИП: сумма расходов ≈ сумме доходов, доля профессиональных налоговых вычетов > 83 % дохода физического лица
5. Среднемесячная заработная плата на одного работника	< среднего уровня заработной платы в организациях по соответствующему виду экономической деятельности
6. Показатели-критерии применения специальных налоговых режимов (ЕСХН, УСН и др.)	Отклонение от предельного значения показателя-критерия применения специального налогового режима < 5 % (2 раза и более за календарный год)
7. Рентабельность активов, рентабельность продукции	Отклонение от среднего уровня рентабельности организаций по соответствующему виду экономической деятельности на 10 % и более в сторону уменьшения

Окончание табл. 7.1

8. Другие особенности финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика	Извлечение необоснованной налоговой выгоды, ведение хозяйственной деятельности с высокими налоговыми рисками
	Непредставление пояснений на уведомления налогового органа
	Миграция между инспекциями ФНС

Для более точного расчета налоговой нагрузки целесообразно использовать несколько методик. В данной работе применены пять методик расчета налоговой нагрузки [134, 135, 136, 137].

Анализ налоговой нагрузки проведен на примере организации, зарегистрированной в Свердловской области, основной вид деятельности – оптовая торговля металлами (ОКВЭД 46.72.2) (далее – торговая организация, организация). Согласно критериям, установленным законодательством, организация не является субъектом малого и среднего предпринимательства: превышены предельные значения численности работников и доходов, полученных от предпринимательской деятельности. Режим налогообложения, применяемый в организации, – общий. Организационно-правовая форма деятельности – общество с ограниченной ответственностью. Форма собственности – частная.

Налоговая нагрузка по укрупненным видам экономической деятельности за 2017–2021 гг. приведена на рис. 7.3 [133].

Рис. 7.3. Налоговая нагрузка по отдельным видам экономической деятельности (по данным ФНС России за 2017–2021 гг.), %

Основные показатели деятельности организации, необходимые для определения налоговой нагрузки, представлены в табл. 7.2, 7.3, 7.4.

Таблица 7.2

Налоговые платежи организации за 2018–2021 гг., тыс. руб.

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021
Налог на прибыль организаций	75824,2	73819,5	107386,6	48386,6
Налог на добавленную стоимость (с учетом вычетов)	69725,4	72577,5	58922,6	78592,3
Налог на имущество организаций	373,6	272,9	235,9	194,5
Земельный налог	0,0	0,0	0,0	0,0
Транспортный налог	15,8	14,2	16,5	21,8
Водный налог	0,0	0,0	0,0	0,0
Страховые взносы	67525,8	59733,4	75816,4	77787,4
Итого налогов, уплачиваемых организацией	213464,8	206417,5	242377,9	204982,7
НДФЛ (в качестве налогового агента)	38262,3	30592,4	39863,3	39692,1
Итого налогов, перечисляемых организациями	251727,1	237009,8	282241,1	244674,8

Суммы исчисленных и перечисленных налогов соответствуют данным налоговым декларациям организации (табл. 7.3).

Таблица 7.3

Финансовые результаты организации за 2018–2021 гг., тыс. руб.

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
Выручка	5551788	6370067	7293470	7096718
Себестоимость продаж	4553579	5344281	6033975	6183058
Валовая прибыль (убыток)	998209	1025786	1259495	913660
Коммерческие расходы	558050	592975	656484	626073
Управленческие расходы	0	0	0	0
Прибыль (убыток) от продаж	440159	432811	603011	287587
Доходы от участия в других организациях	0	0	0	0

Окончание табл. 7.3

1	2	3	4	5
Проценты к получению	0	11	29	2
Проценты к уплате	59904	52445	69791	69311
Прочие доходы	78248	47027	47833	59651
Прочие расходы	60029	58520	73161	45581
Прибыль (убыток) до налогообложения	398474	368884	507951	232348
Чистая прибыль (убыток)	317910	292202	403140	183284

Значения доходов и финансовых результатов являются ключевыми индикаторами оценки налоговой нагрузки, представляя собой объемные показатели, с которыми соотносится величина налогового бремени (табл. 7.3). Применение отдельных методик требует детализации статей учета расходов и влияющих на их величину показателей (табл. 7.4).

Таблица 7.4

Дополнительные показатели деятельности организации, необходимые для расчета налоговой нагрузки, за 2018–2021 гг., тыс. руб.

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021
Материальные затраты	4579161	5380184	6068732	6191056
Затраты на оплату труда	258986	258466	313247	303185
Амортизация	15270	19118	20682	33846
Первоначальная стоимость основных средств:				
– на начало года	105461	124826	160269	251256
– на конец года	124826	160269	251256	343280

В соответствии с методикой Министерства финансов РФ налоговая нагрузка определяется как отношение суммы всех начисленных налогов, включая отчисления на социальное страхование, к объему реализации.

Уровень налогового бремени (НН, %) оценивается по формуле 7.1, т. е.

$$\text{НН} = \sum \text{Н} / (\text{ВР} + \text{ПД}) * 100 \%, \quad (7.1)$$

где $\sum \text{Н}$ – сумма всех начисленных налогов;

(ВР+ПД) – выручка от реализации, включая выручку от прочей реализации (сумма строк 2110, 2310, 2320, 2340 отчета о финансовых результатах).

Знаменатель формулы 7.1 характеризует совокупный оборот хозяйствующего субъекты и отражает масштабы его деятельности.

Результаты расчетов сведены в табл. 7.5.

Таблица 7.5

**Расчет налоговой нагрузки организации
по методике Минфина РФ**

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021
Сумма налогов, уплачиваемых организацией (Н), тыс. руб.	213464,8	206417,5	242377,9	204982,7
Выручка от реализации, включая выручку от прочей реализации (ВР + ПД), тыс. руб.	5630036,00	7417105,00	7341332,00	7156371,00
Налоговая нагрузка (НН), %	3,79	3,22	3,30	2,86

В соответствии с подходом М. Н. Крейниной общим знаменателем, с которым соотносится сумма всех налогов, является прибыль организации: прибыль от реализации, определяемая как разница между выручкой от реализации за минусом косвенных налогов и полной себестоимостью (с учетом управленческих и коммерческих расходов), или чистая прибыль (после уплаты налога на прибыль).

Величина налоговой нагрузки (НН1, НН2) рассчитывается по формулам 7.2, 7.3:

$$\text{НН1} = (B - C - \Pi) / (B - C) \times 100 \% ; \quad (7.2)$$

$$\text{НН2} = (B - C - \Pi) / \Pi \times 100 \% , \quad (7.3)$$

где В – выручка от реализации за минусом косвенных налогов;

С – полная себестоимость реализованной продукции (работ, услуг);

Π – чистая прибыль (соответствует строке 2400 отчета о финансовых результатах).

Результаты расчетов сводятся в табл. 7.6.

Таблица 7.6

Расчет налоговой нагрузки организации по методике М. Н. Крейниной

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
Выручка (без учета косвенных налогов) (В), тыс. руб.	5551788,0	6370067,0	7293470,0	7096718,0
Себестоимость продаж, тыс. руб.	4553579,0	5344281,0	6033975,0	6183058,0

Окончание табл. 7.6

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
Коммерческие расходы, тыс. руб.	558050,0	592975,0	656484,0	626073,0
Управленческие расходы, тыс. руб.	0	0	0	0
Полная себестоимость реализации (С), тыс. руб.	5111629,0	5937256,0	6690459,0	6809131,0
Чистая прибыль (П), тыс. руб.	317910,0	292202,0	403140,0	183284,0
Налоговая нагрузка по прибыли от продаж (НН1), %	27,8	32,5	33,1	36,3
Налоговая нагрузка по чистой прибыли (НН2), %	38,5	48,1	49,6	56,9

Результаты расчетов по методике М. Н. Крейниной не учитывают воздействие косвенных налогов. Применение в качестве интегрального показателя прибыли приводит к необоснованному завышению величины налоговой нагрузки, что снижает объективность выводов при осуществлении аналитических работ.

Согласно методике А. Кадушина и Н. Михайловой налоговое бремя следует определять как долю отдаваемой государству добавленной стоимости, созданной отдельным хозяйствующим субъектом. По мнению авторов данной методики, источником уплаты налогов является добавленная стоимость, поскольку именно она является источником дохода организации.

Налоговая нагрузка (НН, %) характеризует долю добавленной стоимости, расходуемую организацией на уплату налогов и рассчитывается по формуле 7.4, т. е.

$$НН = \sum Н / ДС \times 100 \% = \sum Н / (В - МЗ) \times 100 \%, \quad (7.4)$$

где $\sum Н$ – сумма начисленных налогов (без НДС) и страховых взносов;
 ДС – добавленная стоимость;

В – выручка от реализации (строка 2110 отчетности);

МЗ – материальные затраты.

В табл. 7.7 представлены результаты расчетов по формуле 7.4.

Таблица 7.7

Расчет налоговой нагрузки организации по методике А. Кадушина и Н. Михайловой

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
Выручка (без учета косвенных налогов) (В), тыс. руб.	5551788,0	6370067,0	7293470,0	7096718,0

Окончание табл. 7.7

1	2	3	4	5
Материальные затраты (МЗ), тыс. руб.	4579161,0	5380184,0	6068732,0	6191056,0
Добавленная стоимость (В – МЗ), тыс. руб.	972627,0	989883,0	1224738,0	905662,0
Доля добавленной стоимости в выручке (Кдс)	0,18	0,16	0,17	0,13
Доля затрат на оплату труда в добавленной стоимости (Кзп)	0,35	0,34	0,33	0,44
Доля амортизационных отчислений в добавленной стоимости (Кам)	0,02	0,02	0,02	0,04
Налоговая нагрузка (НН), %	21,9	20,9	19,8	22,6

Структурные коэффициенты (Кдс, Кзп, Кам) позволяют оценить влияние отдельных факторов (товароемкости, зарплатоемкости, амортизационности) на величину налоговой нагрузки организации (табл. 7.7).

В соответствии с методикой Е. А. Кировой по формулам 7.5 и 7.6 определяется абсолютная (АНН) и относительная налоговая нагрузка (ОНН), т. е.,

$$АНН = \sum Н \quad (7.5)$$

$$ОНН = АНН/ВСС \times 100 \% = \sum Н / (В - МЗ - А + ПД - ПР) \times 100 \%, \quad (7.6)$$

где $\sum Н$ – сумма начисленных налогов (без НДФЛ и страховых взносов);
 ВСС – вновь созданная стоимость;
 В – выручка от реализации (строка 2110 отчетности);
 МЗ – материальные затраты;
 А – амортизационные отчисления;
 ПД – прочие доходы (сумма строк 2310, 2320, 2340);
 ПР – прочие расходы (сумма строк 2330 и 2350 за вычетом налога на имущество организаций).

Результаты расчетов сведены в табл. 7.8.

Таблица 7.8

Расчет налоговой нагрузки организации по методике Е. А. Кировой

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021
Вновь созданная стоимость (ВСС), тыс. руб.	916 046,0	907 111,0	1 109 202,0	816 772,0
Абсолютная налоговая нагрузка (АНН), тыс. руб.	145 939,0	146 684,0	166 562,0	127 195,0
Относительная налоговая нагрузка (ОНН), %	15,9	16,2	15,0	15,6

Вновь созданную стоимость (табл. 7.8) автор трактует как выручку (без учета косвенных налогов), уменьшенную на материальные затраты, амортизационные отчисления и прочие расходы (без учета налога на имущество организаций), увеличенную на прочие доходы.

В основе методики М. И. Литвина лежит соотношение абсолютной величины налоговых обязательств с источником средств для их погашения:

$$НН = \sum (Н / ИС) \times 100 \%, \quad (7.7)$$

где Н – сумма начисленных налогов;

ИС – сумма источника средств для уплаты налогов.

Учитывая налоговые платежи, уплачиваемые торговой организацией, в знаменателе формулы используются следующие величины:

- для НДС – выручка от реализации;
- для страховых отчислений, земельного, водного и транспортного налогов – себестоимость реализации;
- для НДФЛ – фонд оплаты труда;
- для налога на имущество организаций – среднегодовая стоимость имущества.

Результаты расчетов представлены графически на рис. 7.4.

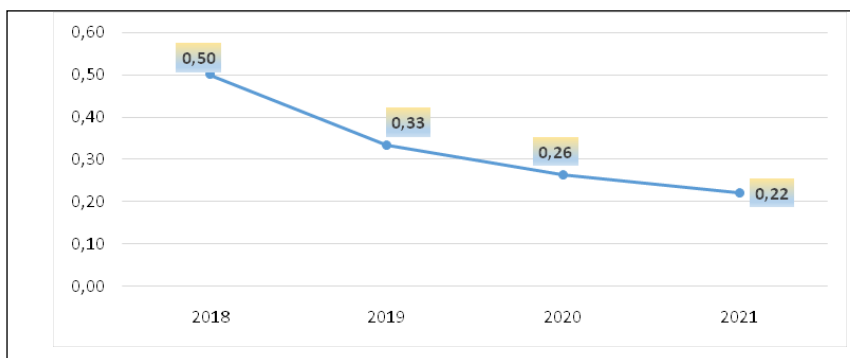

Рис. 7.4. Налоговая нагрузка организации по методике М. И. Литвина, %

Результаты расчетов налоговой нагрузки организации вышеперечисленными методиками представлены в табл. 7.9.

Таблица 7.9

Результаты расчетов налоговой нагрузки организации
за 2018–2021 гг.

Наименование методики	Величина налоговой нагрузки, %			
	2018	2019	2020	2021
1. Методика Минфина России	3,79	3,22	3,30	2,86
2. Методика М. Н. Крейниной				
– по прибыли от продаж	27,8	32,5	33,1	36,3
– по чистой прибыли	38,5	48,1	49,6	56,9
3. Методика А. Кадушина и Н. Михайловой	21,9	20,9	19,8	22,6
4. Методика Е. А. Кировой	15,9	16,2	15,0	15,6
5. Методика М. И. Литвина	0,50	0,33	0,26	0,22

Каждая из рассмотренных методик оценки налоговой нагрузки обладает аналитическими достоинствами. Методика А. Кадушина и Н. Михайловой предполагает детальный анализ влияния на налоговую нагрузку структурных элементов добавленной стоимости, что приобретает наибольшую актуальность для хозяйствующих субъектов, применяющих общий режим налогообложения и не относящихся к субъектам малого и среднего предпринимательства.

Решение задачи минимизации налоговых рисков носит комплексный характер и имеет целью формирование стратегии налоговой оптимизации, приемлемой для конкретной организации с учетом внешних и внутренних факторов ее развития. Действенным инструментом нивелирования налоговых рисков является мониторинг налоговой нагрузки, включающий ее сопоставление с пороговыми значениями (см. табл. 7.1). Применение методики Минфина России на регулярной основе позволяет налогоплательщику контролировать риск осуществления в его отношении незапланированных выездных мероприятий налогового контроля (рис. 7.5).

На протяжении всего исследуемого временного интервала налоговая нагрузка организации находится в безопасной зоне: график среднеотраслевой налоговой нагрузки по виду деятельности «Торговля оптовая, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами» (в целом по России) расположен ниже графика фактических значений организации.

Рис. 7.5. Динамика налоговой нагрузки организации в сопоставлении со среднеотраслевым значением, %

Мониторинг налоговой нагрузки является одним из первоочередных приемов налоговой оптимизации, формирует информационную основу аналитической деятельности по выбору актуальных для конкретного хозяйствующего субъекта методов налоговой оптимизации (рис. 7.6).

Практическая реализация методов (рис. 7.6, см. табл. 7.1) может носить как легитимный, так и деликтный характер, и, соответственно, требует высокого профессионализма как со стороны налогоплательщика, так и контролирующих органов.

Рис. 7.6. Методы налоговой оптимизации

8. МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208, относит снижение качества и доступности образования к числу основных угроз экономической безопасности государства.

В условиях усиления существующих и появления все новых вызовов и угроз одной из основных задач образовательных организаций высшего образования (ООВО), наряду с осуществлением непосредственно образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования и научной деятельности, выступает обеспечение ее экономической безопасности.

Анализ научных исследований, в той или иной мере затрагивающих вопросы экономической безопасности высшего образования, показал наличие различных подходов у разных авторов, как к определению самой сущности экономической безопасности, так и к методике ее оценки применительно к образовательным организациям высшего образования (табл. 8.1).

Таблица 8.1

Понятие экономической безопасности образовательной организации высшего образования

Авторы	Определение экономической безопасности ООВО
С. В. Баstryкин, О. А. Воробьева	Состояние функционирования государственной организации высшего образования, находясь в котором она в наименьшей степени подвержена внешним угрозам, связанным с состоянием национальной экономической безопасности в целом, и сферы образования в частности, а также внутренним угрозам, связанным с управленческими решениями, принимаемыми руководством организации...[139]
Ю. В. Злоказова С. Р. Демидов	Экономическая защищенность вуза и его структурных элементов от внешних и внутренних угроз, влияния деструктивных факторов, позволяющих сохранить его конкурентоспособность на определенную перспективу в каждый момент времени [141]

Е. В. Михайлин	Функционирование экономической системы вуза в рамках действующего законодательства, обеспечивающее его независимость, целостность и устойчивое развитие как социально-рыночной системы, а также ее защищенность от действия внешних и внутренних угроз [143]
Н. С. Обухова	Финансово-экономическое состояние, при котором обеспечивается высокий уровень конкурентоспособности, защищенности интересов вуза, его работников и обучающихся посредством эффективного функционирования и взаимодействия организационных и экономических механизмов, используемых в процессе управления организацией [144]
В. А. Рогова	Динамически устойчивое функциональное состояние высшего образования как социально-экономической системы, располагающей всеми необходимыми ресурсами, количественные и качественные характеристики которых обеспечивают качественное выполнение функций высшего образования в интересах всех заинтересованных сторон как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе при наличии способности реагировать на возникающие во внутренней и внешней среде вызовы и угрозы [145]

Большинство исследователей определяют понятие экономической безопасности образовательной организации как некое состояние (функциональное, финансовое, экономическое), при котором обеспечивается ее защищенность от внешних и внутренних угроз.

Рассуждая о понятии экономической безопасности учреждений высшего образования, Е. В. Михайлин предлагает дополнить общепринятые определения экономической безопасности двумя существенными свойствами: соблюдение требований законодательства, которые определяют статус учреждения как образовательного и соблюдение принципа целеполагания вуза как социально-рыночной системы. Кроме того безусловный интерес в работе автора представляет предложенная модель взаимосвязи конкурентоспособности вуза и его экономической безопасности [143].

Ю. В. Злоказова, раскрывая содержание понятия «экономическая безопасность образовательной организации», выделяет три составляющих ее структуры: экономическую независимость, стабильность и устойчивость, а также способность к саморазвитию и прогрессу. При этом она особенно подчеркивает необходимость и важность учета типа образовательной организации (бюджетное, автономное, казенное) при проведении оценки ее экономической безопасности [141].

В. Ю. Бархатов, говоря о сущности экономической безопасности образовательного учреждения, выделяет три основных аспекта: ресурсный,

связанный, по мнению автора, с его финансовым состоянием, личностный и управленческий [138].

Обеспечение экономической безопасности образовательной организации невозможно без комплексной системы мониторинга и оценки эффективности ее деятельности.

На сегодняшний день не существует единой общепринятой методики оценки экономической безопасности образовательных организаций. Вопросам методического обеспечения оценки экономической безопасности вузов посвящены научные исследования А. М. Белого, С. В. Бастрыкина, А. Н. Малолетко, Н. С. Обуховой, Е. В. Михайлина.

Е. М. Белый и И. Б. Романова придерживаются индикаторного подхода к оценке экономической безопасности высших учебных заведений, выделяя при этом четыре группы индикаторов: инфраструктуры; персонала; основных бизнес-процессов и финансового состояния [140].

С. В. Бастрыкин в своей работе формулирует основные критерии и принципы построения балльно-рейтинговой методики оценки экономической безопасности государственных вузов, которая базируется на анализе десяти показателей и позволяет ранжировать совокупность вузов, сгруппированных по определенным признакам, по уровню экономической безопасности [139].

А. Н. Малолетко считает основой обеспечения собственной экономической безопасности кадровый, научно-технический и учебно-методический потенциал высшего учебного заведения. Автор рассматривает степень выполнения аккредитационных показателей одновременно как объект экономической безопасности источник угрозы функционирования вуза [142].

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет методика оценки экономической безопасности вуза, разработанная Н. С. Обуховой. В своей работе автор отмечает необходимость выделения типичных признаков «безопасного» и «опасного» режимов функционирования образовательной организации, а для каждого показателя определение необходимых и достаточных условий безопасного уровня функционирования образовательной организации [144].

В качестве источников информации для проведения анализа уровня экономической безопасности могут быть использованы результаты мониторингов системы образования, осуществляемые в целях информационной поддержки разработки и реализации государственной политики Российской Федерации в сфере образования.

В настоящее время Министерство науки и высшего образования РФ на постоянной основе проводит целый ряд мониторингов, позволяющих оценить эффективность различных сторон деятельности подведомственных ему образовательных организаций (табл. 8.2).

Таблица 8.2

Мониторинги, проводимые Министерством науки и высшего образования, результаты которых могут быть использованы для оценки экономической безопасности ООВО

Наименование мониторинга	Цель проведения мониторинга
Мониторинг по основным направлениям деятельности образовательной организации высшего образования (ФСО № 1-Мониторинг)	Оценка деятельности образовательных организаций высшего образования и их филиалов в целях обеспечения реализации Постановления Правительства РФ от 05.08.2013 № 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования»
Мониторинг качества финансового менеджмента	Формирование рейтинга качества финансового менеджмента образовательных организаций высшего образования, подведомственных Минобрнауки России
Мониторинг показателей эффективности деятельности федеральных бюджетных и автономных образовательных учреждений высшего образования РФ, и работы их руководителей, по результатам достижения которых устанавливаются выплаты стимулирующего характера руководителям таких учреждений	Оценка эффективности работы руководителей образовательных организаций, подведомственных Минобрнауки России

Показатели оценки уровня экономической безопасности организаций высшего образования, подведомственных МОН России, предлагается разделить на две группы. К первой группе следует отнести показатели, характеризующие финансовую безопасность (табл. 8.3).

Таблица 8.3

Показатели и критерии оценки финансовой безопасности ООВО (ФБ)

Код	Наименование показателя	Критерии оценки показателя		Вес показателя	
		Значение	Балл		
1	2	3	4	5	
Вес группы показателей ФБ = 2,0					
ФБ-1	Доля доходов от внебюджетной деятельности в общем объеме поступлений вуза (коэффициент автономии)	минимальное (наихудшее)	≤ 30 %	0	2
		удовлетворительное	> 30 % < 70 %	от 0 до 1	
		максимальное (наилучшее)	≥ 70 %	1	

Окончание табл. 8.3

1	2	3	4	5	6
ФБ-2	Прирост поступлений от приносящей доход деятельности в отчетном периоде по отношению к периоду, предшествующему отчетному	минимальное (наихудшее)	$< 0 \%$	0	1
		удовлетворительное	$\geq 0 \%$ $< 10 \%$	от 0 до 1	
		максимальное (наилучшее)	$\geq 10 \%$	1	
ФБ-3	Зависимость организации от заемных источников финансирования (коэффициент долговой нагрузки)	минимальное (наилучшее)	$\leq 10 \%$	1	2
		удовлетворительное	$> 10 \%$ $< 25 \%$	от 0 до 1	
		максимальное (наихудшее)	$\geq 25 \%$	0	
ФБ-4	Доля просроченной кредиторской задолженности	минимальное (наилучшее)	0 %	1	2
		удовлетворительное	$> 0 \%$ $< 1 \%$	от 0 до 1	
		максимальное (наихудшее)	$\geq 1 \%$	0	
ФБ-5	Доля просроченной дебиторской задолженности	минимальное (наилучшее)	0 %	1	1
		удовлетворительное	$> 0 \%$ $< 5 \%$	от 0 до 1	
		максимальное (наихудшее)	$\geq 5 \%$	0	
ФБ-6	Дефицит средств от приносящей доход деятельности	минимальное (наихудшее)	$< -15 \%$	0	2
		удовлетворительное	$> -15 \%$ $< 0 \%$	от 0 до 1	
		максимальное (наилучшее)	$\geq 0 \%$	1	

Вторая группа показателей позволяет оценить уровень кадровой безопасности образовательных организаций высшего образования (табл. 8.4).

Таблица 8.4

Показатели и критерии оценки кадровой безопасности
ООВО (КБ)

Код	Наименование показателя	Критерии оценки показателя			Вес показателя
		Значение		Балл	
1	2	3		4	5
Вес группы показателей КБ = 1,5					
КБ-1	Доля штатных работников ППС в общей численности ППС	минимальное (наихудшее)	< 75 %	0	2
		максимальное (наилучшее)	≥ 75 %	1	
КБ-2	Доля ППС, имеющих ученую степень кандидата или доктора наук	минимальное (наихудшее)	≤ 60 %	0	2
		удовлетворительное	> 60 % < 70 %	от 0 до 1	
		максимальное (наилучшее)	≥ 70 %	1	
КБ-3	Численность работников профессорско-преподавательского состава (ППС), приведенных к доле ставки, имеющих ученые степени, в расчете на 100 студентов	минимальное (наихудшее)	≤ 2,5 %	0	1
		удовлетворительное	> 2,5 % < 3,5 %	от 0 до 1	
		максимальное (наилучшее)	≥ 3,5 %	1	
КБ-4	Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования, в расчете на одного работника ППС	минимальное (наихудшее)	< 12 %	0	2
		максимальное (наилучшее)	≥ 12 %	1	
КБ-5	Доля ППС в возрастной категории до 40 лет	минимальное (наихудшее)	≤ 35 %	0	1
		удовлетворительное	> 35 % < 45 %	от 0 до 1	
		максимальное (наилучшее)	≥ 45 %	1	
КБ-6	Доля работников вспомогательного и административно-управленческого персонала	минимальное (наилучшее)	≤ 38 %	1	1
		максимальное (наихудшее)	> 38 %	0	

Окончание табл. 8.4

1	2	3	4	5	6
КБ-7	Доля фонда оплаты труда основного персонала в структуре фонда оплаты труда	минимальное (наихудшее)	$\leq 55\%$	0	1
		удовлетворительное	$> 55\%$ $< 60\%$	от 0 до 1	
		максимальное (наилучшее)	$\geq 60\%$	1	
КБ-8	Соответствие средней заработной платы ППС показателю плана мероприятий «Дорожной карты»	минимальное (наихудшее)	$< 200\%$	0	3
		максимальное (наилучшее)	$\geq 200\%$	1	
КБ-9	Соответствие средней заработной платы научных сотрудников показателю плана мероприятий «Дорожной карты»	минимальное (наихудшее)	$< 200\%$	0	3
		максимальное (наилучшее)	$\geq 200\%$	1	
КБ-10	Прирост среднемесячной заработной платы ППС в отчетном периоде по отношению к периоду, предшествующему отчетному	минимальное (наихудшее)	$< 0\%$	0	1
		максимальное (наилучшее)	$\geq 0\%$	1	
КБ-11	Доля фонда оплаты труда и начислений на выплаты по оплате труда за счет всех источников в общем объеме расходов ООВО	минимальное (наилучшее)	$\leq 70\%$	1	1
		максимальное (наихудшее)	$> 70\%$	0	

Индекс уровня экономической безопасности рассчитывается по формуле 8.1, т. е.

$$I = \sum a_{Hi} \times Hi; \quad (8.1)$$

где

$$Hi = \sum b_{Oij} \times Oi, j, \quad (8.2)$$

где I – индекс уровня экономической безопасности образовательной организации;

a_{Hi} – вес i -ой группы показателей оценки уровня экономической безопасности образовательной организации;

b_{Oij} – вес j -го показателя оценки уровня экономической безопасности

уровня экономической безопасности образовательной организации, установленный для i -ой группы;

H_i – оценка i -ой группы оценки уровня экономической безопасности образовательной организации;

O_{ij} – оценка j -го показателя оценки уровня экономической безопасности образовательной организации по i -ой группе.

Оценка j -го показателя O_{ij} рассчитывается по формулам 8.3 и 8.4:

а) по показателям, увеличение значений которых свидетельствует о повышении уровня экономической безопасности образовательной организации:

$$O_{ij} = \frac{\Pi_{i,j} - \Pi_{i,j,min}}{\Pi_{i,j,max} - \Pi_{i,j,min}} \quad (8.3)$$

б) по показателям, увеличение значений которых свидетельствует о снижении уровня экономической безопасности образовательной организации:

$$O_{ij} = \frac{\Pi_{i,j,max} - \Pi_{i,j}}{\Pi_{i,j,max} - \Pi_{i,j,min}} \quad (8.4)$$

где $\Pi_{i,j}$ – значение j -го показателя i -ой группы оценки уровня экономической безопасности образовательной организации;

$\Pi_{i,j,max}$ – максимально возможное значение j -го показателя i -ой группы оценки уровня экономической безопасности для образовательной организации;

$\Pi_{i,j,min}$ – минимально возможное значение j -го показателя i -ой группы оценки уровня экономической безопасности для образовательной организации.

В зависимости от полученного значения интегрального индекса определяется уровень экономической безопасности образовательной организации (табл. 8.5).

Апробация предложенной методики проведена на примере одного из ведущих высших учебных заведений системы лесотехнического образования России ФГБОУ ВО УГЛТУ.

Динамика показателей экономической безопасности ФГБОУ ВО УГЛТУ за 2017–2021 гг. приведена в табл. 8.6.

Приносящая доход деятельность является дополнительным источником финансирования вуза, который позволяет более свободно маневрировать финансовыми ресурсами. Безопасным считается удельный вес доходов от внебюджетной деятельности в общей сумме доходов образовательной организации ≥ 70 %. В этом случае зависимость от бюджетного финансирования и различных внешних факторов, влияющих на его объем, является минимальной.

Таблица 8.5

Соответствие диапазона значений интегрального индекса экономической безопасности уровню экономической безопасности образовательной организации

Диапазон значений интегрального индекса, %	Уровень экономической безопасности ООВО	Характеристика состояния экономической безопасности
80–100	Высокий	Организация имеет стабильное положение на рынке образовательных услуг; абсолютно финансово устойчива; все или большая часть показателей финансовой и кадровой безопасности находятся в пределах допустимых пороговых значений либо имеют положительную динамику
60–80	Удовлетворительный	Организация не имеет выраженных конкурентных преимуществ на рынке образовательных услуг; обладает нормальной финансовой устойчивостью; большая часть показателей финансовой и кадровой безопасности находятся в пределах допустимых пороговых значений, но имеют отрицательную динамику
0–60	Критический	Организация неконкурентоспособна на рынке образовательных услуг; финансово неустойчива; все или большая часть показателей финансовой и кадровой безопасности находятся за пределами допустимых пороговых значений либо имеют отрицательную динамику

Доля поступлений от приносящей доход деятельности в общем объеме поступлений ФГБОУ ВО УГЛТУ (ФБ-1) на протяжении всего анализируемого периода оставалась практически неизменной и находилась

в пределах 40,0 %, что значительно ниже безопасного уровня, однако соответствует удовлетворительному значению коэффициента автономии.

Еще одним важным фактором, характеризующим финансовую устойчивость вуза, является прирост поступлений от приносящей доход деятельности по сравнению с предыдущим отчетным периодом (ФБ-2).

Таблица 8.6

Оценка показателей экономической безопасности ФГБОУ ВО УГЛТУ

Код показателя	2017		2019		2021	
	значение	балл	значение	балл	значение	балл
Показатели финансовой безопасности						
ФБ-1	39,90	0,99	41,59	1,15	39,43	0,94
ФБ-2	2,00	1,50	-1,84	0,00	32,80	2,00
ФБ-3	0,00	4,00	0,00	4,00	0,00	4,00
ФБ-4	2,78	0,00	0,00	4,00	0,00	4,00
ФБ-5	7,13	0,00	0,02	1,97	18,17	0,00
ФБ-6	5,86	4,00	-2,20	3,41	41,40	4,00
Показатели кадровой безопасности						
КБ-1	87,77	3,00	92,33	3,00	88,43	3,00
КБ-2	72,91	3,00	72,83	3,00	74,77	3,00
КБ-3	4,55	1,50	3,13	1,34	3,40	1,46
КБ-4	10,28	0,00	14,24	3,00	14,65	3,00
КБ-5	21,5	0,00	22,3	0,00	21,7	0,00
КБ-6	68,8	0,00	68,5	0,00	65,9	0,00
КБ-7	57,95	1,45	56,14	1,40	52,30	0,00
КБ-8	172,7	0,00	207,5	4,50	203,7	4,50
КБ-9	256,00	4,50	–	–	296,2	4,50
КБ-10	34,50	1,50	8,60	1,50	6,36	1,50
КБ-11	64,80	1,50	65,00	1,50	66,43	1,50

Оптимальным считается ежегодный прирост доходов более чем на 10 %. В 2021 г. прирост доходов от внебюджетной деятельности ФГБОУ ВО УГЛТУ по сравнению с уровнем 2020 г. составил 32,8 %, что является положительным моментом, если учесть, что на протяжении предыдущих двух лет наблюдалось снижение поступлений от принося-

щей доход деятельности в связи пандемией коронавирусной инфекции *Covid-19*.

Коэффициент долговой нагрузки ФГБОУ ВО УГЛТУ (ФБ-3) на конец всех трех отчетных периодов был равен нулю. Соответственно, доля просроченной кредиторской задолженности (ФБ-4) также была равна нулю, т. е. образовательная организация не зависела от заемных источников.

Если в 2019 г. доля просроченной дебиторской задолженности в фактическом объеме собственных доходов ФГБОУ ВО УГЛТУ составляла лишь 0,02 %, то в 2021 г. она увеличилась до 18,17 %, что во многом обусловлено сложившейся геополитической ситуацией в стране и, как следствие, снижением платежеспособности населения по оплате реализуемых вузом платных образовательных программ. Данный показатель (ФБ-5) – единственный из группы показателей, характеризующих финансовую безопасность вуза, имел отрицательную динамику и находился за пределами допустимых значений.

В 2019 г. дефицит средств от приносящей доход деятельности ФГБОУ ВО УГЛТУ (ФБ-6) составил – 2,2 %, т. е. вуз испытывал недостаток собственного оборотного капитала. В 2021 г. доля собственных оборотных средств в общем объеме поступлений от приносящей доход деятельности составила 41,4 %, что свидетельствует о значительном повышении финансовой устойчивости вуза.

В целом следует отметить постепенное повышение уровня финансовой безопасности ФГБОУ ВО УГЛТУ за анализируемый период. В 2017 г. два из шести показателей имели наихудшее значение и еще два находились в пограничном состоянии. В 2019 г. один показатель находился в красной зоне и три имели пограничное значение. В 2021 г. уже четыре из шести показателей соответствовали наилучшему значению. Результаты оценки уровня финансовой безопасности приведены в табл. 8.7.

Таблица 8.7

Результаты оценки уровня финансовой безопасности
ФГБОУ ВО УГЛТУ

Показатели	2017	2019	2021
Максимально возможное количество баллов при оценке уровня финансовой безопасности	20,0	20,0	20,0
Индекс финансовой безопасности, баллы	10,49	14,53	14,94
Индекс финансовой безопасности, %	52,45	72,95	74,70
Уровень финансовой безопасности	критический	удовлетворительный	удовлетворительный

Федеральными государственными стандартами высшего образования предъявляются высокие требования к качественному составу педагогических работников, участвующих в реализации образовательных программ высшего образования.

Доля штатных работников из числа профессорско-преподавательского состава (КБ-1), для которых ФГБОУ ВО УГЛТУ является основным местом работы, в общей численности профессорско-преподавательского состава вуза составляла в 2021 г. 88,43 %, что на 3,9 % меньше, чем в 2019 г., и на 0,66 % превышало уровень 2017 г.

За последние пять лет наблюдается увеличение уровня острепенности педагогических работников ФГБОУ ВО УГЛТУ (КБ-2). Из общей численности профессорско-преподавательского состава вуза в 2021 г. 74,77 % имели ученую степень кандидата или доктора наук, что соответствует максимальному (наилучшему) значению.

При этом наблюдается снижение показателя численности работников профессорско-преподавательского состава, приведенных к доле ставки, имеющих ученые степени, в расчете на 100 студентов (КБ-3). Если в 2017 г. значение этого показателя составляло 4,55 человек, то к 2021 г. показатель снизился до 3,40 человек. Это связано со снижением общей численности педагогических работников вуза.

Отрицательная тенденция изменения предыдущего показателя повлекла за собой положительную динамику соотношения «преподаватель/студент». Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования, в расчете на одного работника профессорско-преподавательского состава (КБ-4) увеличилось с 10,28 человек в 2017 г. до 14,65 человек в 2021 г. Нормативная величина для данного показателя закреплена в Распоряжении Правительства РФ от 30.04.2014 № 722-р «Об утверждении плана мероприятий («Дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» и составляет 12 студентов на одного ППС.

Доля профессорско-преподавательского состава в возрастной категории до 40 лет (КБ-5) остается стабильно низкой и не превышает 23 %. Средний возраст преподавателей ФГБОУ ВО УГЛТУ в 2021 г. составлял 52 года. Невысокий уровень оплаты труда ассистентов и старших преподавателей не способствует притоку талантливых выпускников и молодых ученых на должности преподавателей вузов.

Еще одним показателем «Дорожной карты», находящимся в красной зоне для ФГБОУ ВО УГЛТУ, является доля работников административно-управленческого и вспомогательного персонала в общей численности работников (КБ-6). При нормативе 38 %, в 2017 г. в УГЛТУ этот показатель

составлял 68,8 %, а в 2021 г. – 65,9 %. Высокая численность «неосновного» персонала обусловлена наличием у образовательной организации большого имущественного комплекса и необходимостью его обслуживать.

Естественно, этот факт не мог не отразиться на показателе КБ-7, характеризующем долю фонда оплаты труда основного персонала в структуре общего фонда оплаты труда работников ФГБОУ ВО УГЛТУ. Данный показатель снизился за пять лет с 2017 г. на 5,45 % и составил в 2021 г. 52,3 %, вместо регламентированных 60 %.

Показатель отношения среднемесячной заработной платы профессорско-преподавательского состава к среднемесячной заработной плате в субъекте РФ (КБ-8) на уровне 200 % в 2019 и 2021 гг. ФГБОУ ВО УГЛТУ выполнялся. В 2017 г. норматив соотношения был установлен на уровне 180 % и выполнен не был. Заработная плата профессорско-преподавательского состава вуза увеличилась за пять лет более чем в два раза: с 41,1 до 84,9 тыс. руб. в месяц. Показатель ежегодного прироста среднемесячной заработной платы (КБ-10) превышает минимально рекомендованное значение.

Для обеспечения рационального использования ресурсов, доля фонда оплаты труда всех работников с начислениями на выплаты по оплате труда за счет всех источников в общем объеме расходов образовательной организации не должна превышать 70 % (КБ-11). Данный критерий ФГБОУ ВО УГЛТУ выполнялся. Тем не менее, наметилась тенденция к росту доли расходов на оплату труда.

Таким образом, значения большинства показателей, характеризующих уровень кадровой безопасности ФГБОУ ВО УГЛТУ в 2021 г., находились на высоком уровне. В 2017 и 2019 гг. уровень кадровой безопасности характеризовался как удовлетворительный (табл. 8.8).

Таблица 8.8

Результаты оценки уровня кадровой безопасности ФГБОУ ВО УГЛТУ

Показатели	2017	2019	2021
Максимально возможное количество баллов при оценке кадровой безопасности	27,0	27,0	27,0
Индекс кадровой безопасности, баллы	16,45	19,24	22,46
Индекс кадровой безопасности, %	60,92	71,30	83,19
Уровень кадровой безопасности	удовлетворительный	удовлетворительный	высокий

Результаты интегральной оценки экономической безопасности ФГБОУ ВО «УГЛТУ» приведены в табл. 8.9.

Таблица 8.9

Результаты оценки уровня экономической безопасности
ФГБОУ ВО УГЛТУ

Показатели	2017	2019	2021
Максимально возможное количество баллов при оценке экономической безопасности	47,0	47,0	47,0
Интегральный индекс экономической безопасности, баллы	26,94	33,77	37,40
Интегральный индекс экономической безопасности, %	57,32	71,85	79,57
Уровень экономической безопасности	критический	удовлетворительный	удовлетворительный

Проведенный анализ показал постепенное повышение уровня экономической безопасности ФГБОУ ВО УГЛТУ. Если в 2017 г. он оценивался как критический, организация не обладала финансовой устойчивостью и имела низкий уровень кадрового потенциала, то в 2021 г. уровень экономической безопасности вуза можно оценить как удовлетворительный, ближе к высокому, что свидетельствует о повышении качества финансового менеджмента.

Безусловно, обеспечение экономической безопасности высшего учебного заведения не определяется исключительно степенью его финансовой устойчивости и кадровым потенциалом. Данная методика легко может быть трансформирована путем изменения набора показателей в зависимости от целей и задач пользователей аналитической информации. Например, могут быть дополнительно исследованы показатели конкурентоспособности, ресурсный потенциал образовательной организации, аккредитационные показатели по образовательным программам высшего образования и другие.

Тем не менее достоинством предложенной в работе методики, на наш взгляд, является доступность исходной информации для проведения исследования, а также возможность ее использования как для анализа уровня экономической безопасности отдельных образовательных организаций высшего образования, так и для проведения рейтинговой оценки и ранжирования группы организаций по различным составляющим экономической безопасности.

9. ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ООО «СТРОЙТЕХСЕРВИС»

В современных условиях все больше проявляется нестабильная ситуация в мире, которая приводит к появлению существенного количества угроз экономической безопасности как Российской Федерации в целом, так и ее хозяйствующим субъектам. В связи с этим организации осуществляют свою деятельность в условиях различных внешних и внутренних угроз, которые негативно воздействуют на главные факторы функционирования организации, вследствие чего происходит дестабилизация деятельности хозяйствующего субъекта. По этой причине организациям необходимо ставить в приоритет проведение своевременной оценки своей экономической безопасности.

Обеспечение экономической безопасности является одним из факторов прибыльности и эффективной деятельности организации, а также заключается в минимизации ущерба потенциалу организации в условиях неустойчивой внешней и внутренней среды. Поэтому стабильное функционирование организации может быть достигнуто путем проведения анализа экономической безопасности, постоянного прогнозирования и мониторинга внешних и внутренних угроз, а также поддержанием функциональных составляющих экономической безопасности на высоком уровне.

Оценка и анализ экономической безопасности организации являются основой для принятия управленческих решений и поэтому играют важную роль в разработке стратегии долгосрочного развития организации, поскольку эффективность ее совершенствования зависит от тщательного изучения функциональных составляющих экономической безопасности организации.

Несмотря на интерес к изучению данной темы, отечественные и зарубежные исследователи не выработали единого подхода к оценке уровня экономической безопасности, который содержал бы в себе унифицированный подход.

Исходя из этого уровень экономической безопасности организации зависит от того, насколько эффективно ее руководство и персонал способны оценивать экономическую безопасность организации и впоследствии избегать возможные угрозы и ликвидировать последствия воздействия внутренней и внешней среды.

Остановимся на трактовке термина «экономическая безопасность организации». В табл. 9.1 приведены различные точки зрения ученых-экономистов, связанные с данным понятием.

Таблица 9.1

Подходы к определению понятия
«экономическая безопасность организации»

Автор	Понятие
А. Е. Суглобов	Экономическая безопасность организации – это наличие конкурентных преимуществ, обусловленная материальными, техническими, кадровыми, финансовыми, технико-технологическими ресурсами и организационной системой хозяйствующего субъекта, соответствующих его стратегическим целям и задачам [153]
А. А. Сергеев	Экономическая безопасность организации представляет собой состояние всех видов ресурсов, обеспечивающих эффективное их использование и стабильное функционирование для динамичного научно-технического развития организации и достижения стратегических целей [152]
А. К. Моденов Е. И. Белякова М. П. Власов Т. А. Лявина	Экономическая безопасность организации – характеристика состояния организации, при котором оно способно достигнуть своих целей и результатов при ограниченных изменениях внешней и внутренней среды [154]
И. А. Сергеева	Экономическая безопасность организации – состояние и способность экономической системы противостоять опасности разрушения ее организационной структуры и статуса, а также препятствовать в достижении целей развития [149]
Л. А. Кормишкина Е. Д. Кормишкин И. Е. Илякова	Экономическая безопасность организации – состояние наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования организаций в настоящее время и в будущем [150]

Проанализировав приведенные понятия, можно констатировать, что экономическая безопасность организации обусловлена следующими факторами:

- во-первых, присутствуют внешние и внутренние угрозы, которые обуславливают рост потребности в ресурсах, необходимых для ослабления, минимизации и ликвидации этих угроз;

- во-вторых, для обеспечения экономической безопасности организации необходимо прибегать к соответствующим мерам на постоянной основе;

– в-третьих, необходимость принимать во внимание цели и задачи хозяйственной и финансовой деятельности организации с учетом обеспечения безопасности его производственно-экономического потенциала.

Исходя из этого главная цель экономической безопасности для организации заключается в обеспечении такого состояния использования ресурсов, которым можно предотвратить возникшие угрозы и создать благоприятные условия для стабильной и эффективной деятельности организации на основе мероприятий экономико-правового и организационного характера.

Следует отметить, что данная цель достигается путем решения основных задач системы экономической безопасности, которые включают:

- сбор, анализ, оценку информации и прогнозирование развития обстановки;
- изучение партнеров, клиентов, конкурентов и персонала организации;
- недопущение проникновения в организацию экономической разведки со стороны конкурентов;
- обеспечение сохранности материальных ценностей и сведений, составляющих коммерческую тайну;
- поиск необходимых данных для выработки наиболее приемлемых управленческих решений, касающихся вопросов стратегии и тактики экономической деятельности организации;
- моделирование среди клиентов и партнеров положительного мнения об организации, позволяющего реализации планов экономической деятельности и стратегических целей;
- обнаружение, предупреждение и установку возможной противоправной деятельности персонала, наносящей ущерб безопасности организации;
- наблюдение за эффективностью функционирования системы безопасности, а также совершенствование ее элементов.

В соответствии с выделенными задачами, условиями конкурентной борьбы, специфики организации строится система экономической безопасности. Деятельность по выстраиванию системы обеспечения экономической безопасности организации должна базироваться на строгом соблюдении принципов экономической безопасности организации (табл. 9.2) [146].

Таблица 9.2

Принципы обеспечения экономической безопасности организации

Принципы	Характеристика
Комплексности	Использование всех средств защиты материальных, финансовых, информационных и человеческих ресурсов во всех структурных подразделениях организации и на всех этапах ее деятельности

Окончание табл. 9.2

Своевременности	Постановка задач по комплексной безопасности должна реализовываться на ранних стадиях разработки системы безопасности
Плановости	Обеспечение экономической безопасности должно осуществляться на основе единого замысла, изложенного в комплексной программе и конкретных планах по отдельным направлениям безопасности
Сочетания гласности и конфиденциальности	Система экономической безопасности организации должна быть известна всему персоналу организации, который должен выполнять ее требования
Компетентности	Вопросами обеспечения экономической безопасности должны заниматься профессионально подготовленные специалисты определенной сферы
Адекватности усилий	Если угроза не представляет нанесения непосредственного ущерба, то на ее устранение или предотвращение не стоит тратить чрезмерных усилий
Эффективности защиты	Используемые средства обеспечения экономической безопасности должны быть эффективными

Особое внимание следует уделять принципу комплексности, так как именно этот принцип основан на полном охвате объектов защиты совокупностью форм противодействия на основе необходимых мероприятий.

Организация фокусирует внимание на основных направлениях обеспечения экономической безопасности, которые различны по своей методологии и объекту защиты. Так, защита материальных и финансовых ресурсов, физическая защита персонала и эффективность его управлением, защита интеллектуальной собственности, защита информационных ресурсов требует различных подходов. Следовательно, достижение наиболее высокого уровня экономической безопасности организации допустимо при комплексном подходе к основным функциональным составляющим системы экономической безопасности организации, которые представлены на рис. 9.1.

Обеспечение производственной безопасности заключается в эффективном управлении производственным процессом, а также в формировании производственной базы, на основе рационального использования потенциала организации для удовлетворения потребностей рынка и обеспечения успешного развития организации.

Кадровая безопасность формирует в себе состояние защищенности от негативного влияния на экономическую безопасность организации за счет снижения рисков и угроз, связанных с персоналом, интеллектуальным потенциалом и трудовой атмосферой.

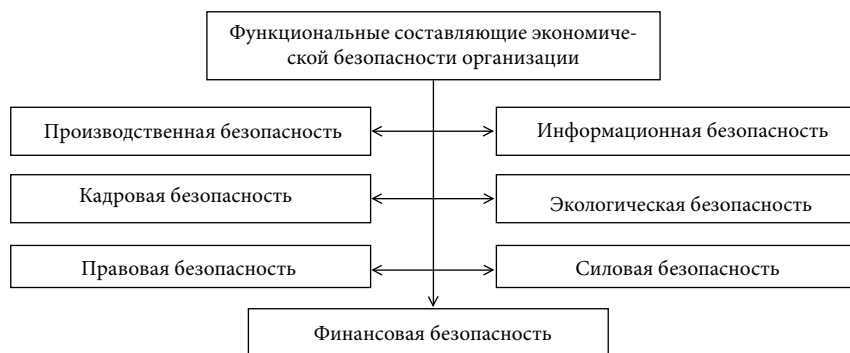

Рис. 9.1. Функциональные составляющие экономической безопасности организации

Правовая составляющая экономической безопасности организации направлена на всестороннюю юридическую поддержку, компетентную правовую работу с контрагентами и государственными органами, а также решение иных правовых вопросов.

Информационная безопасность организации основана на сохранности и защите данных, а также основных элементов, среди которых присутствуют система и оборудование, предназначенные для использования, сбережения, а также передачи данной информации.

Сущность экологической безопасности организации заключается в защищенности от финансовых потерь, возникающих из-за штрафных санкций за нарушение экологических норм.

Силовая составляющая экономической безопасности направлена на противодействие криминалу, взаимодействие с правоохранительными и другими государственными органами.

Обеспечение финансовой составляющей экономической безопасности организации определено как совокупность работ над обеспечением наиболее высокого уровня платежеспособности организации, рост качества планирования, а также осуществления финансово-хозяйственной деятельности организации по управлению его основным капиталом, оборотными и внеоборотными активами с целью повышения рентабельности организации и получения предельной прибыли [149].

Существует несколько подходов к оценке уровня экономической безопасности организации. В данной главе рассмотрим индикаторный метод, метод на основе теории экономических рисков и комплексный метод.

Согласно индикаторному методу оценка экономической безопасности организации осуществляется в результате сравнения фактических

показателей деятельности организации с индикаторами, т. е. пороговыми значениями. К данному подходу относится методика, предложенная В. Н. Самочкиным и В. И. Бараховым [151]. Суть данного метода состоит в том, что определяются угрозы либо способы защиты по каждой из угроз.

Успешность применения данного подхода зависит от выбора надежных индикаторов по составляющим экономической безопасности организации, тем не менее они должны отражать отраслевую специфику и условия деятельности организаций, их подразделяют на производственные, финансовые и социальные показатели.

На основе анализа необходимых показателей производится оценка состояния экономической безопасности организации (табл. 9.3) [151].

Отрицательным моментом интегральной оценки уровня экономической безопасности организации служит то, что анализ может осуществляться в течение недолгого времени, так как организация динамичная система, на которую оказывают влияние внешние и внутренние факторы. Именно поэтому необходимо постоянно пересматривать индикаторы и их пороговые значения, которые имеют большое значение для экономической безопасности организации.

Таблица 9.3

Оценка состояния экономической безопасности организации

Состояние	Характеристика
Стабильное	Индикаторы экономической безопасности находятся в пределах пороговых значений, а степень использования имеющегося потенциала близка установленным нормам и стандартам
Предкризисное	Несоответствие хотя бы одного из индикаторов экономической безопасности пороговому значению, а другие приблизились к барьерным значениям. При этом не были утрачены производственные возможности результатов деятельности
Кризисное	Несоответствие большинства основных индикаторов экономической безопасности пороговому значению, появляются признаки необратимости спада производства и частичной утраты потенциала, вследствие исчерпания производственного ресурса оборудования и площадей, сокращение персонала
Критическое	Нарушаются все барьеры, отделяющие стабильное и кризисное состояние экономической безопасности организации

Л. А. Запорожцева и А. В. Агибалов [148] предлагают анализировать экономическую безопасность организации с применением методики

на основе теории экономических рисков. Основная задача данного метода заключается в обеспечении экономической безопасности организации по ключевым детерминантам: персонал, финансы и контрагенты.

В результате уровень экономической безопасности организаций анализируется по трем направлениям:

- уровень управленческого контроля;
- уровень финансовой безопасности;
- уровень благонадежности контрагентов.

Особенностью данного подхода является то, что вышеуказанные направления оцениваются качественным методом, т. е. объективно путем наблюдения за процессами и результатами работы каждого детерминанта, и представляет собой ранжирование по двум уровням: высокий и низкий.

Определение уровня экономической безопасности организации на основе сочетания уровней развития ключевых ее детерминантов представлено в табл. 9.4 [148].

Таблица 9.4

Уровень экономической безопасности организаций на основе сочетания уровней развития ключевых ее детерминантов

Оценка ключевых детерминантов экономической безопасности организаций, уровни	Уровень экономической безопасности организаций							
	Высокий (В)	Средний			Низкий (Н)			
Управленческого контроля	В	Н	В	В	В	Н	Н	Н
Финансовой безопасности	В	В	Н	В	Н	В	Н	Н
Благонадежности контрагентов	В	В	В	Н	Н	Н	В	Н

Организация характеризуется высоким уровнем экономической безопасности, если все три детерминанты развиты на высоком уровне, если у одного из трех детерминантов присутствует низкий уровень, устанавливается средний уровень экономической безопасности, а при наличии низкого уровня у двух и более ключевых детерминантов, уровень экономической безопасности считается низким.

Сложность данного метода заключается в том, что присутствует качественная оценка показателей, т. е. эксперты принимают решения на основе своих мыслей и рассуждений, что может являться недостоверным источником.

Комплексный метод анализа экономической безопасности организации представляет собой совокупность средств, методов и мероприятий, направленных на осуществление качественной оценки внешних и внутренних факторов, которые непосредственно влияют на функционирование организации. Данный подход включает в себя элементы индикаторного, экспертного, ресурсно-функционального метода и др.

Методики, предлагаемые различными авторами в рамках комплексного подхода, как правило включают в себя нахождение интегрального показателя уровня экономической безопасности организации, рассчитанного на основе других промежуточных показателей. Промежуточными показателями могут выступать критерии оценки каждой составляющей экономической безопасности организации [149].

А. Яниогло [155] предлагает оценивать экономическую безопасность организации комплексным методом с применением расчета сводного коэффициента на основе показателей оценки функциональных составляющих, что позволяет более точно и объективно проанализировать эффективность использования ресурсов, а также возможные угрозы экономической безопасности.

Суть данного метода заключается в том, что после расчета необходимых показателей в зависимости от соответствия нормативному значению им присваиваются оценки (табл. 9.5) [155].

Таблица 9.5

Оценка в зависимости от степени соответствия нормативу

Оценка	Характеристика
1,0	Абсолютное – показатель полностью соответствует нормативному значению
0,5	Нейтральное – показатель находится в пределах нормативного значения
0	Кризисное – фактическое значение показателя значительно ниже нормативного

Для определения сводного коэффициента экономической безопасности организации А. Яниогло предлагает рассчитывать среднюю арифметическую показателей по каждой выбранной функциональной составляющей экономической безопасности, т. е. суммируются соответствующие оценки показателей и делятся на общее количество данных показателей. После чего аналогично рассчитывается сводный коэффициент экономической безопасности организации [155].

Далее значение сводного коэффициента экономической безопасности сравнивается с интервалами, затем определяется уровень экономической безопасности организации. Предлагается идентифицировать четыре уровня экономической безопасности организации: высокий, средний, низкий и критический. Поскольку максимально возможное значение коэффициента экономической безопасности составляет 1, то для определения границ уровней экономической безопасности используется равный интервал с шагом в 0,25 (рис. 9.2).

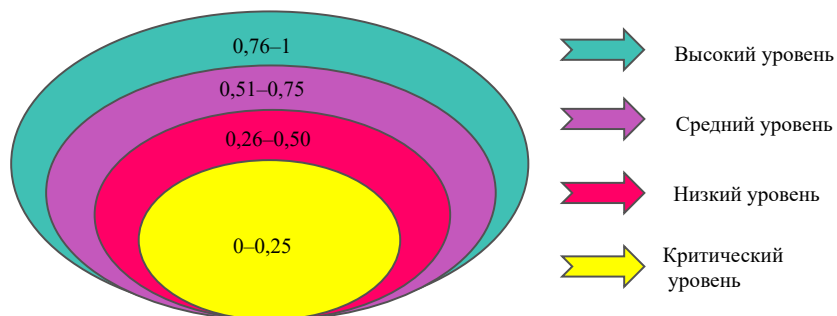

Рис. 9.2. Уровни экономической безопасности организации

Высокий уровень свидетельствует об эффективности финансово-хозяйственной деятельности организации. Средний уровень указывает на несоответствие некоторых показателей экономической безопасности нормативам, при этом сохраняются возможности улучшения экономической безопасности организации.

Низкий уровень показывает, что большинство показателей не достигают порогового значения, это может характеризоваться низкой эффективностью производства, исчерпанием технического ресурса оборудования и площадей, сокращением персонала. Критический уровень экономической безопасности определяет кризисное состояние [155].

Комплексный метод с применением расчета сводного коэффициента учитывает несколько функциональных составляющих и позволяет сделать обоснованный вывод об общем уровне экономической безопасности организации. Также данная методика удобна тем, что в зависимости от специфики бизнеса количество анализируемых показателей может быть изменено. Недостатком метода можно считать сложность расчетов вследствие необходимости определения сводного коэффициента.

Приведенное сравнение методических подходов позволяет сделать вывод, что на практике наиболее целесообразно проводить оценку уровня экономической безопасности организации комплексным методом, так как

это позволяет сделать наиболее обоснованный вывод и может затрагивать все функциональные составляющие экономической безопасности организации. При этом обязательным условием является расчет интегрального показателя для получения точного представления об уровне экономической безопасности организации.

Таким образом, для оценки экономической безопасности ООО «Стройтехсервис» воспользуемся комплексным методом.

ООО «Стройтехсервис» является строительной организацией, расположенной в рабочем поселке Октябрьский Пермского края. Основным видом деятельности общества является строительство инженерных коммуникаций для водоснабжения, водоотведения и газоснабжения.

Исходя из специфики деятельности общества, комплексную оценку экономической безопасности проведем по финансовой, производственной и кадровой составляющим.

В табл. 9.6 представлены показатели, характеризующие финансовую безопасность общества.

Таблица 9.6

**Показатели финансовой составляющей экономической безопасности
ООО «Стройтехсервис»**

Наименование показателя	2020 г.	2021 г.	Абсолютное изменение (+;-)
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Собственный капитал, тыс. руб.	330 902	331 936	+1 034
Активы, тыс. руб.	536 378	527 695	-8 683
Собственные оборотные средства, тыс. руб.	303 785	311 261	+7 476
Оборотные активы, тыс. руб.	508 538	500 540	-7 998
Долгосрочные обязательства, тыс. руб.	723	480	-243
Заемный капитал, тыс. руб.	205 476	195 759	-9 717
Денежные средства, тыс. руб.	1 292	3 212	+1 920
Краткосрочные финансовые вложения, тыс. руб.	20 000	0	-20 000
Краткосрочные обязательства, тыс. руб.	204 753	195 279	-9 474
Нераспределенная прибыль, тыс. руб.	330 872	331 906	+1 034
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	10 998	1 970	-9 028
Объем продаж, тыс. руб.	1 013 143	789 158	-223 985

Окончание табл. 9.6

1	2	3	4
Прибыль от продаж, тыс. руб.	10 003	-52 212	-62 215
Чистая прибыль, тыс. руб.	8 364	1 034	-7 330
Финансовая устойчивость			
Коэффициент автономии	0,62	0,63	+ 0,01
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,60	0,62	+ 0,02
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,92	0,94	+0,02
Коэффициент финансовой устойчивости	0,62	0,63	+0,01
Коэффициент финансово левериджа	0,62	0,59	-0,03
Платежеспособность			
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,11	0,02	-0,09
Коэффициент текущей ликвидности	2,48	2,56	+0,08
Рентабельность деятельности			
Рентабельность продаж, %	1,0	-6,6	-7,6
Рентабельность активов, %	1,6	0,2	-1,4
Банкротство			
Пятифакторная модель Э. Альтмана	4,9	4,6	-0,3
X1	0,95	0,95	0
X2	0,62	0,63	+0,01
X3	0,02	0,004	-0,016
X4	1,61	1,70	+0,09
X5	1,89	1,50	-0,39

Согласно данным табл. 9.6 коэффициент автономии в 2021 г. увеличился по сравнению с 2020 г. на 0,01 и составил 0,63. Это означает, что за счет собственного капитала функционируют 63 % активов организации.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами за 2021 г. незначительно увеличился (на 0,02) и составил 0,62. Это означает, что за счет собственного капитала финансируется 62 % оборотных активов, а 38 % за счет заемных источников. Данный показатель соответствует рекомендованному значению и имеет положительную динамику.

Также присутствует незначительное увеличение коэффициента маневренности с 0,92 до 0,94. За 2021 г. рост данного показателя составил 0,02 и, как следствие, можно утверждать, что 94 % собственных средств ООО «Стройтехсервис» вложено в оборотные активы, остальные 6 % – в недвижимое имущество. Данный показатель соответствует рекомендованному значению и имеет положительную тенденцию.

Небольшой рост коэффициента финансовой устойчивости (на 0,01) по сравнению с 2020 г. свидетельствует об улучшении финансового состояния общества в 2021 г. Имущество организации на конец 2021 г. сформировано на 63 % за счет пассивов и соответственно на 37 % за счет краткосрочных и долгосрочных обязательств. Стоит отметить, что коэффициент финансовой устойчивости находится ниже рекомендованного значения, который составляет 0,8.

Коэффициент финансового левериджа показывает, что в 2021 г. на каждый рубль собственного капитала приходилось 0,59 руб. заемного капитала, что на 0,03 руб. меньше, чем в 2020 г. Это свидетельствует о снижении финансовой зависимости и увеличении финансовой устойчивости, что благополучно сказывается на дальнейшем функционировании организации.

Динамика показателей, характеризующих финансовую устойчивость ООО «Стройтехсервис», показана на рис. 9.3.

Из рис. 9.3 видно, что исследуемые показатели за 2020–2021 гг. изменились незначительно, но, тем не менее, присутствует положительная динамика, свидетельствующая о росте финансовой независимости общества от заемных источников на конец 2021 г.

Динамика показателей платежеспособности представлена на рис. 9.4.

Рассматривая показатели рентабельности, стоит отметить, что за 2020–2021 гг. значение рентабельности продаж и рентабельности активов снизилось, что является негативной тенденцией.

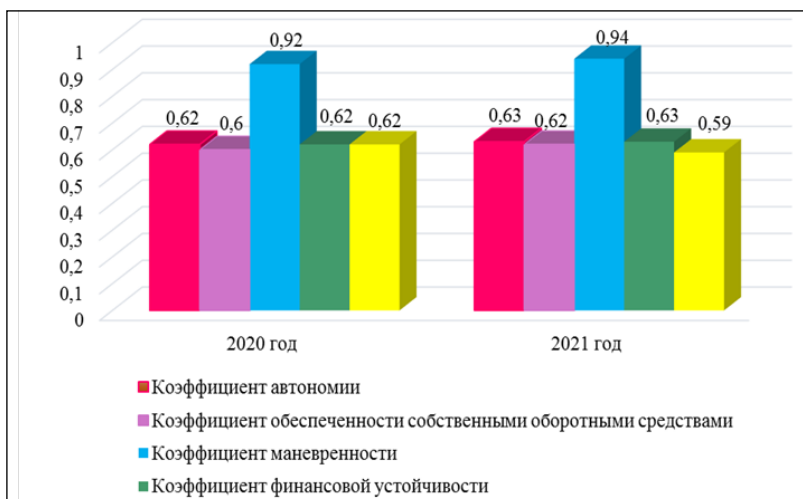

Рис. 9.3. Динамика показателей финансовой устойчивости ООО «Стройтехсервис» за 2020–2021 гг.

Рис. 9.4. Динамика показателей платежеспособности ООО «Стройтехсервис» за 2020–2021 гг.

Динамика показателей рентабельности представлена на рис. 9.5.

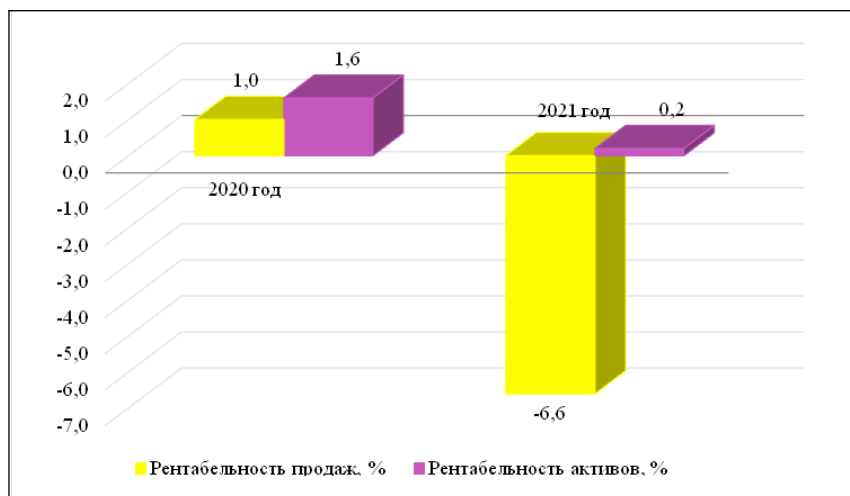

Рис. 9.5. Динамика показателей рентабельности ООО «Стройтехсервис» за 2020–2021 гг.

В табл. 9.7 приведена оценка показателей финансовой составляющей экономической безопасности общества.

Таблица 9.7

Оценка показателей финансовой составляющей экономической безопасности ООО «Стройтехсервис» в зависимости от степени соответствия нормативному значению

Наименование показателя	2020 г.		2021 г.	
	Фактическое значение	Оценка	Фактическое значение	Оценка
Коэффициент автономии	0,62	1	0,63	1
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,60	0,5	0,62	0,5
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,92	1,0	0,94	1,0
Коэффициент финансовой устойчивости	0,62	0,5	0,63	0,5
Коэффициент финансового левериджа	0,62	1,0	0,59	1,0
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,11	0,5	0,02	0,0
Коэффициент текущей ликвидности	2,48	1,0	2,56	1,0
Рентабельность продаж	1,0	0	-6,6	0
Рентабельность активов	1,6	0,5	0,2	0
Пятифакторная модель Э. Альтмана	4,9	1,0	4,6	1
Сумма оценок	–	7,0	–	6,0
Финансовая составляющая (К _ф)	–	0,70	–	0,60

При подсчете оценок показателей финансовой составляющей экономической безопасности ООО «Стройтехсервис» средняя арифметическая данных показателей в 2021 г. составила 0,6, что на 0,1 меньше, чем в 2020 г. Следовательно, в 2021 г. уровень финансовой безопасности общества снизился, по сравнению с 2020 г.

В табл. 9.8 представлены основные показатели, характеризующие производственную составляющую экономической безопасности организации.

Рассматривая динамику фондоотдачи, можно сделать вывод, что за 2021 г. данный показатель уменьшился на 4,4 % и составил 28,8 руб. Это указывает на то, что темпы роста стоимости основных средств увеличились больше, чем темпы роста объема продаж.

Таблица 9.8

Показатели производственной составляющей экономической безопасности ООО «Стройтехсервис»

Наименование показателя	2020 г.	2021 г.	Абсолютное изменение (+;-)
Объем продаж, тыс. руб.	1 013 143,0	789 158,0	-223 985,0
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	30 556,0	27 440,0	-3 116,0
Среднесписочная численность основных рабочих, чел.	261,0	254,0	-7
Прибыль от продаж, тыс. руб.	10 003,0	-52 212,0	-62 089,0
Первоначальная стоимость основных средств, тыс. руб.	41 784,0	35 935,0	-5 849,0
Остаточная стоимость основных средств, тыс. руб.	27 782,0	27 098,0	-684,0
Стоимость введенных основных средств, тыс. руб.	544,0	243,0	-301,0
Стоимость основных средств на конец отчетного года, тыс. руб.	27 782,0	27 098,0	-684,0
Стоимость выбывших основных средств, тыс. руб.	6 092,0	927,0	-5 165,0
Стоимость основных средств на начало отчетного года, тыс. руб.	33 330,0	27 782,0	-5 548,0
Материальные затраты, тыс. руб.	695 192,0	576 020,0	-119 172,0
Объем продаж в базисном периоде, тыс. руб.	1 194 977,0	1 013 143,0	-181 834,0
Фондоотдача, руб./руб.	33,2	28,8	-4,4
Фондовооруженность, тыс. руб./чел.	117,1	108,0	-9,1
Фондорентабельность, %	0,3	-1,9	-2,2
Годность основных средств, %	66,0	75,0	+9,0
Коэффициент обновления основных средств	0,02	0,01	-0,01
Коэффициент выбытия основных средств	0,20	0,03	-0,17
Материалоотдача, руб./руб.	1,5	1,4	-0,1
Динамика производства	0,85	0,78	-0,07

Таким образом, в 2020 г. на каждый рубль стоимости основных средств приходилось 33,2 руб. выручки, а в 2021 г. – 28,8 руб.

Фондовооруженность труда за 2020–2021 гг. уменьшилась на 9,1 тыс. руб. и в 2021 г. составила 108 тыс. руб. на одного рабочего. Снижение фондовооруженности свидетельствует об уменьшении обеспеченности работников ООО «Стройтехсервис» производственными фондами.

В 2020 г. на рубль основных средств приходилось 0,3 руб. прибыли от продаж. Убыток от продаж в 2021 г. повлиял на снижение фондорентабельности, которая за 2021 г. составила –1,9 %. Основной причиной снижения послужило уменьшение объемов продаж.

За 2020–2021 гг. наблюдается положительная динамика изменения показателя годности. Степень годности основных средств ООО «Стройтехсервис» в 2021 г. составила 75 %, что на 9 % больше, чем в 2020 г. Это означает, что 75 % основных средств находится в пригодном состоянии.

Сравнивая коэффициенты выбытия основных средств с коэффициентами их обновления, можно сделать вывод, что выбытие основных средств происходит активнее, чем их обновление. Это является отрицательным фактором. Основной причиной выбытия основных средств ООО «Стройтехсервис» за 2020–2021 гг. является прекращение их использования в результате морального и физического износа, а также продажа пригодных к эксплуатации.

Уменьшение объема производства повлияло на снижение показателя материалоотдачи за 2020–2021 гг. на 0,1 руб. Данный факт свидетельствует о неэффективном и нерациональном использовании материальных ресурсов, что в конечном итоге приводит к повышению себестоимости продаж.

По сравнению с 2020 г. объем производства сократился на 7 %, что является негативным для организации. Это в свою очередь повлияло на уменьшение объема продаж.

В табл. 9.9 приведена оценка показателей производственной составляющей экономической безопасности общества.

Таблица 9.9

Оценка показателей производственной составляющей экономической безопасности ООО «Стройтехсервис» в зависимости от степени соответствия нормативному значению

Наименование показателя	2020 г.		2021 г.	
	Фактическое значение	Оценка	Фактическое значение	Оценка
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
Фондоотдача основных средств	33,2	1,0	28,8	1,0
Фондовооруженность труда	117,1	0,5	108,0	0

Окончание табл. 9.9

1	2	3	4	5
Фондорентабельность	0,3	0	-1,9	0
Коэффициент годности основных средств	66,0	1,0	75	1,0
Коэффициент обновления основных средств	0,02	0,5	0,01	0,5
Коэффициент выбытия основных средств	0,2	0	0,03	1,0
Материалоотдача	1,5	0,5	1,4	0
Динамика производства	0,85	0	0,78	0
Сумма оценок	-	3,5	-	3,5
Производственная составляющая (K _п)	-	0,44	-	0,44

При подсчете оценок показателей производственной составляющей экономической безопасности ООО «Стройтехсервис» средняя арифметическая за 2020–2021 гг. не изменилась и составила 0,44. Следовательно, в 2021 г. уровень производственной безопасности не изменился по сравнению с 2020 г.

Показатели кадровой составляющей экономической безопасности общества приведены в табл. 9.10.

Таблица 9.10

Показатели кадровой составляющей экономической безопасности
ООО «Стройтехсервис»

Наименование показателя	2020 г.	2021 г.	Абсолютное изменение (+;-)
1	2	3	4
Среднесписочная численность, чел.	351,0	339,0	-12,0
Число уволенных, чел.	4,0	12,0	+8,0
Объем продаж, тыс. руб.	1 013 143,0	789 158,0	-223 985,0
Количество отработанного времени за год, час	719 864,0	675 318,0	-44 546,0
Фонд оплаты труда, тыс. руб.	166 282,0	158 529,0	-7 753,0
Среднемесячная заработная плата в организации, руб.	39 356,0	38 847,0	-509,0
Среднемесячная заработная плата в отрасли, руб.	50 047,0	52 042,0	+1 995,0
Число работников с высшим образованием, чел.	153,0	155,0	+2,0

Окончание табл. 9.10

1	2	3	4
Чистая прибыль, тыс. руб.	8 364,0	1 034,0	-7 330,0
Коэффициент текучести кадров	1,1	3,5	+2,4
Среднегодовая выработка одного работника, тыс. руб./чел.	2 886,5	2 327,9	-558,6
Трудоёмкость, чел./час.	0,7	0,8	+0,2
Зарплатоотдача, руб.	6,1	4,9	-1,2
Коэффициент уровня заработной платы	0,8	0,7	-0,1
Степень удовлетворенности трудом, %	62,0	59,0	-3,0
Уровень высшего образования, %	43,0	46,0	3,0
Рентабельность персонала, тыс. руб./чел.	23,8	3,1	-20,7

Коэффициент текучести кадров за рассматриваемый период увеличился на 2,4 % и к концу 2021 г. составил 3,5 %, что находится в пределах оптимального уровня и приравнивается к числу естественных процессов, ведущих к стабильному обновлению персонала.

Из-за снижения объема продаж и уменьшения численности персонала на 3,4 % наблюдается снижение среднегодовой выработки одного работника на 19,4 %. В 2021 г. она составила 2 327,90 руб., что на 558,55 руб. меньше по сравнению с 2020 г.

Из-за снижения производительности труда и увеличения текучести кадров повышается показатель трудоёмкости: в 2021 г. он составил 0,9 чел./час., что является отрицательным моментом.

Наблюдается и снижение зарплатоотдачи на 1,2 руб. Это означает, что расход одного рубля на зарплату дает меньше выручки в 2021 г. по сравнению с прошлым годом и сигнализирует о снижении эффективности затрат на оплату труда. Кроме того, снижается и коэффициент уровня заработной платы (на 0,1 %), несмотря на то, что средняя заработная плата в данной отрасли по Пермскому краю возросла на 4 %. Снижение данного показателя является следствием уменьшения объема продаж общества.

ООО «Стройтехсервис» ежегодно проводит анкетирование сотрудников на степень удовлетворенности персонала трудом. По результатам анкетирования в 2020 г. степень удовлетворенности персонала трудом составила 62 %, в 2021 г. снизилась до 59 %. Из чего следует, что ООО «Стройтехсервис» имеет среднюю степень удовлетворенности трудом.

Сотрудники с высшим образованием в 2020 г. составляют 43 % от общей численности персонала, в 2021 г. данный показатель увеличился

на 3 %. Рост данного показателя обусловлен тем, что за анализируемый период два специалиста получили высшее образование. Кроме того, среди уволенных в 2021 г. не было работников с высшим образованием.

Рентабельность персонала в отчетном периоде значительно снизилась. В 2021 г. каждый сотрудник ООО «Стройтехсервис» принес 3,1 тыс. руб. чистой прибыли, что на 20,7 тыс. руб. меньше по сравнению с прошлым годом. И опять можно подчеркнуть, что в первую очередь это связано с уменьшением объема продаж.

В табл. 9.11 приведена оценка показателей кадровой составляющей экономической безопасности организации.

Таблица 9.11

Оценка показателей кадровой составляющей экономической безопасности ООО «Стройтехсервис» в зависимости от степени соответствия нормативному значению

Наименование показателя	2020 г.		2021 г.	
	Фактическое значение	Оценка	Фактическое значение	Оценка
Коэффициент текучести кадров	1,1	1,0	3,5	0,5
Среднегодовая выработка одного работника	2 886,5	0,5	2 327,9	0
Трудоемкость	0,7	0,5	0,9	0
Зарплатоотдача	6,1	0	4,9	0
Коэффициент уровня заработной платы	0,8	0,5	0,7	0,5
Степень удовлетворенности трудом	62,0	0,5	59,0	0,5
Образовательный состав	43,0	0,5	46,0	0,5
Рентабельность персонала	23,8	0	3,1	0
Сумма оценок	–	3,5	–	2,0
Кадровая составляющая (K_k)	–	0,44	–	0,25

При подсчете оценок показателей кадровой составляющей экономической безопасности ООО «Стройтехсервис» средняя арифметическая в 2021 г. составила 0,25, что на 0,19 меньше, чем в 2020 г. Следовательно, в 2021 г. уровень кадровой безопасности общества существенно снизился по сравнению с 2020 г.

Для наглядности на рис. 9.6 представим динамику функциональных составляющих экономической безопасности организации.

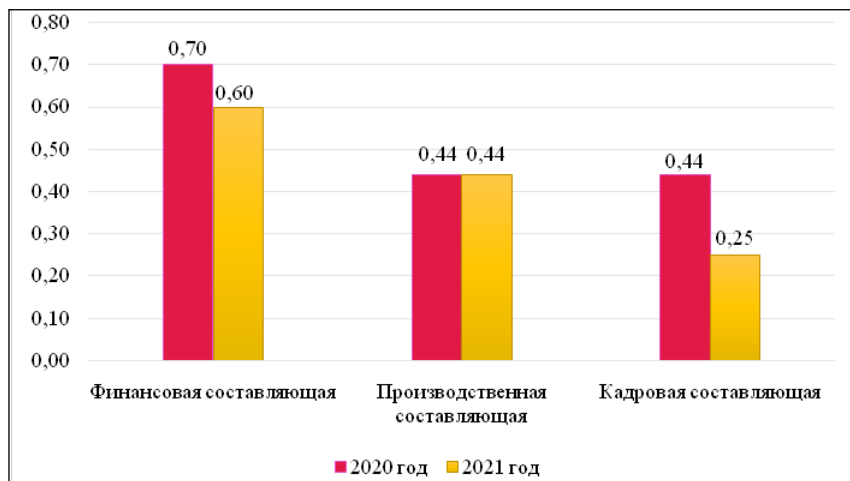

Рис. 9.6. Динамика функциональных составляющих экономической безопасности ООО «Стройтехсервис» за 2020–2021 гг.

Определение комплексной экономической безопасности общества приведен в табл. 9.12.

Таблица 9.12

Комплексная экономическая безопасность ООО «Стройтехсервис»

Наименование показателей	Средняя арифметическая показателей, год	
	2020	2021
Финансовая составляющая	0,70	0,60
Производственная составляющая	0,44	0,44
Кадровая составляющая	0,44	0,25
Сводный коэффициент экономической безопасности организации	0,53	0,43
Уровень экономической безопасности	Средний	Низкий

По данным табл. 9.12 видно, что сводный коэффициент экономической безопасности в 2020 г. равен 0,53. Данное значение попадает в интервал среднего уровня экономической безопасности (0,51–0,75), что свидетельствует о несоответствии показателей экономической безопасности нормативам, но при этом присутствуют возможности улучшения экономической безопасности организации.

В 2021 г. сводный коэффициент экономической безопасности снизился на 0,1 по сравнению с 2020 г. и составил 0,43, что соответствует низкому уровню экономической безопасности.

Таким образом, проведенная оценка экономической безопасности сигнализирует руководству ООО «Стройтехсервис» о необходимости предпринять срочные меры по устранению угроз, в первую очередь кадровой безопасности, а также по увеличению объема производства и продаж. В качестве основных рекомендаций, сравнительно легко применяемых на практике, можно предложить обратить внимание на диверсификацию заказчиков, организацию рекламы, уменьшение текучести кадров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Закат эпохи моноцентрического мироустройства, разрушение по сути колониального подхода во взаимоотношениях коллективного Запада во главе с США с другими странами вызывает ожесточенное сопротивление с их стороны. Стремясь оставить геополитическую ситуацию в прежнем виде, Запад вводит все новые пакеты санкций по отношению в первую очередь к Российской Федерации.

Усиливающееся давление в политической, военной, экономической сферах заставляет руководство принимать экстренные меры для купирования их негативного влияния на социально-экономическую ситуацию на территории РФ. В частности, одной из основных задач специальной военной операции, начавшейся 24 февраля 2022 г. в Донбассе, является ликвидация практических угроз со стороны Украины суверенитету, целостности, духовно-нравственной и культурной составляющей Русского мира.

В коллективной монографии авторы исследовали механизмы обеспечения экономической безопасности субъектов федерации и федеральных округов, выбрав в качестве базы Южный федеральный округ и входящие в его состав территории.

Приоритетной задачей становится использование экономических методов регулирования и создание конкурентоспособных условий, привлекающих на территорию региона инвестиции, производственно-хозяйственные ресурсы, закрепляющих экономически активное население, что в конечном итоге усилит их экономическую безопасность.

Исследование влияния рискообразующих факторов на рынок труда и трудовую миграцию Республики Мордовия выявило определяющие тенденции роста уровня безработицы и особенности миграционного процесса, которые существенным образом влияют на уровень экономической безопасности республики.

Создание и развитие инновационных промышленных кластеров региона позволяют решить проблему импортозамещающих производств, способствуют появлению новых рабочих мест и росту конкурентоспособности.

Реализация производственного кластера инновационного типа позволяет сравнительно быстро нарастить промышленный потенциал региона и сделать его территорией опережающего развития.

Анализ функционирования банковского сектора нашей страны показал колоссальные изменения в финансовой системе Российской Федерации. В связи с чем возникла необходимость снижения и нейтрализации угроз национальной финансовой стабильности. В целях поддержания устойчивости национальной банковской системы Банк России осуществляет системные мероприятия, направленные на поддержку финансовых институтов.

В монографии достаточно подробно и в теоретическом плане, и практическом рассмотрено совершенствование бизнес-процессов как фактор повышения экономической безопасности мебельной компании. Предложенная авторами методика совершенствования бизнес-процессов может быть рекомендована к применению как для компаний мебельной отрасли, так и для прочих отраслей промышленности Российской Федерации.

Методы расчета налоговой нагрузки коммерческой организации, исследуемые в монографии, могут использоваться как для ее минимизации, так и для повышения экономической безопасности организации.

Методика оценки экономической безопасности образовательных организаций высшего образования может применяться как для анализа уровня экономической безопасности отдельных образовательных организаций высшего образования, так и для проведения рейтинговой оценки и ранжирования данных организаций по различным составляющим экономической безопасности как в масштабах субъекта, так и по федерации в целом.

Практический аспект оценки экономической безопасности коммерческой организации раскрывается по производственной, кадровой, финансовой и другим составляющим в зависимости от отрасли и особенностей ее функционирования.

Представленный материал, по нашему мнению, является актуальным и может пригодиться специалистам в разных областях экономики для решения практических задач, а также преподавателям и обучающимся высших учебных заведений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архипова, Л. С. Аналитические аспекты оценки экономической безопасности регионов в контексте устойчивого развития / Л. С. Архипова // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 699–718.
2. Глазьев, С. Ю. Основа обеспечения экономической безопасности страны: альтернативный реформационный курс / С. Ю. Глазьев // Российский журнал. – 1997. – № 1.
3. Митяков, Е. С. Развитие методологии и инструментов мониторинга экономической безопасности регионов России : диссертация доктора экономических наук: 08.00.05: защищена 23.03.2019 / Евгений Сергеевич Митяков. – Нижний Новгород, 2018. – 324 с.
4. Социально-экономическое положение Волгоградской области в 2017 году : доклад / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2018. – 40 с.
5. Социально-экономическое положение Волгоградской области в 2018 году: доклад / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2019. – 40 с.
6. Социально-экономическое положение Волгоградской области в 2019 года: доклад / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2020. – 39 с.
7. Социально-экономическое положение Волгоградской области в 2020 году: доклад / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2021. – 38 с.
8. Социально-экономическое положение Волгоградской области в январе-сентябре 2021 года: доклад / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2021. – 33 с.
9. Социально-экономическое положение Южного федерального округа в январе–декабре 2017 года. – URL: file:///C:/Users/User/Downloads/short_ufo2017_4.pdf (дата обращения: 22.05.2022 г.).
10. Социально-экономическое положение Южного федерального округа в январе–декабре 2018 года. – URL: <file:///I:/ЮФО %20статистика/ЮФО %202018.pdf> (дата обращения: 22.05.2022 г.).
11. Социально-экономическое положение Южного федерального округа в январе–декабре 2019 года. – URL: <file:///I:/ЮФО %20статистика/ЮФО %202019.pdf> (дата обращения: 22.05.2022 г.).

12. Социально-экономическое положение Южного федерального округа в январе–декабре 2020 года. – URL: file:///I:/ЮФО %20статистика/ЮФО %202020.pdf (дата обращения: 22.05.2022 г.).

13. Социально-экономическое положение Южного федерального округа в январе–декабре 2021 года. – URL: file:///C:/Users/User/Downloads/short_ufo2017_4.pdf (дата обращения: 22.05.2022 г.).

14. Федотова, Г. В. Информационная составляющая в ресурсном обеспечении публичного управления в регионах России / Г. В. Федотова, Р. М. Ламзин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 68–84.

15. Strategic Control as a Tool of Effective Management of Region's Economy / Р. Р. Чугумбаев, Г. В. Федотова, Yu. N. Nesterenko [и др.] // Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives / ed. by Elena G. Popkova. – Cham (Switzerland) : Springer Nature Switzerland AG, 2020. – P. 25–36. – URL : <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-15160-7>. – (Book ser. Lecture Notes in Networks and Systems (LNNS)).

16. Агаркова, Л. В. Экономическая активность населения как индикатор финансовой безопасности государства / Л. В. Агаркова, В. В. Агарков, И. М. Подколзина // Экономика и управление : проблемы, решения. – 2019. – Т. 1, № 8. – С. 9–15.

17. Акьюлов, Р. И. Теневой рынок труда и экономическая безопасность России : проблемы и перспективы / Р. И. Акьюлов // Муниципалитет : экономика и управление. – 2020. – № 3 (32). – С. 97–106.

18. Бондаренко, И. А. О гибкости рынка труда и безработице в экономике России / И. А. Бондаренко // Вестник Екатеринбургского института. – 2019. – № 1 (45). – С. 12–18.

19. Боробов, В. Н. Рынок труда в условиях рыночной экономики в России / В. Н. Боробов // Chronos. – 2021. – Т. 6. – № 2 (52). – С. 99–102.

20. Варшавская, Е. Я. Оценка влияния изменений возрастной и образовательной структуры населения на российский рынок труда / Е. Я. Варшавская // Вопросы статистики. – 2020. – Т. 27, № 3. – С. 45–52.

21. Вишневская, Н. Т. Российский рынок труда через призму демографии : монография / Российский рынок труда через призму демографии / Н. Т. Вишневская, Р. И. Капелюшников ; под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшникова. – Москва : Изд. дом ВШЭ, 2020. – 436 с.

22. Власова, О. В. Проблема занятости и безработицы в РФ в контексте развития феномена «самозанятости» / О. В. Власова // Экономические исследования. – 2019. – № 1. – С. 1–12.

23. Давыденко, Т. А. Последствия безработицы и факторы, влияющие на них / Т. А. Давыденко // Научный результат. Экономические исследования. – 2019. – Т. 5, № 3. – С. 35–43.
24. Кипкеева, А. М. Безработица как индикатор экономической безопасности региона в сфере занятости / А. М. Кипкеева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 31 (5). – С. 129–134.
25. Кормишкин, Е. Д. Экономическая безопасность / Е. Д. Кормишкин, О. С. Саушева, О. В. Федонина. – Саранск : ООО «Принт-Издат», 2016. – 168 с.
26. Коротаева, Т. В. Бедность и безработица как социальные феномены / Т. В. Коротаева // Известия Института систем управления СГЭУ. – 2019. – № 2 (20). – С. 18–20.
27. Лаврова, Е. В. Механизмы государственного регулирования занятости и рынка труда как факторы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации / Е. В. Лаврова // Управленческий учет. – 2021. – № 6. – С. 383–388.
28. Лобанов, М. О. Безработица как угроза экономической безопасности / М. О. Лобанов // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – Т. 2, № 5. – С. 355–357.
29. Мананникова, О. Н. К вопросу о влиянии малого предпринимательства на рост занятости населения в современных условиях / О. Н. Мананникова, А. В. Саяпин, Г. В. Булгаков. // Социально-экономические явления и процессы. – 2019. – Т. 14, № 105. – С. 114–118.
30. Маричева, А. Н. Проблема безработицы в современной России как индикатор экономической безопасности / А. Н. Маричева, А. В. Якушина. // Приоритетные направления развития науки и образования. – 2020. – С. 104–109.
31. Республика Мордовия: статистический ежегодник : официальное издание : Территориальный орган Федеральной службы гос. статистики по Республике Мордовия (Мордовиястат) ; редкол. : И. В. Парамонова (пред.) [и др.] – Саранск, 2021. – 455 с.
32. Самарина, М. В. Анализ экономических индикаторов на рынке труда / М. В. Самарина // Транспортная инфраструктура Сибирского региона. – 2019. – Т. 2. – С. 142–146.
33. Санович, М. А. Государственная политика в сфере занятости населения России / М. А. Санович, С. Н. Кочурова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 8. – С. 111–114.
34. Убушаева, Б. Г. К вопросу о социально-экономической сущности регионального рынка труда: теоретический аспект / Б. Г. Убушаева // Муниципальная академия. – 2019. – № 1. – С. 150–155.
35. Янченко, Е. В. Риски безработицы в условиях цифровизации экономики / Е. В. Янченко // Экономика труда. – 2020. – Т. 7. – № 8. – С. 677–692.

36. Horvath, J. Unemployment dynamics in emerging countries : monetary policy and external shocks / J. Horvath. // *Economic Modelling*. – 2019. – Vol. 76. – P. 31–49.

37. Pavlova, S. A. The unemployment as a factor of social strain / S. A. Pavlova // *International Research Journal*. – 2019. – № 4(82). – P. 133–139.

38. Migration and Remittances in Europe and Central Asia // *Migration and Remittances Team Social Protection and Jobs World Bank*. – 2021. – URL: <https://www.knomad.org/sites/default/files/201904> (дата обращения: 21.05.2022 г.).

39. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–ноябрь 2021 года // Министерство внутренних дел РФ. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/27566319/> (дата обращения: 19.07.2022 г.).

40. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 // Гарант : справ.-правовая система. – URL: <https://base.garant.ru/70284810> (дата обращения: 22.05.2022 г.).

41. О стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года : указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Гарант : справ.-правовая система. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608> (дата обращения: 22.06.2022 г.).

42. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71992260> (дата обращения: 22.05.2022 г.).

43. Степанов, А. В. Безопасность, национальная безопасность, миграционная безопасность, национальная миграционная политика: анализ определений, соотношение категорий / А. В. Степанов // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. – 2014. – № 2 (26). – С. 75–78.

44. Многоязычный демографический словарь / Русское издание составлено секретариатом ООН по тексту, подготовленному Комитетом по составлению демографического словаря при Международном союзе по изучению проблем народонаселения. – Нью-Йорк, 1964. – 113 с.

45. Рыбаковский, Л. Л. Миграция населения / Л. Л. Рыбаковский. – Москва : ООО «Издательство Юрайт», 2019. – 480 с.

46. Вечканов, Г. С. Миграция населения как фактор формирования трудовых ресурсов / Г. С. Вечканов // *Проблемы трудовых ресурсов: социально-экономическое исследование*. – Санкт-Петербург : ТОО ТК «Петрополис», 1995. – С. 73–100.

47. Ахиезер, А. С. Миграция в российской истории / А. С. Ахиезер // *Власть*. – 2006. – № 5. – С. 20–24.

48. Соколова, А. Е. Понятие и признаки миграции населения / А. Е. Соколова : сборник научных трудов / Новая наука: гипотезы, взгляды и факты. – Казань, 2017. – С. 242–245.

49. Маслова, И. С. Экономические функции и факторы миграции населения : учебное пособие / И. С. Маслова. – Москва : ИНФРА-М, 2003 – 455 с.

50. Власова, О. В. Миграционный прирост населения как индикатор экономического развития региона / О. В. Власова // Инновации. – 2017. – № 3. – С. 209–219.

51. Липатова, Л. Н. Миграция населения в контексте экономической безопасности и социальной стабильности / Л. Н. Липатова, В. Н. Градусова. // Управленческое консультирование. – 2020. – № 1. – С. 56–72.

52. Егина, Н. А. Трансформация образования как мета-тренд цифровой экономики / Н. А. Егина, Е. С. Земскова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16. – Вып. 10. – С.1960–1979. DOI: 10.24891/ni.16.10.1960 (дата обращения: 20.03.2022 г.).

53. Липатова, Л. Н. Миграция населения в контексте экономической безопасности и социальной стабильности / Л. Н. Липатова, В. Н. Градусова // Управленческое консультирование. – 2020. – № 1. – С. 56–72.

54. Ионцев, В. А. Роль международной миграции населения в демографическом развитии России / В. А. Ионцев, А. А. Субботин // Национальные демографические приоритеты: подходы и меры реализации. Серия : Демография. Социология. Экономика. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 420–424.

55. О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом : указ Президента РФ № 1289 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135348 (дата обращения: 22.05.2022 г.).

56. Егина, Н. А. Оценка промышленного потенциала с позиции обеспечения экономической безопасности территории / Н. А. Егина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Вып. 11 (404). – С. 2071–2094.

57. Бутко, Г. П. Типология промышленных кластеров / Г. П. Бутко, А. В. Мехренцев //Актуальные направления научных исследований в XXI веке: теория и практика. – 2022. – № 2.

58. Боброва, С. Я. Актуальные вопросы формирования кластеров как инструмента повышения конкурентоспособности региона / С. Я. Боброва, Н. В. Жукова, В. В. Яровава // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 12 – С. 508–509.

59. Бутко, Г. П. Экономический механизм устойчивого управления лесами на основе инновационного развития / Г. П. Бутко, Л. В. Малютина,

П. А. Поротников // Эффективный ответ на современные вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий: социально-экономические и экологические проблемы лесного комплекса : материалы XIII Международной научно-технической конференции. – Екатеринбург : УГЛТУ, 2021. – С. 590–595.

60. Бутко, Г. П. Проблемы кластерного подхода в промышленности / Г. П. Бутко, Ф. П. Зотов // Агропродовольственная политика России. – 2016. – № 7. – С. 55–59.

61. Бутко, Г. П. Перспективы инновационного развития организаций / Г. П. Бутко // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. – 2016. – № 6 (119). – С. 133–137.

62. Бутко, Г. П. Инновации развития: модели рынка / Г. П. Бутко // Вестник Московского государственного университета – Вестник науки. – 2018. – № 2 (94). – С. 130–134.

63. Мехренцев, А. В. О рациональной производственной структуре регионального лесопромышленного комплекса Свердловской области в контексте цифровых технологий / А. В. Мехренцев, Г. П. Бутко, Э. Ф. Герц // Системы. Методы. Технологии. – 21. – № 1 (49). – С. 72–77.

64. Меделяева, З. Социально-экономические кластеры как фактор комплексного развития региона / З. Меделяева, И. Босая, С. Ляшко // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2015. – № 6. – С. 52–55.

65. Петрова, Е. М. Актуальные проблемы развития сельских территорий в контексте муниципальной реформы / Е. М. Петрова // Современные гуманитарные исследования. – 2011. – № 6 (43). – С. 33–36.

66. Портер, М. Э. Конкуренция / М. Э. Портер. – Москва : Вильямс, 2022. – 496 с.

67. Таран, Е. Г. Роль малого предпринимательства в развитии муниципальных образований : автореферат диссертации кандидата экономических наук. – Ставрополь, 2015.

68. Агаларова, Е. Г. Кластерный подход как инструмент устойчивого развития сельских территорий / Е. Г. Агаларова // Молодой ученый. – 2012. – № 4. – С. 92–95. – URL: <https://moluch.ru/archive/39/4638> (дата обращения: 22.06.2022).

69. Вершинина, Д. Умножение кластера / Д. Вершинина // Наука Урала. – 2019. – № 7. – С. 5.

70. Резанов, К. В. Методологический подход к обеспечению устойчивого развития кластерной модели комплекса региона / К. В. Резанов // Управление экономическими системами: эл. научн. журнал. – 2016. – № 4 (86). – С. 2.

71. Головин, В. А. Оценка и повышение экономической эффективности агропромышленного кластера Республики Марий Эл : монография / В. А. Головин. – Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2019. – 187 с.

72. Головин, В. А. Стратегические мероприятия по повышению эффективности развития регионального агропромышленного кластера / В. А. Головин, А. А. Смирнов // Вестник Марийского государственного университета. Серия : Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. – 2020. – Т. 6, № 3. – С. 351–358.

73. Дворядкина, Е. Б. Тенденции развития муниципальных районов в национальном экономическом пространстве / Е. Б. Дворядкина, Е. А. Белоусова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13, № 1. – С. 87–105.

74. Силин, Я. П. Региональные аспекты новой индустриализации / Я. П. Силин, Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. – Вып. 3. – С. 684–696.

75. Evdokimova, Yu. V. Banking Information technology as an element of the information society / Yu. V. Evdokimova, E. N. Egorova, O. V. Shinkareva // Economic and Social Development. Book of Proceedings. – 2019. – С. 562–567.

76. Евдокимова, Ю. В. Мировой финтех: основные тренды / Ю. В. Евдокимова, О. В. Шинкарева // Международная экономика. – 2021. – № 1. – С. 14–26.

77. Ключевая ставка Банка России. Официальный сайт Банка России. – URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate (дата обращения: 26.08.2022).

78. Ликвидность банковского сектора и финансовые рынки № 6 (76). Официальный сайт Банка России. – URL: [LB_2022-76.pdf](https://cbr.ru/LB_2022-76.pdf) (cbr.ru) (дата обращения: 26.08.2022).

79. О развитии банковского сектора Российской Федерации в марте 2022 года. Официальный сайт Банка России. – URL: [razv_bs_22_03.pdf](https://cbr.ru/razv_bs_22_03.pdf) (cbr.ru) (дата обращения: 27.08.2022).

80. О развитии банковского сектора Российской Федерации в апреле 2022 года. Официальный сайт Банка России. – URL: [razv_bs_22_04.pdf](https://cbr.ru/razv_bs_22_04.pdf) (cbr.ru) (дата обращения: 27.08.2022).

81. О развитии банковского сектора Российской Федерации в мае 2022 года. Официальный сайт Банка России. – URL: [razv_bs_22_05.pdf](https://cbr.ru/razv_bs_22_05.pdf) (cbr.ru) (дата обращения: 27.08.2022).

82. О развитии банковского сектора Российской Федерации в июне 2022 года. Официальный сайт Банка России. – URL: [razv_bs_22_06.pdf](https://cbr.ru/razv_bs_22_06.pdf) (cbr.ru) (дата обращения: 27.08.2022).

83. О развитии банковского сектора Российской Федерации в июле 2022 года. Официальный сайт Банка России. – URL: [razv_bs_22_07.pdf](https://cbr.ru/razv_bs_22_07.pdf) (cbr.ru) (дата обращения: 27.08.2022).

84. НБКИ: в 1-ом полугодии 2022 года объем выдачи потребкредитов составил 1,08 трлн руб. Официальный сайт Национального бюро кредитных историй. – URL: <https://clck.ru/33RbfD> (дата обращения: 26.08.2022).

85. Как выживают российские банки под санкциями и что их ждет дальше? BanksToday : [сайт]. – URL: <https://bankstoday.net> (дата обращения: 24.08.2022).

86. Банковское регулирование. Информационный бюллетень. январь–июль 2022 года. Официальный сайт Банка России. – URL: BankReg_01-07_2022.pdf (cbr.ru) (дата обращения: 26.08.2022).

87. Андерсен Б. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования : учебное пособие / Б. Андерсен. – Москва : РИА «Стандарты и качество», 2003. – 272 с.

88. Дафт, Р. Л. Менеджмент / Р. Л. Дафт ; пер. с англ. ; под ред. Э. М. Короткова. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 832 с.

89. Информационные технологии в бизнесе ; под ред. М. Желены. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 1120 с.

90. Кондратьев, В. В. Реструктуризация управления компанией: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации» : Модуль 6. – Москва : ИНФРА-М, 1999. – 272 с.

91. Фидельман, Г. Н. Бизнес-процессы и изменение организации / Г. Н. Фидельман, С. В. Дедиков // Методы менеджмента качества. – 2002. – № 2. – С. 11–14.

92. Определение понятия «бизнес-процесс»: история возникновения и современное представление. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25377943_68657052.pdf (дата обращения 29.01.2021).

93. Porter, M. E. How Information Gives You Competitive Advantage / M. E. Porter, V. E. Millar // Harvard Business Review, 1985. – № 85 (july–august). – P. 149–160.

94. Деминг, У. Э. Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами / У. Эдвард Деминг, Т. Гуреш ; пер. с англ. – Москва : Альпина Паблицер, 2011. – 420 с

95. Deming, W. E. Quality, productivity, and competitive position. Cambridge, MA: Massachusetts Institute of Technology, Center for Advanced Engineering Study, 1982. – 373 p.

96. Хаммер, М. Реинжиниринг корпорации. Манифест революции в бизнесе / М. Хаммер, Д. Чампи. – Москва : МИФ, 2011. – 288 с.

97. Davenport, T. H. The New Industrial Engineering, information Technology and Business Process Redesign / T. H. Davenport // Sloan Management Review. – 1990. – P. 2–32.

98. Ойхман, Е. Г. Реинжиниринг бизнеса: реинжиниринг организаций и информационные технологии / Е. Г. Ойхман, Э. В. Попов. – Москва : Финансы и статистика, 1997. – 336 с.

99. Зиндер, Е. З. Новое системное проектирование: информационные технологии и бизнес-реинжиниринг / Е. З. Зиндер // Системы управления

базами данных. – 1996. – № 1. – С. 55–67.

100. Рубцов, С. В. Уточнение понятия «бизнес-процесс» / С. В. Рубцов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – № 6. – С. 26–33.

101. Оценка и аттестация зрелости процессов создания и сопровождения программных средств информационных систем: ISO/IECTR 15504-SMM. – Москва : Книга и Бизнес, 2001. – 348 с.

102. ГОСТ Р ИСО 9000–2008. Системы менеджмента качества. – URL: <https://internet-law.ru/gosts/gost/47957> (дата обращения 28.01.2021).

103. Шеер, А. В. Бизнес-процессы. Основные понятия. Теория. Методы / А. В. Шеер ; пер. с англ. – 2-е изд. – Москва : Весть-Метатехнология, 1999. – 173 с.

104. Khasraghi, H. J. Efficient business process reengineering with crowdsourcing / H. J. Khasraghi, M. J. Tarokh // International Journal of Applied Information Systems. – 2012. – Т. 2, №. 7. – Р. 34–39.

105. Белайчук, А. А. Свод знаний по управлению бизнес-процессами: BPM СВОК 3.0 / А. А. Белайчук, В. Г. Елиферов. – Москва : Альпина Паблишер, 2016. – 222 с.

106. Воронин, В. В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов / В. В. Воронин. – Москва : РИА «Стандарты и качество», 2008. – 421 с.

107. Харрингтон, Д. Оптимизация бизнес-процессов / Д. Харрингтон, К. С. Эсселинг, Х. В. Нимвеген. – Москва : БМикроАзбука, 2012. – 171 с.

108. Bertolini, M. Business process re-engineering in healthcare management: a case study / M. Bertolini // Business Process Management Journal. – 2018. – Т. 17. – №. 1. – Р. 42–66.

109. Кондратьев В. Показываем бизнес-процессы / В. Кондратьев, М. Кузнецов. – Москва : ЛитРес, 2017. – 351 с.

110. Нелис, Й. Управление бизнес-процессами : практическое руководство по успешной реализации проектов / Й. Нелис, Д. Джестон. – Москва ; Санкт-Петербург : Символ-Плюс, 2017. – 512 с.

111. Беккер, Й. Менеджмент процессов / Й. Беккер. – Москва : Эксмо, 2018. – 358 с.

112. Ямалиев Р. Р. Оптимизация бизнес-процессов: интеграция и управление / Р. Р. Ямалиев, Р. Ш. Зайнуллин // Economics. – 2019. – №. 6 (15). – С. 31–35.

113. Шподарев, П. П. Современные подходы к управлению бизнес-процессами на предприятия / П. П. Шподарев // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2013. – № 2. – С. 78–81.

114. Громов, А. И. Управление бизнес-процессами: современные методы : монография / А. И. Громов, А. Фляйшман, В. Шмидт ; под ред. А. И. Громова. – Москва : ООО «Издательство Юрайт», 2016. – 368 с.

115. Кулагина, Н. А. Методология комплексной оценки стратегической позиции фирмы на основе оптимизации бизнес-процессов / Н. А. Кулагина, В. В. Исайчева / Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 5. – С. 1157–1162.

116. Баринов, М. В. Бенчмаркинг как инструмент повышения конкурентоспособности предприятия / М. В. Баринов // Молодой ученый. – 2015. – № 20. – С. 202–205.

117. Медведев, А. В. Теоретические аспекты реинжиниринга бизнес-процессов современного предприятия / А. В. Медведев // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2. – С. 786–790.

118. Гришина И. В. Анализ основных методов управления качеством бизнес-процессов / И. В. Гришина, К. С. Безгин // Вюник Хмельницкого национального ушверситету. – 2019. – Т. 1, № 3. – С. 89–98.

119. Джордж, М. Л. Бережливое производство + шесть сигм в сфере услуг / М. Л. Джордж. – Москва : Альпина Бизнес Букс, 2015. – 402 с.

120. Вэйдер, М. Инструменты бережливого производства : минируководство по внедрению методик бережливого производства / М. Вэйдер ; пер. с англ. – Москва : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 125 с.

121. Концепции «Шесть сигм» и «Бережливое управление». – URL: <http://quality.eup.ru/MATERIALY10/k6ss.htm> (дата обращения 21.02.2021).

122. Современные аспекты концепции LeanSixSigma. – URL: <https://lean-kaizen.ru/sovremennyye-aspekty> (дата обращения 21.02.2021).

123. Опыт внедрения ERP на предприятии: примеры успешных кейсов внедрения 1С:ERP. – URL: <https://clck.ru/V3Vp7> (дата обращения 28.04.2021).

124. Development of innovations monitoring system and its implementation in practice of commercial companies / A. V. Nikonorova, P. V. Stroeve, D. E. Morkovkin [и др.] // AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research. – 2019. – № 2. – P. 233–236.

125. Basu, R. Quality Beyond Six Sigma / R. Basu, N. Wright. – Oxford : Elsevier Ltd, 2003. – 188 p.

126. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения 30.08.2022).

127. Абрамов, М. Д. Налоговая система и модернизация России // Россия и современный мир. – 2010. – № 4. – С. 79–91.

128. Циркулярный подход к реализации региональной политики устойчивого развития / Г. В. Федотова, А. Ф. Баранова, Ю. А. Капустина [и др.]. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2022. – 245 с.

129. Золочевская, Е. Ю. Система налоговых индикаторов в налоговом анализе / Е. Ю. Золочевская // Управленческий учет. – 2011. – № 2. – С. 67–71.

130. Проблемы экономической безопасности: теория и практика : монография / Под общ. ред. С. И. Колесникова. – Екатеринбург : УГЛТУ, 2019. – 167 с.

131. Проблемы экономической безопасности: теория и практика : коллективная монография / Под общ. ред. С. И. Колесникова. – Екатеринбург : УГЛТУ, 2020. – Т. 1. – 213 с.

132. Kapustina, Yu. A. Assessment of the economic security of the intersectoral complex: A regional aspect / Yu. A. Kapustina, Yu. N. Rostovskaya // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Voronezh, 09–10 сентября 2021 года. – Voronezh, 2021. – P. 012075. – DOI 10.1088/1755-1315/875/1/012075.

133. Коробов, В. В. Финансовая безопасность в системе государственного финансового контроля / В. В. Коробов // Финансы и кредит. – 2009. – № 47 (383). – С. 53–58.

134. Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333 «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/ (дата обращения 15.09.2022).

135. Вартазарова, К. И. Методы анализа налоговой нагрузки организации / К. И. Вартазарова, Н. В. Дегтярева, Н. Н. Губернаторова // Калужский экономический вестник. – 2020. – № 4. – С. 40–45.

136. Вылкова, Е. С. Налоговое планирование : в 2 т : учебник для вузов / Е. С. Вылкова. – 2-е изд., пер. и доп. – Москва : ООО «Издательство Юрайт», 2015. – 662 с.

137. Толмачева, О. И. Методические аспекты оценки налоговой нагрузки и использование данных налогового учета при определении налоговой нагрузки организации / О. И. Толмачева, М. А. Асриян // Вестник науки и образования. – 2019. – № 1 (55). – С. 53–57.

138. Бархатов В. Ю. Экономическая безопасность вуза / В. Ю. Бархатов, В. Н. Пугач, Н. К. Алимова // Вестник евразийской науки. – 2009. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-vuza> (дата обращения: 30.10.2022).

139. Бастрыкин, С. В. Результаты апробирования методики оценки экономической безопасности государственных вузов на примере университетов, подведомственных Федеральному агентству по рыболовству / С. В. Бастрыкин, О. А. Воробьева // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2017. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-aprobirovaniya-metodiki> (дата обращения: 30.10.2022).

140. Белый, Е. М. Экономическая безопасность высшего учебного заведения / Е. М. Белый, И. Б. Романова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 5. – С. 806–809.

141. Злоказова, Ю. В. Элементы модели экономической безопасности современного вуза / Ю. В. Злоказова // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-modeli> (дата обращения: 30.10.2022).

142. Малолетко, А. Н. Потенциал вуза и показатели экономической безопасности / А. Н. Малолетко // Экономика образования. – 2009. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial> (дата обращения: 30.10.2022).

143. Михайлин, Е. В. Теоретические аспекты экономической безопасности вуза в современных условиях / Е. В. Михайлин // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie> (дата обращения: 30.10.2022).

144. Обухова, Н. С. Экономическая безопасность образовательных организаций высшего образования: «необходимые» и «достаточные» условия / Н. С. Обухова, М. В. Никифорова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 1, № 12. – С. 64–71.

145. Рогова, В. А. Структурные особенности механизма обеспечения экономической безопасности высшего образования / В. А. Рогова // Молодой ученый. – 2022. – № 2 (397). – С. 124–128.

146. Давыденко, А. С. Принципы обеспечения экономической безопасности корпорации / А. С. Давыденко, В. В. Ключай // Экономика и политика. – 2007. – № 3. – URL: https://ecsn.ru/files/pdf/200703/200703_18.pdf (дата обращения: 19.02.2022).

147. Жиганова, Т. В. Сравнительный анализ методологических подходов к оценке уровня экономической безопасности организации / Т. В. Жиганова, А. И. Филатова // Социально-экономическое развитие организаций и регионов в условиях цифровизации экономики : материалы докладов Международной научно-практической конференции (Витебск, октябрь 2020 года). – Витебск, 2020. – С. 158–162.

148. Запорожцева, Л. А. Концепция оценки уровня стратегической экономической безопасности / Л. А. Запорожцева, А. В. Агибалов // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-otsenki-urovnya> (дата обращения: 14.04.2022).

149. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятия : учебное пособие / И. А. Сергеева, А. Ю. Сергеев. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. – 124 с. 150. Кормишкина, Л. А. Экономическая безопасность организаций (предприятий) : учебное пособие / Л. А. Кормишкина, Е. Д. Кормишкин, Е. И. Илякова. – Москва : ИНФРА-М, 2019. – 293 с.

151. Самочкин, В. Н. Экономическая безопасность промышленных предприятий / В. Н. Самочкин, В. И. Барахов // Экономические и юридические науки. – 2017. – № 3. – С. 342–352.

152. Сергеев, А. А. Экономическая безопасность предприятия / А. А. Сергеев. Серия : Университеты России. – Москва : ООО «Издательство Юрайт», 2019. – 273 с.

153. Суглобов, А. Е. Экономическая безопасность предприятия : учебное пособие / А. Е. Суглобов, С. А. Хмелев, Е. А. Орлова. – Москва : ООО «Издательство ЮНИТИ-ДАНА», 2013. – 271 с.

154. Экономическая безопасность предприятия : монография / А. К. Моденов, Е. И. Белякова, М. П. Власов, Т. А. Лелявина. – Санкт-Петербург : СПбГАСУ, 2019. – 550 с.

155. Яниогло, А. Показатели оценки экономической безопасности предприятия / А. Яниогло // INTELLECTUS. – 2015. – № 1. – С. 104–108.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
1. Механизмы обеспечения экономической безопасности региона.....	8
2. Рискообразующие факторы регионального рынка труда, влияющие на динамику безработицы: анализ и механизмы сдерживания.....	27
3. Трудовая миграция как рискообразующий фактор экономической безопасности региона.....	45
4. Инновационные промышленные кластеры как основа обеспечения экономической стабильности региона.....	59
5. Анализ функционирования банковского сектора Российской Федерации.....	71
6. Совершенствование бизнес-процессов как фактор повышения экономической безопасности мебельной компании.....	84
7. Налоговая оптимизация как механизм обеспечения финансовой безопасности организации.....	117
8. Методика оценки экономической безопасности образовательных организаций высшего образования.....	131
9. Оценка экономической безопасности ООО «Стройтехсервис».....	145
Заключение.....	166
Библиографический список.....	168

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Под общей редакцией
С. И. Колесникова

Том 3

ISBN 978-5-94984-855-5 (Т. 3)

ISBN 978-5-94984-770-1

Редактор Н. В. Рощина
Оператор компьютерной верстки В. Д. Билык

Подписано в печать 29.12.2021

Формат 60x84/16
Уч.-изд. л. 11,00 Усл. печ. 10,70
Тираж 500 экз. (1-й завод 30 экз.)
Заказ №

ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет»
620100. Екатеринбург, Сибирский тракт, 37
Редакционно-издательский отдел. Тел. 8(343) 221-21-44

Типография ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР УПИ»
620062. РФ, Свердловская область, Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2.
Тел. 8(343)362-91-16